

гдѣ хранятся цѣльбоносныя Его мoщи, просить сего святаго и скораго Врача, чтобы Онъ всемилостивый поспѣшилъ своею помощю къ умирающему младенцу. По возвращеніи домой мнѣ разсказали о необыкновенномъ случаѣ съ больнымъ,—что онъ въ отсутствіе мое, къ удивленію всѣхъ окружающихъ его, всталъ какъ бы здоровый, началъ говорить и потребовалъ свои игрушки, которыми долго занимался, и затѣмъ опять легъ въ постель. Бывшая въ то время при больномъ госпожа Ч..... сказала прочимъ, что въ эти минуты непремѣнно отецъ его молится въ часовнѣ и нарочно замѣтила время; было 5-ть минутъ 7-го часа. Оказалось, что именно въ это самое время я стала на молитву. Видя въ этомъ случаѣ знаменіе чудесной помощи, мы съ большою еще вѣрою и усердіемъ стали прибѣгать къ святому Цѣлителю Пантелеимону, и въ слѣдующій день вечеромъ я опять отправился въ часовню, и опять прежній случаѣ съ больнымъ ребенкомъ повторился. Когда цѣльбоносныя мoщи привезены были въ домъ и послѣ молебна поднесены къ больному, онъ, сидя на рукахъ нянки, самъ крестился и приложился къ св. мoщамъ; тогда какъ прежде сего не могъ сидѣть и на рукахъ. Также замѣчено нами, что масло и вода отъ мoщей святаго Цѣлителя Пантелеимона были лучшимъ ему лѣкарствомъ; съ каждымъ употребленіемъ этого священнаго лѣкарства болѣзнь замѣтно начала уступать и приводить въ удивленіе доктора, который однажды, видя сверхъ ожиданія своего быструю перемѣну къ лучшему, выразился такъ: „болѣзнь смѣется надо мною.“ Не пройду молчаниемъ еще одно обстоятельство. Данный вами въ благословеніе образочекъ св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона больной часто требовалъ себѣ

и, взявши въ руки, всегда улыбался, лишь только посмотритъ на него, и улыбался необыкновенно—неподражаемою улыбкою. По выздоровленіи его, я однажды спросилъ, не помнитъ ли, чему онъ сmѣялся на образочекъ этотъ, и въ отвѣтъ получилъ: „онъ игралъ со мною.“ Теперь сынъ нашъ, по милости Господа и св. угодника Его Пантелеимона, вполнѣ здоровъ и продолжаетъ утѣшать насть. Слава Господу, прославляющему Святаго Своя!

Города Москвы, Покровской, что въ Красномъ селѣ, церкви дiаконъ Иоаннъ Шаровъ.

1876 г., ноября 24 дня.

II.

Досточтимый отецъ Иасонъ!

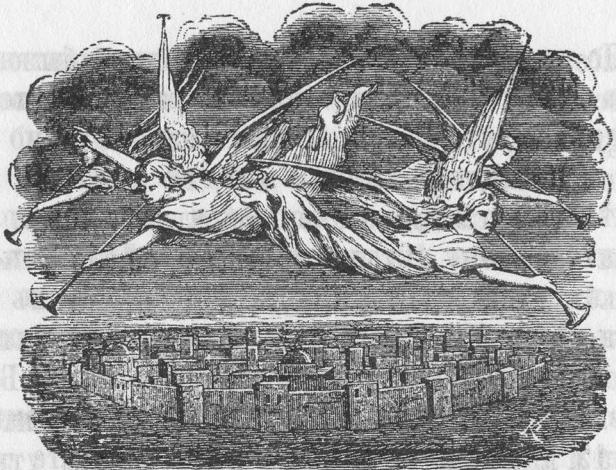
Узнавъ, что въ данное время вы завѣдываете часовнею св. Угодника и Цѣлителя Пантелеимона, при Богоявленскомъ монастырѣ, я считаю за счастіе и драгоцѣнныи случай для меня заявить вамъ слѣдующее:

Проживая въ Москвѣ 4 года тому назадъ т. е. 1877 года зимою, въ январѣ мѣсяца, я былъ очень боленъ простудою. Сначала я обращался къ дoкторамъ; но прошло почти два мѣсяца, а мнѣ все хуже и хуже было. Тогда я обратился къ бесплатному Врачу небесному, св. Угоднику и Цѣлителю Пантелеимону, и написалъ нѣсколько словъ въ постели къ бывшему въ то время при часовнѣ знакомому іеромонаху отцу Андрею съ просьбой прiѣхать ко мнѣ съ мoщами св. Угодника и Цѣлителя Пантелеимона и отслужить у меня на дому молебенъ. Вѣра моя и любовь къ св. Угоднику Пантелеимону не долго заставила ожидать къ себѣ мoщей св. Угодника: на другой же день отецъ Андрей прiѣхалъ ко мнѣ съ св. мoщами и отслужилъ

водосвятный молебенъ. При служениі молебна я уже почувствовалъ въ себѣ необъяснимую радость и дѣйствіе благодати свыше. Но когда отецъ Андрей кончилъ молебенъ и даль мнѣ поцѣловать святой Крестъ и напиться св. воды, то я почувствовалъ какой-то необъяснимый страхъ въ душѣ моей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и радость въ сердцѣ моемъ, а въ тѣлѣ моемъ нѣкоторую бодрость и крѣпость. Послѣ того, когда отецъ Андрей уѣхалъ съ св. мощами Угодника Пантелеимона въ часовню обратно, я черезъ полчаса легъ спать; это было какъ помню въ 2 часа дня и проснулся или лучше сказать меня разбудили на другой уже день въ 4 часа дня. И что же? Къ удивленію всѣхъ я проснувшись всталъ съ постели, какъ будто и не былъ боленъ. Тотчасъ сталъ на колѣни предъ иконой Царицы небесной и св. Угодника Пантелеимона и возблагодарилъ Ихъ со слезами за ниспосланную мнѣ свыше благодать и просилъ Ихъ и на будущее время быть моими ходатаями и покровителями предъ Все-вышнимъ Отцемъ Небеснымъ. Черезъ нѣсколько дней я уже рѣшился выѣхать изъ дома и первый мой шагъ былъ къ Царицѣ Небесной Иверской и въ часовню на Никольской къ св. Угоднику Пантелеимону. Послѣ чего я сталъ еще сильнѣе вѣровать въ св. Угодника Пантелеимона и Его цѣлебную и чудотворную силу и сталъ уже почти неразлучнымъ съ Его св. часовнею. Второй случай Его цѣлебной помощи мнѣ слѣдующій: Сего 1880 года въ іюнѣ мѣсяцѣ я заболѣлъ опять, но уже гораздо серьезнѣе, чѣмъ въ первый разъ. У меня было сильное головокруженіе, упадоекъ силъ и страшная ломота въ правой щекѣ, такъ что я въ теченіи двухъ мѣсяцевъ почти на взрыдъ плакалъ и не имѣлъ покоя ни днемъ ни

ночью. По слабости человѣческой я опять было обратился къ московскимъ докторамъ, въ томъ числѣ и къ главному доктору одной изъ больницъ; но какъ тѣ, такъ и послѣдній ничего мнѣ не помогли, даже хуже мнѣ стало. Тогда я опять обратился къ св. Угоднику Пантелеимону. Сталъ молиться со слезами Ему, сознавая въ душѣ свою вину, что не прямо къ Нему обратился, а къ докторамъ, и обѣщался сходить въ часовню и слушать 12 утреннихъ молебновъ. Благодатію свыше и съ помощью св. Угодника Пантелеимона я 12 дней сряду ходилъ въ 8 часовъ утра въ часовню и слушалъ съ благоговѣніемъ всѣ молебны у св. мощей Угодника Пантелеимона, хотя это было для меня и трудно; черезъ два дня послѣ сего пригласилъ св. мощи къ себѣ на домъ, гдѣ былъ отслуженъ водосвятный молебенъ отцемъ іеромонахомъ Іасономъ. Не знаю моя ли молитва и благословленныхъ отцовъ служившихъ въ то время молебны св. Угоднику Пантелеимону и Царицѣ Небесной была выслушана, но знаю только то, что опять св. Угодникъ меня помиловалъ и своимъ святымъ ходатайствомъ и заступничествомъ испросилъ у Всевышняго Создателя и Царицы Небесной здоровье, и черезъ два дня я уже былъ совсѣмъ здоровъ. О чемъ считаю долгомъ христіанина и за особое счастіе заявить симъ письмомъ въ часовню св. Угодника и Цѣлителя Пантелеимона, что при Богоявленскомъ монастырѣ, и честь имѣю просить завѣщающаго оною часовнею все вышеизложенное напечатать и этимъ мнѣ грѣшному дать возможность прославить святаго Угодника Божія. Грѣшный рабъ Константинъ Германъ.

Адресъ мой: Мясницкой части, 1-го квартала, Челышева гостинница, 1-е отдѣленіе.

Кто тѣ „сынове царствія“, которые, по слову Спасителя, „изгнаны будуть во тьму кромъшнюю?“

(Изъ твореній Св. Димитрія Ростовскаго).

Мнози приидутъ отъ востокъ и западъ, и возлѧтъ со Абраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи Божіи, сынове же царствія изгнаны будутъ во тьму кромъшнюю (Мате. 8, 11—12).

Говорить ли мнѣ, или молча рѣдать сердцемъ о нечаянномъ изгнаніи сыновъ царствія во тьму кромъшнюю, слушатели возлюбленные! Молчать опасно; ибо св. Апостолъ говоритъ: *горе мню, аще не благовѣстую* (1 Корине. 9, 16); а говорить прискорбно; ибо кто не поболитъ сердцемъ, слыша, что сыны царствія съ безчестіемъ изгоняются изъ отечества ихъ, изъ наслѣдія ихъ, изъ царствія ихъ, и повергаются во тьму кромъшнюю, а на мѣсто ихъ вводятся и вѣнчаются неизвѣстно—какія чуждыя лица, собранныя изъ самыхъ дальнихъ странъ, отъ востокъ и западъ? Молчать страшно,—ибо есть повелѣніе Божіе: *возопій крѣпостю, яко трубу возвыси гласъ твой, и возвѣсти людемъ мо-*

имъ

 (Ис. 58, 1); но и говорить ужасно, ибо кто не ужаснется, видя сыновъ царствія связанныхъ по рукамъ и ногамъ, темницу мрачную отверзтую и затворяющую на нескончаемые вѣки узниковъ, ввергаемыхъ въ нее на страшныя мученія? Буду говорить, хотя и со скорбью, буду говорить на устрашеніе, во первыхъ, моей окаянной и ожесточенной души, а во вторыхъ, на увѣщаніе прочихъ, подобныхъ мнѣ грѣшниковъ, слово же мое будетъ о томъ:

1) кто изгонится и 2) за что изгонится изъ царствія небеснаго во тьму кромъшнюю.

1) *Кто изгонится?* — Изгоняются сыны царствія. А кто — сыны царствія? — Въ Ветхомъ Завѣтѣ сынами царствія были Израилльяне, происшедшие отъ Авраама, Исаака и Іакова. Сіи люди, за то что не вѣровали во Христа, изгнаны и отчуждены отъ обѣтованныхъ имъ благъ; на мѣсто же ихъ введена церковь изъ язычниковъ, собранныхъ отъ востокъ и западъ. Но я оставляю тѣхъ ветхозаконныхъ, а ищу сыновъ царствія въ новой благодати. Кто же въ новой благодати сыны царствія? Тѣ, которые святымъ крещеніемъ назнаменованы къ соцарствованію Христу въ вѣчномъ царствѣ Его, которымъ уготованы отъ Бога неизреченныя блага, которымъ соплетены вѣнцы нетлѣнныя, которыхъ рай призываетъ, которымъ небо отверзается, которыхъ съ желаніемъ ожидаютъ лики безплотныхъ духовъ и души праведныхъ, тѣ суть сыны царствія. Но—о горе! Имъ обѣтованное себѣ отъ Бога царство и какъ бы въ рукахъ держа оное, они вдругъ того лишаются, отпадаютъ, воинъ изгоняются! Преимущественно кажутся сынами царствія тѣ изъ нась, которые ради честнаго и, повидимому, добродѣтельного житія своего, выказываемаго предъ очами человѣче-

скими, и сами о себѣ думаютъ, какъ о великихъ праведникахъ, и другими почитаются за святыхъ людей. Между тѣмъ предъ очами Божіими они — ничто, по слову Апостольскому: *аще кто мнитъ себѣ быти чѣто, ничтоже сый, себѣ лъститъ* (Гал. 6. 3). Короче и яснѣе сказать: кто почитаетъ себя чѣмъ нибудь, тотъ — ничто. Такіе мнимые сыны царствія поистинѣ изжечутся воинъ. На это много свидѣтельствъ въ Божественномъ Писаніи: приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Не велико ли предъ людьми и не свято ли дѣвство, и хранящіе его не кажутся ли наслѣдниками царствія небеснаго? Однакожъ, у дверей чертога небеснаго отказываютъ и дѣвамъ: *не вѣмъ васъ*: а на мѣсто ихъ вводятъ въ царствіе блудницъ, пришедшихъ въ покаяніе отъ паденія грѣховнаго, какъ бы отъ запада; ибо Самъ Господь говорить въ Евангеліи: *мытари и любодѣйцы варяютъ вы въ царствіи Божіи* (Мат. 21, 31). Не любодѣйца ли явно грѣшная, плакавшая у ногъ Христовыхъ, получила царство небесное, получивши разрѣшеніе грѣховъ отъ Господа: *отпускаются тебѣ грѣси* (Лук. 7, 48)? Кто чаялъ, что блудница войдетъ въ чертогъ царствія небеснаго, а пятерица дѣвъ Евангельскихъ не войдетъ туда? Однакожъ дѣвы не вошли, а блудница вошла; тѣ были возненавидѣны, а сія возлюблены Женихомъ небеснымъ; тѣ отринуты, а сія приняты. Не велико ли предъ людьми быть постникомъ, подобно фарисею тому, который говорилъ о себѣ: *пошуся два краты въ субботу* (Лук. 18, 12), (то есть, въ теченіе недѣли)? Не великое ли дѣло быть воздержнымъ до того, чтобы не ѣсть, напримѣръ, рыбы въ постъ, или мяса въ скромные дни, и не пить совсѣмъ вина? Не кажутся ли такие воздержные люди сынами царства небеснаго? — Однакожъ бываетъ, что и

тѣмъ Господь отказываетъ (въ наслѣдіи царствія небеснаго) со гнѣвомъ: *не сицеваго поста, говорить, Азъ избрахъ: аще слячешь яко серпъ выпу твою, и во вретище облечешься, и пепелъ постелеши, ниже тако наречете постъ пріятенъ* (Ис. 58, 5).

Не великое ли дѣло давать милостыню, подобно прежде упомянутому фарисею, говорившему о себѣ: *десѧтину даю отъ всего, елико притяжу?* Не кажется ли такие нищелюбцы сынами царства небеснаго, по свидѣтельству Самого Господа: *продажъ имънія твоя, и раздахъ нищимъ: и имъти имации сокровище на небеси* (Мат. 19, 21). Слышили ли Слово Господне: даятели милостыни — мѣсто на небесахъ? Однакожъ иногда и милостыня не получаетъ царства небеснаго. Не фарисей ли съ милостынею своею отверженъ отъ Бога, а любившій корысть мытарь признанъ лучшимъ его: *изиде оправданъ паче онаго* (Лук. 18, 14)? Не даромъ Апостоль говорить: *аще раздамъ вся имънія моя,ничтоже есмъ* (1 Кор. 13, 3)? Не великое ли дѣло быть богомольнымъ? Не кажется ли богомольный человѣкъ наслѣдникомъ царства небеснаго? Но, по слову Псалмопѣвца, *бываетъ и молитва въ грѣхъ* (Псал. 108, 7). О, окаянная та молитва, которая, вместо заглажденія грѣха, сама дѣлается новымъ грѣхомъ, и не умоляеть, а на гнѣвъ побуждаетъ Бога! Не великое ли дѣло имѣть дарь пророчества, предвидѣть и предсказывать будущее? Не всѣ ли такого человѣка почитаютъ святымъ, и потому сыномъ и наслѣдникомъ царства небеснаго? Однакожъ Господь говорить въ Евангеліи: *мнози речутъ Мнъ въ день онъ: Господи, Господи, не въ Твоє ли имя пророчествовахомъ; и тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ* (Мат. 7, 22 — 23). И Апостоль говорить: *аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся, и*

весь разумъ, ничтоже есмъ (1 Кор. 12, 2). Не великое ли дѣло изгонять бѣсовъ, преставлять горы и иныя знаменія и чудеса творить? Не такихъ ли чудотворцевъ и признавать бы несомнѣнно сынами царствія? Однако же и о тѣхъ пишется въ Евангеліи, что они говорить будуть: Господи, Господи, не Твоимъ ли именемъ бѣсы изгонихомъ и силы многи сотворихомъ (Мате. 7, 22); Онъ же речеть имъ: николиже знахъ васъ, отвѣдите отъ Мене. И Апостоль говоритъ: аще имамъ всю впру, яко и горы преставляти, ничтоже есмъ (1 Кор. 13, 2). Не знаю, о какихъ это людяхъ говорится въ Евангеліи св. Луки: отнелъже восстанетъ Домуладыка, и затворитъ двери, и начнете впь стояти, и удариши въ дверь глаголюще: Господи, Господи, отверзи намъ: и отвѣщавъ, речетъ имъ: не впмъ васъ. Тогда начнете глаголати: ядохомъ предъ Тобою и пихомъ, и на стогнахъ нашихъ учили еси: и речетъ: глаголю вамъ: не впмъ васъ, откуду есте: отступите отъ Мене все дѣлатали неправды (Лук. 13, 25—27). По нашему мнѣнію, такимъ бы людямъ и быть въ царствіи небесномъ, потому что они были близки Христу на землѣ, въ общеніи съ Нимъ ѿли и пили и поученія Его слушали. Но судъ Христовъ не таковъ: николиже знахъ васъ, глаголеть, отвѣдите отъ Мене, не впмъ васъ. Не должны ли и мы, православные христіане, бояться того же самаго, мы, которые такъ близки Христу въ жизни сей, — ибо во имя Его святое крестились, имя Его святое на себѣ носимъ, ямы и піемъ отъ пречистыхъ Божественныхъ таинъ тѣла и крови Его, и учение Его изъ книгъ и отъ учителей слушаемъ? Поистинѣ надобно бояться, чтобъ и намъ не сказалъ Онъ: не впмъ васъ, николиже знахъ васъ: отвѣдите отъ Мене. Примѣръ такого отверженія былъ уже въ исторіи: ко-

гда возлюбленный Богу Израиль прогнѣвалъ Его грѣхами своими, тогда Онъ сказалъ къ нему со гнѣвомъ: вы не людіе Мои, и Азъ ипъсъ Богъ вашъ (Осіи 1, 9). Прежде Онъ говорилъ: слыши, Израилю, Азъ есмъ Господъ Богъ твой, изведенъ тя отъ земли Египетскія, и вы людіе Мои. А потомъ, раздраженный говорить иначе: ни вы людіе Мои, ни Азъ Богъ вашъ есмъ. Что же думаемъ мы — христіане, всегда прогнѣвляющіе Его грѣхами своими? Не скажетъ ли Онъ и намъ также: ни вы людіе Мои, ни Азъ есмъ Богъ вашъ. Воспомянувшись о столь многихъ сынахъ царствія, которые лишены будутъ наслѣдія небеснаго и изгонятся изъ царствія Христова, разсмотримъ теперь:

2. За что они изгоняются? — Не дивно было бы, еслибы изгонялись за злое и беззаконное житіе, подобно тѣмъ, о которыхъ говорится въ Откровеніи св. Иоанна: впь же чародѣи, и любодѣи, и убийцы, и идолослужители, и всякъ любай и творяй лжу (Апок. 22, 15). Не дивно было бы, говорю, если бы изгонялись за песіе житіе, за чародѣйство, прелюбодѣйство и пр..., то дивно, то ужасно и достойно многихъ слезъ и рыданій, что изженутся не смотря на жизнь добродѣтельную. Почему? Потому, что добродѣтель свою совершили или лицемѣрно, или высокоумно. За лицемѣріе изженутся тѣ, которые дѣлаютъ добро для того, чтобы показаться добродѣтельными предъ людьми. Ибо хотя мы чрезъ добродѣтель нашу и должны быть свѣтомъ міру, образцомъ для другихъ, да славится о насъ Отецъ небесный: однако же надобно дѣлать добро не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы явиться человѣкомъ, чтобы люди насъ хвалили, надобно тому, какъ поступали лицемѣрные фарисеи, но — изъ одной любви къ Богу и для спасенія души своей, и если Самому

Богу угодно будетъ показать добродѣтель нашу другимъ людямъ, то да будетъ во славу Его пресвятаго имени и прочимъ въ пользу, а не намъ въ похвалу. *Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу* (Псал. 113, 9). Ибо безъ Тебе мы не можемъ творить ничего доброго. За высокоуміе изженутся тѣ, которые, хотя дѣлаютъ добро не для того, чтобы показаться предъ людьми добродѣтельными, хотя и втайниѣ совершаютъ добродѣтель свою, предъ лицемъ Бога одного, но въ душѣ своей гордятся, почитая себя святыми и совершенными истиинными сынами царствія небеснаго, а другихъ осуждая за ихъ немощь. Такимъ образомъ, изженутся изъ царства небеснаго тѣ дѣвствующіе, которые при чистотѣ плотской не стяжали чистоты душевной, тѣло свое соблюли чистымъ, а душу осквернили нечистыми помыслами, или возгордились чистотою своею, и другихъ осуждали, не зная подлинно, какова жизнь ихъ, а по своему только мнѣнію почитая ихъ за людей грѣшныхъ. Чистота такихъ людей въ день судный окажется нечистою и недостойною царства небеснаго. Хорошо говоритъ блаженный Іеронимъ: „о, сколькихъ дѣвственниковъ мнимая чистота въ день судный обезчестится! Напротивъ, сколькихъ людей мнимая нечистотаувѣнчается отъ Бога, Судіи праведнаго!“ Изженутся тѣ постники, которые постились фарисейски, на показъ людямъ, или хотя постились и не фарисейски, но возгордились въ душѣ своей, какъ будто они уже совершенны въ добродѣтели. О такихъ постникахъ св. Златоустъ говоритъ: „кто вина не пьеть и мяса не ъсть,—пусть не гордится этимъ, ибо не сдѣлалъ ничего больше того, что дѣлаетъ животное; ибо никакое изъ домашнихъ животныхъ не ъсть мяса и вина не пьеть...“ Иной

хотя и постится и не фарисейски, и въ душѣ не превозносится постомъ своимъ, но за то имѣеть много другихъ небогоугодныхъ дѣлъ, какія, напримѣръ, Самъ Богъ обличаетъ чрезъ Пророка Исаю: *во дни, говорить, пощениій вашихъ совершаете волю свою злую, подругчики ваши томите* (мучите, гнѣваетесь, памято-злобствуете, въ судахъ и сварахъ поститесь): *не такового поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь Вседержитель.* А св. Златоустъ такъ разсуждаетъ объ этомъ: „если я отъ хлѣба воздержусь, но не удержусь отъ гнѣва; то я уже не человѣкъ, а звѣрь; ибо звѣрь хлѣба не ясть, но ясть плоти.“ И еще: „не то благо и достохвально, чтобы мясо не ясти и вина не пити, но — чтобы злобы не держать на близкихъ.“ Изженутся нѣкоторые и изъ тѣхъ, которые творять милостыню, созидаютъ и украшаютъ святые храмы, если дѣлаютъ это по тщеславію, или, подавая однимъ милостыню, другихъ обижаютъ и грабятъ, храмы Божіи созидаютъ и украшаютъ отъ неправедныхъ имѣній, отъ слезъ и крови людской, а не отъ своихъ праведныхъ трудовъ. Вы же, слушатели, внимая словамъ моимъ, разумѣйте, что все это сказано въ утѣшеніе вамъ, чтобы, находясь во многихъ грѣхахъ, вы не отчаявались во спасеніи, но скорѣе воспрянули отъ грѣховъ вашихъ, какъ отъ сна, и покаявшись истинно, сподобились царства небеснаго, которое да дастъ Господь получить всѣхъ намъ. Аминь.

Отступление въ послѣдніе дни міра.

(Изъ соч. Преосвящ. Епископа Феофана).

Да никто же, пишеть Апостолъ Павель къ Солунянамъ, васъ прельститъ ни по единому же образу, яко

аще не приидетъ отступление прежде (2 Сол. 2, 3). О какомъ это „отступлениѣ“ говорить св. Апостоль, предо-стерегая, въ лицѣ Солунянъ, всѣхъ вѣрующихъ? Всѣ древніе толковники полагаютъ, что „отступленіе“ употреблено здѣсь вмѣсто „отступникъ“ и означаетъ самого антихриста. Такого мнѣнія держался св. Златоустъ, Феодоритъ и многие другіе, и Экumenій прибавляетъ только въ видѣ догадки: „или отступленіемъ онъ называетъ удаленіе отъ Бога, самое дѣло, а не лицо.“ Инославные западные толкователи разумѣютъ не лицо, а особое явленіе въ жизни человѣчества; но не всякой одно и тоже. Ближе, конечно, къ истинѣ тѣ, которые, подобно Экumenію, разумѣютъ отступленіе отъ Бога, отъ вѣры и истины, о которомъ поминается и въ другихъ мѣстахъ Писанія. Такъ какъ слово это не пояснено здѣсь какимъ нибудь прибавочнымъ терминомъ, то смыслъ его слѣдуетъ опредѣлять теченіемъ рѣчи. Слѣдующія за ними слова: *человѣкъ беззаконія, превозносяйся паче всякаго бoga и проч.* даютъ разумѣть, что и отступленіе будетъ въ томъ же родѣ, совершится, то-есть, въ области религіозно-нравствен-ной. Слѣдовательно, видѣть въ этомъ отступлѣніи что либо политическое—значить уклоняться отъ того, что хотѣлъ сказать св. Павелъ. Отпаденіе папы съ своими послѣдователями отъ истинной Церкви, а потомъ еще глубшее отпаденіе Лютера и Кальвина отъ истины, чрезъ отпаденіе отъ папской отпадшей церкви, хотя совершилось въ области религіозной, но поелику у Апостола съ отступленіемъ тѣсно связано явленіе антихриста, а его нѣтъ, то подъ нимъ не слѣдуетъ разумѣть и этихъ событий. Апостоль, очевидно, говоритъ о томъ отступлѣніи, которое совершится въ послѣдніе дни, передъ вторымъ пришествіемъ Господа.

Объ этомъ поминаетъ онъ и въ другихъ посланіяхъ. Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею онъ пишетъ: *Духъ же яственіи глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ ильци отъ вѣры, внѣмлюще духовомъ лестнимъ и учениемъ бѣсовскими* (1 Тим. 4, ст. 1. Похожее на это у него же въ посл. 2 къ Тим. 3, ст. 1 и у св. Петра 2 посл. 3, ст. 1). Св. Іуда свидѣтельствуетъ, что всѣ Апостолы говорили объ этомъ одинаково: *помнайте глаголы преждѣреченные отъ Апостола Господа нашего Іисуса Христа, яко въ послѣднее время будутъ ругатели, по своимъ похотехъ ходящи и нечестіяхъ. Сии суть отвѣляющи себѣ отъ единости вѣры* (Пуд. ст. 18 и 19). Самъ Господь предрекалъ, что при концѣ міра многие лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ, и что за умноженіе беззаконій изсякнетъ любы многихъ (Мате.. 24, ст. 11. 12), такъ что, когда приидетъ Онъ, обрѣщетъ ли вѣру на земли (Лук. 18, ст. 8).

По этимъ удостовѣреніямъ рисуется предъ нами очень неутѣшительная картина нравственно-религіознаго состоянія людей въ послѣднее время. Евангеліе будетъ всѣмъ извѣстно: но одна часть пребудетъ въ невѣріи ему, другая, наибольшая, будетъ еретично-вать, слѣдя не богопреданному ученію, а построевая себѣ свою вѣру, своимъ измышленіемъ, хоть и на основаніи словъ Писанія. Этимъ самоизмышленнымъ вѣрамъ и конца не будетъ. Начало имъ положилъ папа, продолжили его дѣло Лютеръ и Кальвинъ; положенное же сими послѣдними въ основу свое личное постиженіе вѣры изъ одного Писанія дало сильный толчекъ измышленіямъ вѣръ. Ихъ и теперь уже много, а будетъ еще больше. Что ни царство, то свое исповѣданіе, а тамъ — что ни область, а далѣе — что ни городъ, а подъ конецъ, можетъ быть, что ни го-

лова, то свое исповѣданіе. Гдѣ сами себѣ строятъ вѣру, а не принимаютъ бого преданную, тамъ иначе и быть нельзя. И всѣ такие будутъ присвоять себѣ имя христіанъ. Будетъ часть и содержащихъ истинную вѣру, какъ она предана св. Апостолами и хранится въ Церкви православной: но и изъ этихъ не малая часть будетъ только по имени православными, въ сердцѣ же не будутъ имѣть того строя, какой требуется вѣрою, ибо возлюбить нынѣшній вѣкъ. Вотъ какая широкая ожидается область отступленія! Имя христіанское хоть и будетъ слышаться повсюду и повсюду будутъ видны храмы и чины церковные; но все это только видимость, внутри же полное отступление. На этой-то почвѣ народится антихристъ и возрастѣть, воспитается въ томъ же духѣ видимости, безъ существа дѣла. Потомъ, отдавшись сатанѣ, онъ явно отступитъ отъ вѣры, и вооруженный его обольстительными кознями, всѣхъ, не содержащихъ христіанство во истинѣ, увлечетъ къ явному отступленію отъ Христа Господа, заставивъ себя самого почитать за Бога. Не увлекутся избранные; но онъ будетъ имѣть покушеніе прельстить и ихъ, если возможно; а чтобы этого не случилось, то прекратятся тѣ дни злые. Явится Господь, и упразднить антихриста и все дѣло его явленіемъ пришествія Своего.

Кончина міра.

(Оттуда же).

Когда Евангеліе пройдетъ по всѣмъ народамъ, обитающимъ на землѣ, и выбереть изъ нихъ всѣхъ способныхъ принять его и вслѣдствіе того освятиться и переродиться благодатію Святаго Духа, тогда не для

чего будетъ оставаться настоящему порядку вещей; наступить кончина міра или послѣдніе дни, въ которые опредѣлилъ Господь прійти снова сотворить судъ надъ всѣми живущими на землѣ, — однихъ ввести въ царство славы Своей, а другихъ предать горькой участіи, ими изволенной. Такимъ образомъ, послѣ того, или вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ родъ человѣческій выдастъ уже всѣхъ Божіихъ, и больше ожидать ихъ уже будетъ нечего, а не Божіи,бросивъ съ себя личину, выступить на лицо, тогда жатва будетъ готова; поспѣть Господь жателей, и за тѣмъ конецъ всему. Какъ созрѣніе жатвы имѣеть опредѣленный свой срокъ, такъ и эти послѣднія явленія имѣютъ свое, опредѣленное Богомъ, время. И добро и зло уже засѣменено, развивается, ростетъ; но созрѣть то и другое въ свое время. Раньше того срока этому быть нельзя. Такимъ образомъ, какъ на вопросъ: почему жатели не являются на нивѣ? — прямой отвѣтъ тотъ, что не пришло еще время, жатва не готова, — такъ и на вопросъ: почему не видно тѣхъ чаемыхъ міровыхъ событий? — прямой отвѣтъ: еще не пришло Богомъ опредѣленное для проявленія ихъ время. Сюда же относится и появление антихриста. Нѣкоторыя изъ цѣлей міроправленія Богу угодно было открыть намъ въ словѣ Своемъ. Примѣнивъ ихъ къ нашему предмету, можемъ и въ нихъ видѣть *удерживающее антихриста* (2 Солун. 2, 6). Міръ стоитъ за тѣмъ, чтобы вложенная Господомъ въ родъ человѣческій сила спасенія произвела свое дѣло. Сила спасенія — это Божественное слово и благодать, приемлемыя вѣрою и проводимыя въ жизнь самотверженною ревностію о богоугодненіи. Ходить слово Божіе по землѣ, возбуждаетъ усыпленныхъ и приводить ихъ къ источникамъ благодати; бывъ переро-

ждены, они становятся дѣятелями своего спасенія во славу Господа, устроившаго всѣмъ спасеніе. Явленія этого рода повсюду — и среди невѣрныхъ, — и среди заблудшихъ, и среди правовѣрующихъ; потому что и званные — не всѣ избранные, точно такъ, какъ не всѣ рыбы, попавшія въ мрежу, годны къ столу. Только рожденнымъ свыше, иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася, дана область чадами Божіими быти (Іоан. 1, ст. 12 и 13). Изъ нихъ-то Господь и строить царство Свое небесное. Они — материаль, готовимый на земль для неба Божіимъ словомъ и благодатію, приемлемыми свободнымъ произволеніемъ. Когда эти силы выберутъ съ земли весь годный материалъ, и царство Божіе созиждется вполнѣ, тогда спасеніе Господне совершилъ свое дѣло, и настоящему порядку вещей не зачѣмъ уже будеть оставаться. Міръ стоитъ потому, что еще не всѣ годные въ царство Христово вступили въ него, или не столько ихъ еще вступило, сколько нужно. И ины овцы имамъ, сказалъ Господь, яже не суть отъ двора сего; и тыя Ми подобаетъ привести, и будетъ едино стадо и единъ пастырь (Іоан. 10, 16). Когда это совершилъся, тогда и конецъ, тогда же и явленіе антихриста. Отсюда и причина, удерживающая его явленіе, будеть состоять въ томъ, что сила спасенія еще не совершила вполнѣ своего дѣла, ея продолжающееся дѣйствіе удерживаетъ его. Перестанетъ она дѣйствовать, тогда и онъ выступитъ на сцену. Древніе толковники Св. Писанія силою, удерживающею явленіе антихриста, считали, между прочимъ, и римское царство. Въ ихъ время, когда римское царство еще существовало, можно было на него уазывать, основываясь на пророчествѣ Даниила. Въ наше время,

если можно давать какойнибудь вѣсъ подобной мысли то развѣ въ томъ отношеніи, если подъ римскимъ царствомъ будемъ разумѣть царскую власть вообще. Царская власть, имѣя въ своихъ рукахъ способъ удерживать движенія народная и держась сама началь христіанскихъ, не попустить народу уклониться отъ нихъ, будеть сдерживать его. А такъ какъ антихристъ главнымъ дѣломъ своимъ будеть имѣть отвлеченіе всѣхъ отъ Христа, то онъ и не явится, пока будеть въ силѣ царская власть. Она не дастъ ему развернуться и помѣшаетъ ему дѣйствовать въ его духѣ. Вотъ и это есть *удерживающее*. Когда же царская власть и народъ всюду заведутъ самоуправство — республики, демократію, коммунизмъ, — тогда антихристу откроется просторъ для дѣйствованія. Сатанѣ не трудно будеть подготовлять голоса въ пользу отреченія отъ Христа, какъ это показалъ опытъ во время французской революціи прошедшаго и нынѣшняго столѣтій. Некому будетъ сказать властное „*veto*“ („не позволю“), а смиренного заявленія вѣры и слушать не станутъ. Вотъ когда заведутся всюду такие порядки, благопріятствующіе раскрытию антихристовыхъ стремленій, тогда явится и антихристъ. До того же времени подождетъ, удержится. На эту мысль наводятъ слова св. Златоуста, который въ свое время представлялъ царскую власть подъ видомъ римского государства. „Когда, говоритъ онъ, прекратится существование римского государства (т.-е. царской власти), тогда придетъ антихристъ; а до тѣхъ поръ, пока онъ будеть бояться этого государства (т.-е. царской власти), никто скоро не подчинится антихристу. Послѣ же того, какъ оно будеть разрушено и водворится беззначаліе,— онъ устремится похитить власть и Божескую и чело-

вѣческую." Можно бы возразить при этомъ, что народъ самъ будетъ блюсти свою вѣру. Но трудно допустить чтобы вѣра, съ теченіемъ времени, возрastaла въ своей силѣ все болѣе и болѣе. Пріятно встрѣтить у нѣкоторыхъ писателей свѣтлые изображенія христіанства въ будущемъ, но нечѣмъ оправдать ихъ. Точно, благодатное царство Христово расширяется, ростеть и полнѣть, но не на землѣ — видимо, а на небѣ — невидимо, изъ лицъ и тамъ и здѣсь, въ царствахъ земныхъ, приготовляемыхъ туда спасительною силою Христовою. На землѣ же Самимъ Спасителемъ предречено господство зла и невѣрія; оно и расширяется видимо, и когда уже очень возобладаетъ, тогда дѣло будетъ только за починомъ: подай только кто либо вліятельный примѣръ или голосъ сильный,— и отступленіе отъ вѣры начнется. Этотъ починъ и сдѣлаетъ антихристъ. Отсюда можно заключить, что *удерживающее явленіе* его есть еще и то, что нѣть должной подготовки къ принятію его, еще не взяли перевѣсь невѣріе и нечестіе, еще много вѣры и добра въ родѣ человѣческомъ.

Золотыя блестки.

Святые.

1. Люди, въ жизни сей подражавшіе во всемъ Спасителю, переходятъ въ вѣчное небесное жилище. Богъ, желая прославить ихъ здѣсь на землѣ, посыпаетъ чрезъ нихъ различныя чудесныя знаменія при жизни ихъ и по смерти, чрезъ что познается святость ихъ жизни; нерѣдко прославляются и мощи угодниковъ Божихъ. Чрезъ усердную молитву къ нимъ, мы скоро получаемъ милость Божію.

2. Святые, по достижениіи чистоты души и тѣла, входили въ связь съ духовнымъ міромъ, и ихъ видѣнія были не дѣйствія разгоряченного воображенія, или поврежденаго здоровья тѣлеснаго, но плоды благодатнаго состоянія ихъ душъ и особенного къ нимъ благоволенія Божія.

3. Святые на небѣ равны Ангеламъ по словамъ Самаго Спасителя: *сподоблисѧ вѣкъ онъ улучити*, говорить Онъ, *равни суть ангеломъ, и сынове суть Божии*. Святымъ Своимъ, какъ и Ангеламъ, Богъ даетъ видѣть, когда сіе нужно, не только что дѣлается на землѣ, но и о чёмъ думаютъ люди, видѣть ихъ душевныя движенія, намѣренія и стремленія....

4. Во всякомъ родѣ и въ каждомъ періодѣ времени бываютъ люди, которые, силою молитвъ своихъ, служатъ оплотомъ человѣчества, которые держать стражу надъ нимъ силою непрерывно бодрѣнаго молитвенного духа своего.

5. Безчисленное множество святыхъ жили въ тѣлѣ, какъ бы вѣ тѣла, во плоти, какъ безплотные; были человѣки земные, какъ Ангелы небесные. Они доказали, что Христосъ жилъ въ нихъ, доказали то обращеніемъ невѣрныхъ, исправленіемъ согрѣшающихъ, подкрепленіемъ добродѣтельныхъ, произведеніемъ дивныхъ дѣлъ, совершеніемъ преславныхъ чудотвореній.

6. Господь прославляетъ ихъ даромъ чудотвореній, дабы предъ невѣрными засвидѣтельствовать истину Христовой вѣры, а вѣрныхъ утвердить на избранномъ ими пути жизни.

7. Тѣла благоугодившихъ Богу облекутся такою славою, какой видѣть нельзя этими глазами. Слѣды сего знаменія Богъ показалъ намъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ. Въ Ветхомъ — лице Моисеево сіяло такою

славою, что недоступно было для очей Израильтянъ. А въ Новомъ — гораздо болѣе просвѣтлѣло (на горѣ Фаворѣ во время преображенія) лицо Христово.

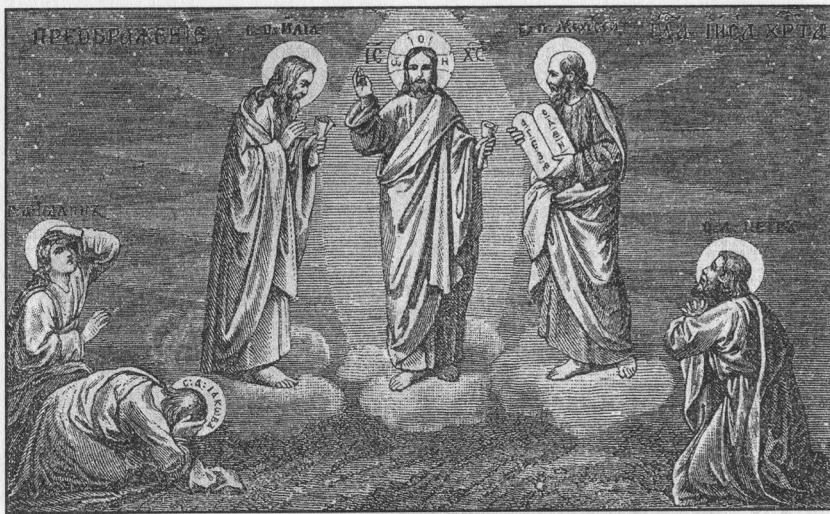
8. Прославятся всѣ святые, когда узрятъ Бога *лицемъ къ лицу*. Апостолъ Иоаннъ говоритъ: *вѣмы, яко егда явится, подобни Ему будемъ: ибо узримъ Его, яко же есть.*

9. Въ мощахъ угодниковъ Божіихъ пребываетъ Божія благодать: почему чрезъ усердное прощеніе помочи у святыхъ и чрезъ цѣлованіе мощей человѣкъ освящается благодатію Божіею.

Икона Преображения Господня на Горе Фаворѣ

Для чего Господь нашъ преобразился предъ учениками?

(Изъ твореній препод. Ефрема Сирина).

Возвель Господь учениковъ Своихъ на гору, чтобы показать имъ, что Онъ — Сынъ Божій, прежде вѣковъ рожденный отъ Отца, и на послѣдокъ дней воплотившійся отъ Дѣви, родившійся, Ему только вѣдомымъ образомъ, безсъмѣно и неизречено, сохранившій дѣвство не растлѣннымъ. Ибо тамъ, гдѣ хотеть сего Богъ, побѣждается чинъ естества.

Возвель ихъ на гору, чтобы показать имъ славу Божества и дать имъ знать, что Онъ — Искупитель Израїля, какъ объявилъ чрезъ Пророковъ, и чтобы не соблазнились о Немъ, видя вольное Его страданіе, какое имѣлъ Онъ претерпѣть за насть по человѣчеству. Ибо знали Его какъ человѣка, и не разумѣли, что Онъ Богъ. Знали Его какъ сына Маріина, какъ человѣка, жившаго съ ними въ мірѣ. А на горѣ далъ

имъ разумѣть, что Онъ — Сынъ Божій и Богъ. Видѣли, что Онъ вкушалъ и пилъ, утомлялся и отдыхалъ, дремалъ и засыпалъ, приходилъ въ страхъ и проливалъ потъ; все же это приличествовало не Божественному естеству Его, а только человѣчеству. И потому возводить ихъ на гору, чтобы Отецъ провозгласилъ Его Сыномъ, и показалъ имъ, что дѣйствительно Онъ Сынъ Божій и Богъ.

Возвель ихъ на гору, и показалъ имъ царство Свое прежде Своихъ страданій, силу Свою прежде смерти Своей, и славу Свою прежде поруганія Своего и честь Свою прежде безчестія Своего, чтобъ, когда будетъ взять и распятъ Іудеями, знали они, что распятъ не по немощи, но по благоизволенію Своему добровольно во спасеніе міру.

Возвель ихъ на гору, и показалъ имъ славу Божества Своего прежде воскресенія, чтобы, когда востанетъ изъ мертвыхъ въ сей славѣ Божественного естества Своего, узнали они, что не за трудъ Свой принялъ Онъ славу сию, какъ нуждавшійся въ славѣ; но что прежде вѣковъ принадлежала Ему слава со Отцемъ и у Отца, какъ сказалъ Онъ, исходя на вольное страданіе: *Отче, прослави Мя славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде мірѣ не бысть* (Іоан. 17, 5).

Итакъ сию славу Божества Своего, невидимую и сокровенную въ человѣчествѣ, показалъ Апостоламъ на горѣ. Ибо видѣли лице Его блистающимъ подобно молніи, и одежды Его блѣдыми какъ свѣтъ, потому что изъ всего тѣла Его истекала слава Божества Его и во всѣхъ членахъ Его сияль свѣтъ Его. Не какъ у Моисея, не одна внѣшность плоти Его просияла благолѣпіемъ, но изъ Него изливалась слава Божества Его, изъ Него исходиль свѣтъ Его и въ Немъ

сосредоточивался, не переходилъ отъ Него на что либо другое, оставляя Его, не со стороны приходилъ къ Нему, чтобы украсить Его. Но не всю пучину славы Своей показалъ имъ, а въ какой мѣрѣ могли вмѣстить зѣницы очей ихъ.

Поученіе на Преображеніе Господне.

(Преподобнаго Феодора Студита).

Сегодня предметомъ моей бесѣды къ вамъ, братіе, будетъ преображеніе Господа, которое составляетъ предметъ настоящаго торжества. Всѣ праздники въ честь Господа суть воспоминанія таинъ пребыванія на земли во плоти Спаса нашего Иисуса Христа;—въ нихъ воспоминается рождество Его, крещеніе, распятіе, погребеніе, воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе: но праздникъ преображенія предзначенуетъ будущее пришествіе Его на судъ. Ибо какъ во время преображенія, лицо Его просияло яко солнце, ризы же сдѣлались бѣлы, какъ свѣтъ, такъ и на судъ Онъ явится, какъ молнія, во всей силѣ и славѣ. Какъ на фаворѣ съ Нимъ были Петръ, Иоанъ и Іаковъ, такъ и въ небесномъ царствѣ соучаствовать Ему будутъ только избранные, кои удостоатся Божественнаго лицезрѣнія и неизглаголанной радости. Но кто же будетъ участвовать въ сей радости? безъ сомнѣнія, только живущіе чисто и непорочно; ибо чистѣйшій Господь, Который есть свѣтъ, можетъ пріять въ общеніе съ Собою только чистыхъ. Давъ намъ чистую душу, Онъ потребуетъ, чтобы мы и возвратили ее Ему чистою. Быть созданы по образу и по подобію Божію, мы должны быть благообразны, по образу красоты Божіей. Посему-то Псаломпѣвецъ и говоритъ: *Господи, волю Твою по-*

даждь добротѣ моей силу (Пс. 29, 8), т.-е. красотѣ духовной моей, дабы склонный къ непотребнымъ грѣховнымъ похотямъ духъ мой, потерявъ благообразіе, не лишился общенія съ Тобою и Божественныхъ наградъ. Итакъ зная, что въ день воскресенія мы должны возвратить Богу духъ нашъ столь же благообразнымъ, какъ получили его отъ Бога, попечимся о благоукрашеніи его; а для сего будемъ всемъ блюсти его благородство, ни мало не прильпаясь къ непостояннымъ и тлетворнымъ красотамъ міра, плоти и крови. Въ непостоянствѣ послѣднихъ красотъ удостовѣряеть насъ самый опытъ. Ибо посмотрите, сколь безобразными дѣлаются во гробѣ тѣ, кои во время жизни тщеславились красотою тѣлесною! Неизмѣнна одна добродѣтель, и обѣ ней-то мы болѣе всего должны заботиться. Но если непостоянныи духъ нашъ осквернится какъ нибудь студными помыслами, то немедленно очистимъ его и приведемъ въ первобытное состояніе, дабы, оставаясь во грѣхѣ, не умертвить его совсѣмъ. Никто не долженъ говорить, что ему, по множеству грѣховъ, нельзя очиститься: Богъ чрезъ Пророка сказалъ: *аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко сныгъ убълю; аще же бурутъ яко червленное, яко волну убълю* (Ис. 1, 18). Видите сколь благъ Господь! За покаяніе Онъ обѣщаеть не только очистить насъ, но еще возвратить намъ первобытное благообразіе. Примѣровъ сему много. Такъ, Пророку Давиду, когда онъ раскаялся во грѣхѣ прелюбодѣянія и человѣкоубійства, возвращенъ даръ пророчества; Манассіи, раскаявшемуся въ своемъ нечестіи, даровано спасеніе; первоверховному Апостолу за то, что онъ оплакалъ свое отреченіе отъ Господа, возвращено званіе Апостола; Марія Египетская, до-

шедшая было до крайней степени разврата, послѣ покаянія достигла высшей степени добродѣтели. Посему желающій спастись ни какъ не долженъ отзываться невозможностью спастись; ибо погибаютъ только тѣ, кои сами предаются смерти духовной. Но вскую умираете дома Израилевъ (Іезек. 33, 11)? т.-е. для чего мы предпочитаемъ вѣчную смерть вѣчной жизни? Всеблагій Господь ежедневно взываетъ къ намъ: *приидите ко Мнѣ все труждающіеся и обремененіи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28), а мы не хотимъ разстаться съ бременемъ грѣховнымъ; говоритъ: *Азъ есмъ светъ миру, ходай по Мне, не имать ходити во тьмѣ, но имать светъ животный* (Іоан. 8, 12), а мы стремимся на распутія, доказывая самыи дѣломъ, что не хотимъ знать пути Его. Послѣ сего намъ остается услышать: *ходите светомъ огня вашего, и пламенемъ егоже разжегосте* (Іс. 50, 11). яко творящіи таковая царствія Божія не наслѣдятъ (Гал. 5, 21). Но не попустимъ, чтобы такъ было сказано намъ; ибо Господь сказалъ намъ: *вы друзья Мои есть, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ* (Іоан. 15, 14). Итакъ будемъ исполнять все повелѣнное намъ, дабы удостоиться наименованія друзей Господа, и получить за сіе царство небесное отъ Господа нашего Иисуса Христа, Кому слава и власть со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Золотые блестки.

Молитва.

1. Молитва есть возношеніе ума и сердца нашего къ Богу.
2. Молиться должно внутренно, т.-е. съ сердечнымъ чувствомъ, возносясь душою къ Богу; и наружно, со-

проводящая внутреннія движенія наружными знаками благоговѣнія, напримѣръ: изображеніемъ на себѣ знаменія крестного, возвведеніемъ очей горѣ, воздѣяніемъ рукъ на небо, поклонами, колѣнопреклоненіемъ, поклоненіемъ на землю и проч. Духъ Святый научаетъ истинной молитвѣ. Истинная молитва имѣеть въ себѣ сладостное утѣшеніе для сердца, и она не есть трудъ, а наслажденіе. Пророкъ Давидъ молился внутренно къ Богу. *Тебѣ, Господи, рече сердце мое* (Пс. 26, 8). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *Вспоминаю о Богѣ, и стенаю, помышляю, и поетъ духъ мой. Вспоминаю пѣсни мои въночи: беспѣду съ сердцемъ моимъ* (Пс. 76, 4—7). Пророкъ Моисей внутренно молился при Черномъ морѣ о избавленіи Израильянъ отъ Египтянъ, и молитва его дошла до сердцевѣдца Бога. Наружная молитва Моисея, при нападеніи Амаликитянъ на Ерейское ополченіе, выражалась простертыми къ небу руками: когда руки Пророка Божія пребывали воздѣтыми горѣ, тогда побѣда склонялась на сторону Израильянъ, а когда онѣ, ослабѣвая, опускались, въ то время побѣда склонялась на сторону Амаликитянъ, и, по молитвѣ Моисея, побѣда Израильянами была одержана. Изъ псалмовъ Пророка Давида видно, что и онъ присоединялъ къ внутренней молитвѣ и наружную, напримѣръ: *къ Тебѣ Господи, воззову Боже мой* (Пс. 27, 1) и: *вопль мой къ Тебѣ да приидетъ. Возведохъ очи мои въ горы* (Пс. 120). *Воззвахъ къ Тебѣ Господи, весь день, воздыхахъ къ Тебѣ рукою мою* (Пс. 87, 10). Пророкъ Илія съ преклоненіемъ колѣнъ, съ возвведеніемъ очей и воздѣяніемъ рукъ на небо, молился въ то время, когда на горѣ Кармилѣ, въ присутствіи многочисленнаго народа, низвелъ съ неба огнь на предложенную жертву и на засохшую землю

дожь. Мытарь внутреннюю молитву соединилъ съ виѣшнею и испросилъ себѣ отпущеніе грѣховъ и оправданіе. Совершеннѣйшій образецъ молитвы показалъ намъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Онъ и при воскрешеніи Лазаря, и предъ спасительнымъ Своимъ страданіемъ, послѣ продолжительной бесѣды съ учениками, молился къ Отцу Своему съ возвѣденными къ небу очами. А потомъ, въ саду Геѳсиманскомъ преклонялъ колѣна, падалъ ницъ лицемъ на землю; и молитва Его такъ была сильна, что кровавый потъ капалъ съ лица Его на землю.

3. Исторія рода человѣческаго свидѣтельствуетъ, что призываніе Бога, слѣдственно молитва — составляли всегда существенную часть всяаго вѣроисповѣданія. Сія всеобщность употребленія молитвы есть доказательство, что она основывается на существенной, прирожденной духу нашему, потребности искать Бога, имѣть съ Нимъ общеніе, бесѣдоватъ съ Нимъ.

4. Авраамъ, во время ходатайствованія его за Содомъ и Гоморъ предъ Господомъ, стоялъ (Быт. 18, 22), почему это принято въ непремѣнное обыкновеніе ветхозавѣтнымъ Левитамъ, а отъ нихъ предано и намъ, стоя чинно, приносить молитву Богу о своихъ и людскихъ невѣжествахъ (Лев. 16, 6; Второз. 10, 10).

5. Молитва есть воздыханіе безсмертнаго нашего духа предъ Богомъ. Чѣмъ чаще христіанинъ дышеть этимъ дыханіемъ, тѣмъ болѣе въ немъ признаковъ жизни небесной. Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ молиться устно, какъ написано въ посланіи къ Евреямъ: *тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія выну Богу, си рѣчъ плодъ устенъ исповѣдующихся имени Его* (Евр. 13, 15).

6. Кто желаетъ, чтобы молитва его была услышана

Богомъ, тотъ прежде всего долженъ имѣть живую вѣру въ Иисуса Христа. Безъ вѣры въ Спасителя не можетъ быть угодна Богу наша молитва. Спаситель наставъ учить: *еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то соворю: да прославится Отецъ въ Сынъ* (Иоан. 14, 13). *Егоже аще просите отъ Отца во имя Мое дастъ вамъ* (Иоан. 15, 16).

7. Молитва вѣры есть духовный магнитъ, привлекающій благодатную и чудодѣйственную силу.

8. При внутреннихъ нашихъ молитвахъ всѣ наружные знаки молитвы потребны потому, что человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла — имѣть естество внутреннее и наружное, а слѣдовательно тѣмъ и другимъ долженъ прославлять Бога.

9. Знаменіе креста дѣлать на себѣ должно правильно и съ благоговѣйнымъ желаніемъ понести сей крестъ за Спасителя нашего. Съ небреженіемъ класть на себѣ крестъ означаетъ холодность сердца къ Богу, есть величайшій грѣхъ; сему радуется сатана, какъ пишетъ святой Иоаннъ Златоустъ (Бес. 54 на Матея).

10. Крестное знаменіе должно дѣлать на себѣ правою рукою съ произнесеніемъ словъ: во имя Отца, касаясь рукою чела, за тѣмъ Сына, касаясь ею чрева, потомъ и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминъ, полагая руку на правое и лѣвое рамена; въ сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія тремя первыми означается Святая Троица, во единицѣ покланяемая, двумя послѣдними соединеніе двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ, Божескаго и человѣческаго. Самымъ изображеніемъ крестнаго знаменія означается также Святая Троица, именно Богъ Отецъ, когда знаменующая рука касается чела, гдѣ разумъ; Богъ Сынъ, пришедший отъ Бога Отца и сошедшій на землю, когда

также рука кладется на чрево; и Богъ Духъ Святый, все исполняющій, когда она кладется на правое плечо и переносится на лѣвое.—Когда человѣкъ съ благоговѣніемъ творить крестное знаменіе, тогда освѣняетъ его благодать Божія, пріобрѣтенная намъ крестнымъ страданіемъ воплотившагося Сына Божія, просвѣщается умъ и сердце, и возстановляется воля, и вмѣстѣ съ тѣмъ утихаютъ гнѣвъ и прочія страсти. Спаситель чрезъ понесеніе крестной смерти соединилъ насъ съ Богомъ.

11. Слова сказанныя: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, прогоняютъ злыхъ духовъ, и открываютъ путь нашей молитвѣ къ Богу.

12. Знаменіе креста на себѣ полагаемъ для того, чтобы засвидѣтельствовать свою вѣру, и подвигнуть къ намъ Божіе милосердіе, которое мы пріобрѣтаемъ по заслугамъ распятаго за насть Сына Божія. Не рукою только полагай на себѣ крестное знаменіе, но и въ мысляхъ запечатлѣвай имъ всякое свое занятіе и всякое начинаніе дѣла.

13. Крестъ, говоритъ св. Иоаннъ Златоустъ, есть трофеи, хотя и однажды поставленный, но всегда обращающій въ бѣгство демоновъ; и въ другомъ мѣстѣ говорить: если ты имѣешь крестъ, то ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ не можетъ приближаться къ тебѣ, видя орудіе, которымъ онъ пораженъ, видя мечъ, которымъ нанесенъ ему ударъ.

14. На молитвѣ должно стоять съ благоговѣніемъ; и члены тѣла держать въ стройномъ чинѣ, не распуская, духомъ же должно возноситься къ Богу; тогда сердце удобнѣе ощутить присутствіе Божіе.

15. Воздѣяніе рукъ при молитвѣ уподобляется крыльямъ, и означаетъ сильнѣйшую любовь къ Богу и желаніе соединенія съ Нимъ.

16. Въ молитвѣ,—поклоненіе ницъ на землю означаетъ сознаніе величія Божія, покорность предъ Богомъ и сознаніе паденія въ грѣхѣ, по которому человѣкъ и не смѣеть смотрѣть на высоту небесную, но уничижаетъ себя, какъ грѣшника достойнаго геенны огненной, чего сатана боится, страсти утихаютъ, и душа свободнѣе возносится къ Богу.

17. Преклоненіе колѣнъ въ молитвѣ означаетъ смиреніе духа.

18. Человѣкъ, чрезъ поклоны земные и поясные изнуряя плоть свою, пріобрѣтаетъ теплоту сердечную, отъ которой бываетъ въ неизъяснимой радости.

19. Молитву съ колѣнопреклоненіемъ Св. Василій Великій объясняетъ такъ: „каждымъ колѣнопреклоненіемъ и восклоненіемъ отъ земли на самомъ дѣлѣ показываемъ, что чрезъ грѣхъ пали мы на землю, а человѣколюбіемъ Сотворшаго насъ воззваны на небо (Твор. о Св. Духѣ, гл. 27).

20. Вретище и постъ — крылья молитвы. Ниневитяне, облекшись во вретище, и соединивъ свою молитву съ постомъ, умилостивили Бога. То же самое читаемъ и о царѣ Ахаавѣ, въ третьей книгѣ Царствъ, въ главѣ 21-й. Премудрый говорить: *молитва смиреннаго пройде облаки* (Сир. 35, 17).

21. Во время молитвы духомъ надобно возноситься къ Богу, то есть не думать ни о чёмъ земномъ, а имѣть сильное желаніе быть съ единымъ Богомъ.

22. Молитва за своихъ враговъ и за всѣхъ человѣковъ, привлекаетъ на молящагося Божію благодать, кою поражаются злые духи.

23. Ставъ на молитву, вспомни о смерти и о томъ, что ты грѣшникъ и хуже всѣхъ людей, помни, что ты стоишь предъ неприступнымъ величиемъ Всевыш-

наго Царя царей. Близъ Господь всімъ призывающимъ Его (Пс. 144, 18). Близокъ Богъ ко всѣмъ тѣмъ, которые Ему молятся усердно. Духомъ возносись къ небу. Чтобы собрать мысли во время молитвы и сдѣлать ее усердною, надобно углубляться въ смыслъ читаемой молитвы. Лучшее время для молитвы есть ночь, безмолвіе ночи много располагаетъ къ умиленію. И наступленіе дня человѣкъ долженъ встрѣтить молитвою, призывая благословеніе Божіе; сего сатана не терпить и мучится, а человѣкъ чрезъ такое усердіе къ Богу будетъ покоенъ во весь день. Такъ дѣлали ветхозавѣтные Пророки. Пророкъ Давидъ говоритъ: *въ нощехъ воздѣжите руки ваши во святая, и благословите Господа* (Пс. 133, 2), и: *въ полуночи восстахъ исповѣдатися Господеви* (Пс. 118, 62). И Іеремія плача увѣщааетъ: *востани, поучися въ нощи въ началѣ стражбы твоей* (Плач. 2, 19). Да и Самъ Господь цѣлые ночи проводилъ въ молитвѣ, какъ повѣствуетъ Лука въ главѣ 6, ст. 12. Молись въ уединеніи, ибо когда не видишь людей, тогда чувства покоятся, и душа тогда свободна отъ житейскихъ занятій. Тишина возводитъ умъ на небо. Спаситель, поучая сокровенной молитвѣ, обѣщаетъ: *Отецъ твой, видяй въ тайне, воздастъ тебѣ явл.* (Мѳ. 6, 6).

24. Когда мы молимся Богу, и умъ нашъ просвѣщается свѣтомъ истины, въ то время и сердце воспламеняется огнемъ любви и воля направляется къ добру.

25. Если во время молитвы находять помыслы о житейскомъ, или о грѣховномъ, или найдетъ на тебя лѣнность къ молитвѣ, то знай, что это происходитъ отъ сатаны; усилиь тогда молитву, и проси Господа избавить тебя отъ сего искушенія. Апостолъ Павелъ говоритъ: *непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 17).

26. Усердная и пламенная молитва не вдругъ пріобрѣтается; она есть слѣдствіе и, такъ сказать, награда за постоянное упражненіе въ молитвѣ. Такимъ образомъ отъ нашего усердія къ молитвѣ и постоянства въ ней можетъ родиться въ душѣ нашей молитвенный жаръ. Св. Макарій Великій говоритъ: „когда ты устремляешь умъ свой и мысли къ небу и хочешь соединиться съ Господомъ, тогда сатана становится ниже твоихъ помысловъ. Какъ древле стѣны Іерихона пали отъ силы Божіей, такъ и теперь стѣны зла, препятствующія твоему уму, низвержены будутъ силою Божіею.“

27. На молитвахъ, въ началѣ должно стать въ присутствіе Божіе и сказать: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь; потомъ проси Бога за обидающихъ и ненавидящихъ тебя (поименно кого ты знаешь), за всѣхъ христіанъ и за всѣхъ человѣковъ; потомъ проси Бога о избавленіи отъ своего преобладающаго грѣха. Чрезъ такую начальную молитву рождается усердіе къ молитвѣ и тогда совершай молитву по молитвеннику или своими словами. Спаситель сказалъ: *любите враги ваши, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть, и изгоняющія вы* (Мѳ. 5, 44). Еще сказано: *если принесешь даръ твой къ олтарю, и тутъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ ильчто на тебя: оставь тамъ даръ твой предъ олтаремъ, и поди прежде примирись съ братомъ твоимъ; и тогда приди и принеси даръ твой* (Мѳ. 5, 23—24). Ты терпишь отъ людей скорби потому, что по грѣхамъ твоимъ Богъ попустилъ сему быть съ тобою; молитва о врагахъ это єдініамъ самый пріятный Богу и самый невыносимый для нашего врага; молитва твоя за нихъ не-

премѣнно приведетъ тебя къ раскаянію, и ты обратишься къ Богу и воздержишь себя отъ грѣховъ; а потомъ и враги твои, смягчившись, сдѣлаются твоими благодѣтелями. Съ начала, по дѣйствію сатаны, тебѣ очень трудно будетъ принудить себя молиться за враговъ, но послѣ чрезъ такую молитву будешь чувствовать душевное услажденіе. Во враждѣ съ близкимъ молитвы твоей не приемлетъ Богъ.

28. Молитва растворяетъ душу къ воспріятію Духа благодати, и влечетъ къ Нему. Она есть пища, укрѣпляющая въ подвигѣ духовномъ. Отъ молитвы, какъ отъ благоплодного дерева, произрастаетъ все доброе и богоугодное, такъ что безъ молитвенного испрашиванія помощи Божіей мы не можемъ совершить ни одной добродѣтели.

29. Горѣніе духа въ молитвѣ есть плодъ общенія его съ Богомъ.

30. Святые люди въ молитвахъ своихъ иногда нѣмогутствуютъ предъ Богомъ, подобно младенцамъ; тогда сіе нѣмогутствованіе пріятнѣе бываетъ Богу, нежели хитроплетенное витійство риторовъ.

31. Жившиe подъ закономъ успѣхъ молитвъ своихъ основывали на жертвоприношеніяхъ: таѣ и нынѣ молитвы наши не иначе бываютъ пріятны Богу, какъ токмо потому, что освящаются вонею жертвоприношенія Христова.

32. Приступая къ молитвѣ, въ чувство воспріими величие Божіе и свое ничтожество.

33. Къ Іисусу Христу приходили слѣпые, глухіе, нѣмые, прокаженные, объявляли Ему свои немощи со смиреніемъ и вѣрою, и исцѣлялись. И мы подвержены всѣмъ симъ болѣзняеннымъ припадкамъ въ духовномъ отношеніи; потому если хотимъ исцѣлиться

отъ душевныхъ сихъ немощей, должны признать ихъ въ себѣ сердечно, объявить Христу, Сыну Божію, который есть врачъ душъ, и просить Его со смиреніемъ, дабы Онъ исцѣлилъ насъ, и Онъ исцѣлитъ, ибо на сіе и въ міръ пришолъ, чтобы исцѣлить наши немощи и подать намъ блаженство.

34. Когда во время молитвъ или Богомыслія сердце радуется небесною радостію, знай, что тогда дѣйствуетъ въ тебѣ благодать Божія, въ такія-то благодатныя минуты и проси Бога наипаче объ избавленіи отъ своихъ грѣховъ.

35. Непрестанно молиться значить то, чтобы часто, во всякомъ начинаніи и дѣлѣ, умъ, сердце и воздыханіе къ Богу возводить и просить у Него милости, помощи и заступленія.

36. Умственная молитва есть свѣтъ, который просвѣщаетъ всегда душу человѣческую, и возжигаетъ ее пламенемъ Божественной любви. Она есть цѣль, которая связуетъ Бога съ человѣкомъ, но тогда только, если человѣкъ чистесердечно раскаялся въ своихъ грѣхахъ предъ духовнымъ отцомъ и отсталъ отъ своихъ грѣховныхъ привычекъ.

37. Молитва не бываетъ благоуспѣшною, когда молящійся пребываетъ въ грѣхахъ нераскаяннымъ; такимъ образомъ Богъ, по свидѣтельству Пророковъ, часто отвращалъ лицо Свое отъ молящихся Ему Израильтянъ, и именно за грѣхи ихъ. Такъ Богъ отъ лица Своего устами Пророка Исаіи говоритъ Израильтянамъ: *егда прострете руки ваши ко Мне, отврашу очи Мои отъ васъ: и аще умножите моленіе, не услышу васъ: руки бо ваши исполнены крови* (Ис. 1, 15). И въ другомъ мѣстѣ: *еда не можетъ рука Господня спасти? или отягчилъ есть слухъ Свой, еже не услышати?* но

грѣси ваши разлучаютъ между вами и между Богомъ, и грѣхъ ради вашихъ отврати лице Свое отъ васъ, еже не помиловати (Ис. 59, 1—2). Святый Иоаннъ Златоустъ говорить: „подобаетъ молиться не замаранному сквернами. Что же, скажешь, дѣлать, если впаду въ согрѣшеніе? Очисти себя. Какъ? Плачь, стенай, подай милостыню, примирись съ тѣмъ кого обидѣлъ, очисти языкъ, чтобы болѣе не прогнѣвлять Бога и проч.“ (Бес. 31 на Мате.).

38. Постоянно—усердная молитва преклоняетъ помощника Бога во время нужды исполнять скоро прощенія издавна умоляющаго просителя, и долговременностю пріобрѣтшаго право получить просимое. *Молитвы твоя, сказано, и милостыни твоя взыдоша на память предъ Бога* (Дѣян. 10, 4).

39. Если во время молитвъ нападетъ лѣнь молиться Богу, надо вспоминать слова Спасителя: *царствіе небесное нудится и нуждницы восхищаютъ е.* (Мѣ. 11, 12), и тѣмъ возгрѣвать въ себѣ усердіе къ молитвѣ.

40. Если во время молитвъ мысли идутъ не добрыя, то побѣждай ихъ молитвою; молись противъ нихъ самихъ, наипаче смиряясь въ мысляхъ своихъ, какъ болѣе всѣхъ грѣшный, и продолжай молиться такъ, пока грѣховныя мысли не исчезнутъ и не почувствуешь теплоты молитвенной.

41. Молитва Господня касается всѣхъ нуждъ человѣка, какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ.

42. Старайся умъ свой на время молитвы сдѣлать собраннымъ отъ разсѣянія; и тогда возможешь молиться, какъ слѣдуетъ.

43. Чтобы возбудить усердіе къ молитвѣ, вспомни смерть, послѣ которой за грѣхи будешь вѣчно му-

читься;—будь твердо увѣренъ, что Богъ многомилостивъ и ожидаетъ твоего покаянія.

44. Къ молитвѣ уготови себе, и не буди яко человѣкъ искущая Господа (Сир. 18, 23).

45. Общая молитва имѣеть великую силу, по обѣтованію Господа—быть тамъ особенно, гдѣ два или три собраны во имя Его, и исполнять всякое прощеніе, о которомъ совѣщаются двое на землѣ (Мѣ. 18, 19—20).

46. Въ молитвѣ обращаемся къ Богу и при этомъ или прославляемъ и благодаримъ Его, или просимъ у Него милости, оставленія грѣховъ, и потребныхъ для жизни благъ.

47. Молитва одного сильна на столько, на сколько силенъ онъ одинъ, и то тогда, когда онъ не по упорству чуждается общей молитвы; а если нарочито отчуждается отъ ней, то его одинокая молитва совсѣмъ ничтожна. Въ молитвѣ же общей молитва каждого столько сильна, сколько сильны вмѣстѣ всѣ молящіеся.

48. Обиженный имѣеть великое дерзновеніе предъ Богомъ, когда молится за обидѣвшаго.

49. Во время молитвъ, если сердце не ощущаетъ силы словъ произносимыхъ изустно, то бѣсы ощущаютъ ее, слышать и трепещутъ. Итакъ не переставай молиться, когда унываешь, а еще усилъ молитву, и помощьюъ Божией нечувствіе твое преложится въ мягкость.

50. Общая молитва есть образъ будущей славы небесной. О семъ св. Иоаннъ Златоустый пишеть, что лучше сказать въ церкви одно слово *Господи помилуй,* нежели дома положить сто поклоновъ, или тысячу.

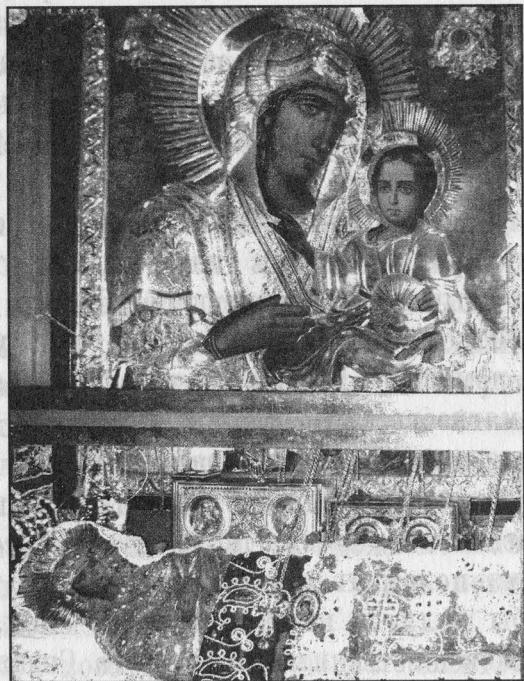
51. Чтобы молитва наша взошла въ силу, для сего потребенъ невещественный огнь Духа Святаго, который проходитъ до *раздѣленія* нашей души и духа

членовъ же и мозговъ (Евр. 4, 12), потребляя въ нихъ все нечистое и грѣховное. Кому сей Духъ по достоянію дхнетъ, того вземлетъ отъ земли: тогда молится уже не столько самъ человѣкъ, сколько Духъ Божій, ходатайствующій въ немъ и за него *воздыханіи неизглаголанными* (Рим. 8, 26). Сія благодать Божія пріобрѣтается смиреніемъ, чистотою мыслей и намѣреній, постояннымъ вождѣніемъ благодати Божіей.

52. Совершенство молитвы заключается въ восхищении души нашей къ Богу.

53. Молитва рождаетъ добродѣтели отъ соединенія духа человѣческаго съ Духомъ Господа.

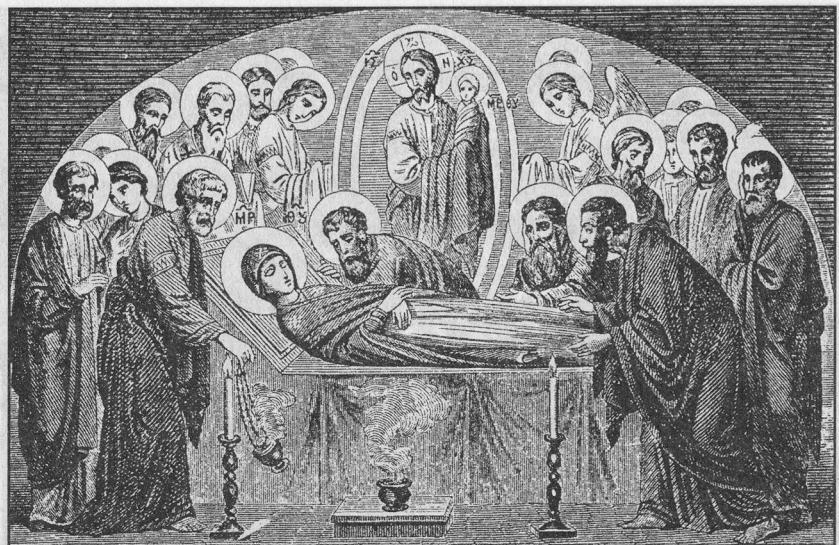
54. Молитва должна быть усердная; слагать ее должно въ сердцѣ, и посредствомъ языка или устъ произносить, что дѣлалъ Пророкъ Давидъ (Пс. 141, 2).

Чудотворная икона Богородицы и Плащаница въ Малой Гефсимании. Святая Земля. Иерусалим.

Гробъ Пресвятая Богородицы въ Гефсиманіи.

Слово на Успеніе Пресвятыя Богородицы.

(Преподобнаго Иоанна Дамаскина).

Нынѣ мы празднуемъ, братіе, священное и Божественное преставленіе Божіей Матери. Приидите же, во стечемъ на таинственную гору, превыше житейскихъ и вещественныхъ помысловъ, и воспомъ безпредѣльно могущественную силу,—какъ Тотъ, Кто съ превыспренней, духовной и недосязаемой высоты, не оставили нѣдръ Отчихъ, снисшелъ въ утробу Дѣвы, быль зачатъ Ею, воплотился добровольно, подвергъ Себя страданіямъ и самой смерти, и опять вознесся ко Отцу съ плотю, созданною отъ земли, стяжавши тлѣніемъ нетлѣніе,—какъ Тотъ привель теперь ко Отцу Своему и Матерь Свою по плоти, и такимъ образомъ ту, которая была земнымъ небомъ, вознесъ на небесную землю. Нынѣ мысленная одушевленная лѣстница, по которой Вышній, нисшедшій, явился на землѣ и пожилъ съ человѣками, взошла отъ земли на небо—посредствомъ смерти, какъ бы нѣкоей лѣст-

вицы. Нынѣ земная трапеза, неискусбично носившая небесный хлѣбъ жизни, угль Божества, взята отъ земли на небо и врата Божіи, зрящія на востоки (Іез. 43, 2) вознеслись и сдѣлались вратами небесными. Нынѣ одушевленный градъ Божій изъ земнаго Іерусалима приводится въ Іерусалимъ небесный; родившая изъ себя первенцемъ и единороднымъ Того, Кто перворожденъ всея твари (Кол. 1, 15) и единородень отъ Отца, водворяется въ церкви первородныхъ; одушевленный и мысленный кивотъ Божій вносится въ покой Сына своего. Дверь райская отверзается, и приемлетъ богоносную ниву, на которой произникло древо вѣчной жизни, т.-е. Христосъ, виновникъ жизни всѣхъ, разрѣшившій преслушаніе Евы и поправшій смерть Адама,—приемлетъ изсѣченный вертепъ гору несѣкомую, отъ которой камень отторгшился безъ рукъ наполнилъ всю землю (Дан. 2, 31—35). Ложе Божественного воплощенія Слова почило въ прекрасномъ гробѣ, какъ бы въ чертогѣ, изъ него преселилось въ небесный брачный чертогъ, дабы славно царствовать съ Сыномъ и Богомъ, оставивъ гробъ ложемъ для тѣхъ которые живутъ на землѣ. Итакъ гробъ есть ложе? Подлинно ложе, и при томъ свѣтлѣйшее всякаго другаго ложа; ибо оно сіаетъ не блескомъ золота, не чистотою серебра, не свѣтлостію камней, и украшается не шелковыми разноцвѣтными нитями, не златотканными одеждами и багряницами, но богосіяющимъ свѣтомъ Всесвятаго Духа. Ложе сіе служить не для плотскаго возлежанія любящимъ землю, но сподобляетъ тѣхъ, кои плѣнены духомъ жизни святыхъ душъ, предстоянія предъ Богомъ, которое лучше и вожделѣннѣе всякаго другаго блага. Этотъ градъ прекраснѣе самаго Едема. Я не буду говорить

о лести, употребленной врагомъ въ Едемѣ, о благовидномъ его совѣтѣ, зависти, обманѣ, и слабости Евы, ея легковѣріи, сладкой и вмѣстѣ горькой пищи, чрезъ которую она и сама потеряла умъ, и лишила его своего мужа, о преслушаніи, изгнаніи, смерти, не буду говорить о всемъ этомъ, дабы не помрачить печальнымъ воспоминаніемъ свѣтлости настоящаго праздника, но скажу только, что сей гробъ вознесъ отъ земли на небо смертное тѣло, а Едемъ низвелъ прародителя нашего съ неба на землю. Ибо гдѣ, какъ не въ Едемѣ, созданный по образу Божію, подвергся сему осужденію: *земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19)? Этотъ гробъ важнѣе и древней скиніи, ибо принялъ въ себя мысленный, одушевленный, богосвѣтлый свѣтильникъ и живоносную трапезу, на которой хранились не хлѣбы предложенія, но хлѣбъ небесный, не огнь вещественный, но невещественный огнь Божества. Этотъ гробъ священнѣе Моисеева киота, потому что онъ заключилъ въ себѣ не тѣни и образы, но самую истину. Онъ вмѣстилъ въ себѣ чистую и златовидную стамну, которая содержала небесную манну; вмѣстилъ одушевленную скрижалъ, въ которой перстомъ Божіимъ, т.-е. всесильнымъ Духомъ заключено было воплощенное Слово, Слово чистосное; вмѣстилъ златую кадильницу, которая воскурила огнь Божества, и облагоухала всю тварь. Веселитесь небеса, и облака даждите радость! Взыграйте овны избранного Божія стада,—Божественные Апостолы, которые, подобно великимъ и недосязаемымъ для взора горамъ, возвышаетесь высокими созерцаніями! Взыграйте, и вы, —агнцы Божіи, народъ святой, овны Церкви, которые, подобно холмамъ, стремитесь желаніемъ востечь на высокія горы! О чудо!

источникъ жизни Матерь Господа моего умираетъ. Ибо нужно, чтобы то, что составлено изъ земли, и возвратилось въ землю, а потомъ взошло на небо, принялъ въ землѣ чистѣйшую жизнь, чрезъ отложение въ ней плоти. Нужно, чтобы тѣло чрезъ смерть, какъ бы чрезъ огонь въ горнилѣ, подобно злату очистившись отъ всего мрачнаго и грубой тяжести бренія, востало изъ гроба нетлѣннымъ, чистымъ и озареннымъ свѣтомъ безсмертия. Нынѣ давшая начало другаго бытія, т. е. тѣлеснаго Тому, Кто не имѣлъ временнаго начала первому и вѣчному бытію Своему (хотя имѣеть начало въ Отцѣ, какъ виновникъ Своего существа), получаетъ Сама начало другой жизни отъ Того же, Кто далъ Ей начало жизни первой. Радуйся Сіонъ,—Божественная и священная гора, на которой пребывала гора Божія, одушевленная! Радуйся новый Вееніль, въ которомъ былъ помазанъ столпъ,—человѣческая природа, запечатлѣнная Божествомъ! Съ высоты твоей, какъ бы съ Елеонской горы, Сынъ ея вознесся на высоту небесную! Да уготовятся всемирное и самаго міра пространнѣйшее облако и крила вѣтренія, и да принесутъ въ Сіонъ Апостоловъ съ концемъ земли. Кто сіи подобно облакамъ и орламъ, слетающіеся къ бездыханному тѣлу,—источнику всеобщаго воскресенія, дабы послужить Матери Божіей? Кто сія восходящая, убѣленная, преукрашенная, блестящая, какъ солнце? Да взыграютъ гусли духовные,—уста Апостоловъ; да звучать кимвалы,—верховные Богословы! Всѣ народы да восплещутъ руками; да восхвалятъ Богородицу; Ангелы да послужатъ мертвенному Ея тѣлу.

Дщери Іерусалимскія, послѣдуйте за своею Царицею, и какъ ближнія Ея дѣвы, юнотствуя духомъ,

войдите вмѣстѣ съ нею къ Жениху, и станьте одесную Господа! Сниди, сниди Господи, и воздай Матери Своей достойныя награды за питаніе Себя. Простри Божественныя руки, и пріими теперь душу Матери,— Ты, Который на крестѣ предалъ Свою душу въ руки Отца. Воззови Ее сладкимъ и кроткимъ голосомъ: пріиди прекрасная, близкая Моя, сіяющая красотою дѣства свѣтлѣе самаго солнца. Ты даровала Мне плоть: участвуй же теперь со Мною во всемъ Моемъ; пріиди Матерь къ Сыну, пріиди и царствуй съ Тѣмъ, Кто произшелъ изъ тебя, и вмѣстѣ съ тобою терпѣль нищету. Пріиди, Владычица, пріиди, не какъ Моисей, который взошелъ и умеръ; нѣтъ, прежде умри, а потомъ взойди. Положи душу въ рукахъ Сына своего; возврати землѣ земное, чтобы и оно вознеслось съ тобою. Народъ Божій! возведи очи свои, возведи. Вотъ въ Сіонѣ кивотъ Господа Бога силь. Апостолы видимо представали предъ нимъ, и погребаютъ живоначальную и Богопріемную плоть; Ангелы же невидимо, невещественно окруждаютъ его, предстоя Матери Господа своего со страхомъ подобно рабамъ. Самъ Господь присутствуетъ здѣсь, вездѣ сый и вся исполняющій, все содержащій и никакимъ мѣстомъ необъемлемый; ибо въ Немъ, какъ въ Творцѣ и Промыслителѣ, всяческая состоится (Кол. 1, 17). Вотъ Дѣва, дщерь Адама, Матерь Божія, плоть свою возвращаетъ землѣ ради Адама, а душу препосыпаетъ въ небесныя обители ради Сына. Да святится градъ святый и да получить вѣчное благословеніе со всѣми другими благами! Да предшествуютъ Ангелы восхожденію Синніи Божіей, и да составляютъ украшеніе гроба! Да озарится онъ свѣтомъ духовнымъ; да уготовятся мура и помажутъ всечестную и благовониѣшую плоть! Да

течеть чистая струя, и да почерпнется благословеніе изъ чистѣйшаго источника благословенія! Да торжествуетъ земля, принявъ плоть Божіей Матери, радостно да подвигнется воздухъ отъ восхожденія духа Ея; да возвѣтъ вѣты, роскошные и исполненные благодати! Вся тварь да восхвалить восхожденіе Матери Божіей! Всякое твореніе да принесетъ отъ себя дань сему торжеству. Но и сдѣлавъ сіе, мы нисколько не постигнемъ еще толикаго величія.

Придите, отыдемъ мысленно всѣ съ отходящему. Придите, снидемъ сердечною любовію всѣ съ нисшедшему во гробъ. Станемъ окрестъ священнѣйшаго одра; воспоемъ священныя пѣсни, прославимъ Ее сими словами: *радуйся благодатная! Господь съ Тобою* (Лук. 1 28). Радуйся предувѣдѣнная Матерь Божія! Радуйся предъизбранная прежде вѣковъ совѣтомъ Божіимъ, Божественнѣйшая лѣторасль земная, жилище огня Божественного, священнѣйшій столпъ Духа Святаго, источникъ воды живой, садъ древа жизни, лоза Божественного вертограда, истощающая одушевленный нектаръ и амврозію, рѣка исполненная благованій духовныхъ, нива произраставшая Божественный класъ, роза цвѣтущая дѣствомъ, приносящая благованіе благодати, лилія украшающая царское одѣяніе, агница водившая Агнца Божія, вземлющаго грѣхъ міра, палата спасенія нашего, высшая Ангельскихъ силь, отроковица и Матерь! Придите, станемъ окрестъ чистѣйшаго гроба, и почерпнемъ изъ него Божественную благодать. Придите, понесемъ на раменахъ души плоть приснодѣственную; войдемъ во гробъ и умремъ вмѣстѣ съ Ней; умремъ для плотскихъ страстей, поживемъ же съ Ней жизнью безстрастною и непорочною. Приложимъ слухъ къ Божественнымъ пѣснопѣніямъ,

которыя исходить изъ Ангельскихъ, невещественныхъ устъ. Войдемъ и поклонимся и познаемъ преславное чудо,—познаемъ, какъ Матерь Божія взята и вознесена отъ земли, какъ взошла на небо, какъ предстоитъ теперь Сыну выше всѣхъ чиновъ Ангельскихъ, потому что нѣтъ никакого средостїнія между Матерью и Сыномъ.

Матерь Божія! Пріими усердіе наше, и даруй намъ спасеніе, избави отъ душевныхъ страстей, уврачуй отъ тѣлесныхъ болѣзней, сохрани отъ всѣхъ бѣдъ, подай спокойствіе жизни, просвѣщеніе духа. Восплеми любовь къ Твоему Сыну, устрой жизнь нашу благоугодною Ему, дабы, содѣлавшись участниками Его блаженства, и видя Тебя одаренною славой Сына Твоего, воспѣли мы священныя пѣсни Тому, Кто чрезъ Тебя совершилъ спасеніе наше,—Христу, Сыну Божію и Богу нашему. Ему слава и держава, со беззначальными Отцемъ, и всесвятымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во всѣ безконечныя вѣки вѣковъ. Аминь.

Золотые блестки.

Таланты.

1. Подъ именемъ талантовъ разумѣть должно дары Божіи, которые раздѣляются на три рода, какъ то: на благодатные, естественные и виѣшніе. Къ первымъ относится: вѣра, надежда, любовь, дѣвство и прочия добродѣтели; также сила творить чудеса, пророчество, апостольство и священство. Вторые суть: здравіе, красота, знаніе наукъ, быстрый разумъ, тонкій и проницательный умъ, краснорѣчие, правовѣдѣніе и тому подобное. А къ послѣднимъ относятся: земное величіе, почести, слава, богатство и другія вещественные bla-

га. Сіи блага мы обязаны употреблять честно, добросовѣстно и свято, во славу Божію и на пользу близкихъ.

2. Таланты отъ Бога, а трудъ благоупотребленія ихъ отъ самого человѣка.

3. Высшій даръ — вѣдѣніе Божіе, но Богъ даетъ этого дара человѣку столько, сколько можетъ вмѣстить въ себѣ ограниченная наша природа; поэтому люди, хотя и святые, не могутъ совершенно постигнуть глубины Божіей; Апостолъ говоритъ: *отчасти разумываемъ и отчасти пророчествуемъ* (1 Кор. 13, 9), и еще: овому убо дается Духомъ, то и то, но не всѣ (дарованія) одному человѣку, *овъ убо сице, овъ же сице*. Вся же дѣйствуетъ одинъ и тойже Духъ (1 Кор. 12, 8—11); раздаянія даровъ суть дѣйствія Божіи непостижимыя.

4. Разсужденіе, есть даръ, даваемый отъ Бога или при рожденіи или по усердному прошенію.

5. Богъ измѣряетъ величество дара мѣрою силы, какую имѣеть пріемлющій оный, и овому убо даде, рекъ Господь, *пять талантъ—овому же два, овому же единъ, комуждо противу силы его* (Мѳ. 25, 15).

Мысли.

1. Мысли человѣческія суть дѣйствія души. Ими обнаруживается способность разума; онъ перелетаютъ въ одну минуту безконечныя пространства видимаго міра, и ничто ихъ не удерживаетъ. Человѣкъ по грѣхопаденіи подпалъ власти и дѣйствію духа зла или сатаны, но не лишился свободной воли и возможності противиться дѣйствію духа злобы; образъ Божій не изгладился въ немъ совершенно, вслѣдствіе этого въ человѣкѣ, частнѣ въ его мысляхъ, произошла борьба двухъ противоположныхъ стихій, добра со

зломъ; человѣкъ склоняется на ту или другую сторону, смотря потому, какое направлениe дано ему въ дѣствѣ. Если кто расположенъ сердцемъ къ Богу, то мысли его привлекаютъ къ себѣ Святаго Духа или благодать Божію; а если кто слушаетъ сатану и идетъ противъ заповѣдей Божіихъ, тогда мысли привлекаютъ къ себѣ силу сатаны и блуждаютъ во тьмѣ. — Духъ Святый живить человѣка, а злой духъ умерщвляетъ,— почему человѣческія мысли всегда находятся въ войнѣ съ духомъ добра или зла.

2. Отъ богопротивныхъ мыслей происходить злыхъ словъ, которыхъ вредятъ и говорящему и другимъ.

3. Мысль есть вывѣска души предъ сознаниемъ, для внимающаго себѣ.

Пища.

1. Пріучи себя къ умѣренному употребленію пищи. Воздержаніе и строгая умѣренность въ употребленіи пищи усмиряетъ и облегчаетъ тѣло, и тѣмъ дѣлаетъ его болѣе послушнымъ душѣ; чрезъ что духъ нашъ возвышается къ Богу. Сытое тѣло требуетъ нѣги и покоя, располагаетъ къ лѣности и препятствуетъ мыслить о Богѣ; и всѣ страсти грѣховныя доступны етъ нему.

2. Во время говѣнія, посты должно соблюдать по правиламъ святыхъ Отцевъ, т.-е. употреблять тогда пищу постную и въ маломъ количествѣ.

3. Тотъ, кто довольствуется необходимою пищею, благодаритъ Бога болѣе, нежели тотъ, кто употребляетъ сладостную пищу, и все, что доставляетъ удовольствіе плоти.

4. Въ наполненномъ чревѣ нѣть вѣдѣнія тайнъ Божіихъ.

5. Отказываются отъ пріятной пищи для того, чтобы усмирить свирѣпствующіе члены плоти и дать свободу дѣйствіямъ ума.

6. Пищу употреблять совсѣмъ столько, чтобы послѣ ъды чувствовать еще позывъ на пищу.

7. Употребленіе въ пищу мяса способствуетъ плоти разжигать огонь грѣховный, возбуждаетъ грѣховныя страсти и производить плотскія мудрованія.

8. Строгая постная пища, т.-е. сухояденіе—хлѣбъ и вода, тому невыносима, кто не желаетъ отстать отъ своихъ грѣховъ.

9. Кто любить услаждаться пищею, тотъ подверженъ духу праздности; но сухояденіе приводитъ къ молчанию, къ слезамъ и созерцанію Бога.

10. Безмѣрное употребленіе пищи причиняетъ вредъ тѣлу, а пища запрещенная правилами Церкви, причиняетъ вредъ душѣ.

11. Иисусъ сынъ Сираховъ говоритъ: *не пресыщайся во всякой сладости, и не разливайся на различіе брашна, ибо во мнозѣхъ брашнахъ недугъ будетъ, и пресыщеніе приближитъ даже до холеры* (Сир. 37, 32—33).

Постъ.

1. Для молитвы постъ есть тоже, что для птицы крылья.

2. Пророкъ Моисей послѣ сорокодневного поста сподобился принять Богописанный законъ на скрижаляхъ. Чрезъ постъ Пророкъ Илія избѣжалъ мучительства смерти и взять живой на небо. Постомъ Пророкъ Даниилъ сподобился чуднаго видѣнія и обуздалъ ярость львовъ. Постомъ отвратили грозное опредѣление Божие о себѣ Ниневитянѣ. Самъ начальникъ и со-

вершитель вѣры нашей Господь нашъ Иисусъ Христосъ—совершеніе дѣла спасенія рода человѣческаго предварилъ сорокодневнымъ постомъ въ пустынѣ. Онъ Своимъ Божественнымъ примѣромъ освятилъ подвигъ нашего поста и тѣмъ сообщилъ нашему слабому и недостойному посту Свою Божественную силу, содѣжалъ его очистительнымъ для грѣшныхъ душъ нашихъ врачевствомъ и сильнымъ оружиемъ противъ искушений грѣха и духа злобы.

3. Постъ служитъ выражениемъ живой любви къ Богу и святымъ средствомъ къ нашему освященію. Умъ, память и чувства дѣйствуютъ воспріимчивѣе, проницательнѣе, правильнѣе и успѣшнѣе.

4. Непощеніе есть выраженіе плотоугодія и безсилія удерживать свои похотѣнія.

5. По Писанію, нельзя быть сластолюбивымъ и вмѣстѣ bogolюбивымъ (2 Тим. 3, 4). Упоминаемый въ Евангеліи блудный сынъ, въ своихъ необузданныхъ похотяхъ постепенно удаляясь отъ Бога, изгибъ и умеръ духовно. Но онъ же, доведенный лишеніемъ всего до воздержанія, тотчасъ пришелъ въ себя, раскаялся,—*мертвъ бѣ и ожіве* (Лук. 15, 11—20). Постъ могущественно смиряетъ и очищаетъ духъ человѣка. Постящійся страдаетъ плотю, а страдающій плотю перестаетъ грѣшить (1 Петр. 4, 1). Постомъ христіанинъ отгоняетъ отъ себя злого духа (Мо. 17, 21), и входитъ въ духовное общеніе съ св. Ангелами.

6. Постъ есть произведеніе и плодъ Всесвятаго Духа, имъ побѣждаются искушения сатаны и низводятся съ небеси Ангелы къ служенію человѣкамъ.

7. У добродѣтельного и постящагося умъ, отрѣшаясь отъ земли, возносится къ небу и всецѣло погружается въ созерцаніе духовнаго.

8. Посты побуждаютъ насъ къ покаянію и спасенію; но Вѣликій постъ, можно сказать, невольно и неотступно требуетъ себѣ мѣста въ душѣ и сердцѣ. Соблазны міра, гонимые видимо и невидимо силою св. поста и молитвъ церковныхъ, удаляются отъ насъ, теряютъ силу ослѣплять и влечь въ адъ. Человѣкъ чрезъ то смиряется духомъ, сознаетъ себя грѣшникомъ и приходитъ въ чистое—сердечное раскаяніе.

9. Поститься значитъ умѣть обуздывать свою чувственность, владѣть своими пожеланіями, а не поститься значитъ быть рабомъ плоти, находиться въ плѣну у своего чрева, влакаться вѣтромъ суемудрія.

10. Постъ съ безмолвіемъ и молитвою есть ходатай нашъ предъ Богомъ.

11. Подъ именемъ тѣлеснаго поста разумѣется оставленіе нѣкоторыхъ видовъ пищи и питія, какъ то: пищи мясной, молочной и даже постной, съ особыніемъ искусствомъ приготовляемой, питательной, вкусной, лакомой, и умѣренное употребленіе простой пищи.

12. Постъ имѣеть великую силу и доставляетъ многую пользу душѣ. Постъ содѣлываетъ душу бодрою, возносить выше всего земнаго, руководить къ горнему мудрствованію, поставляетъ превыше всѣхъ удовольствій и пріятностей настоящей жизни.

13. Кто хранить постъ, тотъ будетъ способнѣе терпѣть и иные лишенія, коими исполнено поприще нашей земной жизни.

14. Кто не постится, тотъ бываетъ подражателемъ перстнаго человѣка, не постившагося, и погибаетъ; а кто постится, тотъ подражаетъ небесному Человѣку, постившемуся, и спасается.

15. Поститься значитъ радѣть о спасеніи души сво-

ей, искать свободы своему духу, стремиться вслѣдъ Ангеловъ, а не поститься значитъ уподобляться безсловеснымъ, кои не знаютъ поста, быть хладнымъ къ молитвѣ и къ очищенію своей души отъ плотскихъ похотей.

16. Поститься значитъ имѣть раскаяніе въ грѣхахъ, презирать мірскія утѣхи, приготовляться къ вѣчности, а не поститься значитъ погрязать въ земномъ, предаваться тленному, идти путемъ широкимъ, ведущимъ въ пагубу.

17. Съ постомъ тѣлеснымъ должно быть соединено внутреннее очищеніе,—чтобы не было тщеславія, гордости, непокорности, чтобы худой мысли не удерживать въ душѣ ни на минуту; и вообще надо смирять себя. Постъ чувственныій ничего не значить безъ духовнаго.

18. Пища человѣка не оскверняетъ, но рождаетъ скверные помыслы и пригвождаетъ умъ къ земнымъ вожделѣніямъ, утучняетъ плоть и претворяетъ духовнаго человѣка въ плотяного.

19. Какъ Адамъ за яденіе и преслушаніе изгнанъ изъ рая, такъ тотъ, кто желаетъ войти въ рай, входитъ въ оній постомъ и послушаніемъ.

20. Пророкъ Исаія, говоря о постѣ, называетъ оній смиреніемъ души (Исаіи 58, 3).

Часъ моей смерти.

Неизбѣжный часъ! неотвратимый ударъ! когда и гдѣ ты меня постигнешь?

Онъ можетъ постигнуть тебя вездѣ, можетъ пасть на тебя во всякое время, даже тогда, когда ты всего менѣе помышляешь о томъ. Итакъ будь готовъ къ это-

му часу, ожидай его ежедневно, пріучась мыслить о немъ часто,—чаще, нежели о самой необходимой для тебя пищи.

Вотъ ты одинъ теперь на ложѣ, среди ночной тьмы, Помысли же, что эта ночь послѣдняя для тебя, что солнце не взойдетъ уже—развѣ надъ гробомъ твоимъ, и что, быть можетъ скоро переселишься ты за грѣхи свои въ тьму ужаснѣйшую, вѣчную?

Ты востаешь отъ ложа своего; ты смотришь на восходящее солнце и пробуждающуюся природу. Наслаждайся прекраснымъ зрѣлищемъ; но думай—вотъ послѣднее здѣсь для меня наслажденіе!—Еще нѣсколько минутъ, и—солнце зайдетъ для меня около полудня, и все скроется отъ глазъ моихъ. Увижу ли я тамъ другое солнце? Озарить ли меня свѣтъ вѣчный?

Тебя окружаетъ семейство, къ тебѣ собрались родные и друзья твои. Благодари Господа и за сей драгоцѣнныій даръ Его. Но и здѣсь представляй, что, быть можетъ, въ послѣдній разъ дается тебѣ это утѣшеніе. Спѣши проститься со всякимъ, кого ты оскорбилъ или опечалилъ, скорѣе передавай семейству твоему добрые совѣты и сердечныя завѣщанія, не откладывай до другаго дня тѣхъ благодѣяній, какія можешь и намѣренъ оказать своимъ близкимъ. Спѣши; время летить и приближаетъ насъ къ вѣчности.

Богъ сподобилъ тебя быть нынѣ въ храмѣ, внимать святымъ молитвамъ и пѣснопѣніямъ Церкви; ты стоишь предъ лицемъ всепримирительной Жертвы!—Это величайшее благо въ здѣшней жизни. Но что, если и это послѣдняя тебѣ милость Божія!—Представь: вотъ скоро затворятся для тебя не только врата храма Божія, но и двери покаянія. Поспѣши же воспользоваться временемъ благодати; молись усердно о себѣ и

о ближнихъ предъ олтаремъ милосердія, молись такъ, какъ бы ты молился въ послѣдній разъ въ жизни!

Что же, если ты не во храмѣ, не въ семействѣ, и не тамъ, гдѣ все напоминаетъ намъ о нашемъ домѣ? Что, если ты въ какомъ нибудь шумномъ собраніи свѣтскомъ, гдѣ, предаваясь однимъ удовольствіямъ, все прочее забываютъ? Тогда еще нужно не забывать часа смертного. Вообрази и среди удовольствій этотъ грозный часъ. Пусть возмутить онъ всѣ твои суетныя радости, пусть помрачить обольстительный блескъ свѣта! — Иначе — горе тебѣ, когда здѣсь же, среди утѣхъ и смѣховъ, внезапно поразить тебя гласъ съ неба: *безумне! въ сию нощь душу твою истяжутъ отъ тебе!* — Берегись, чтобы изъ вихря радостей вдругъ не перенесли тебя въ страну вѣчного плача!

Ты въ лѣтахъ преклонныхъ? Помни, всегда помышляй о томъ, къ чему склоняютъ тебя лѣта, и въ со-
крушеніи сердца оплакивай грѣхи юности. Или ты юноша, цвѣтущи здоровьемъ и красотою? Не забывай, что все это цвѣть, скороопадающій. *Веселися юноша въ юности твоей, но веселись всѣмъ какъ да-
ромъ Божімъ, и разумней, яко о вспѣхъ сихъ приведетъ Богъ на судъ* (Еккл. 11, 9).

Словомъ, въ какомъ бы состояніи ты ни былъ, чтобы ни дѣлалъ, не забывай своего часа смертного. *Поминай послѣднюю твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. 7, 39).

Ежечасная молитва святителя Іоасафа Горленки.

Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ бѣлгородскій, (скончавшійся 10 декабря 1754 г.) самъ произносилъ

и другимъ совѣтовать произносить при звонѣ часового колокола, означающаго теченіе быстротечнаго незвратимаго времени, слѣдующую краткую молитву:

Буди благословенъ тотъ день и часъ, въ онъже Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣ и смертію пострада. О, Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій! Въ часъ смерти моей прими духъ раба твоего, въ странствіи суща, молитвами Пречистыя Твоя Матери и всѣхъ святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь.

Радость праведника при смерти.

(Изъ Пролога).

Для грѣшниковъ смерть лютая и ужасна; но для праведниковъ она вожделѣнна, и даже возбуждаетъ неприворную радость.

Въ одной изъ древнихъ пустынѣй обиталъ благочестивый отшельникъ; преданіе не сохранило намъ имени его. Провождая всю жизнь въ подвигахъ святости и добродѣтели, онъ достигъ глубокой старости, и наконецъ слегъ на смертный одръ. Братія, для которыхъ блаженный старецъ былъ наставникомъ и воождемъ ко спасенію души, окружили умирающаго и горько плакали. Старецъ открылъ глаза свои и тихо улыбнулся; помолчавъ не много, опять улыбнулся; черезъ нѣсколько минутъ этичины улыбнулся въ третій разъ. Тогда братія начали умолять его и говорить: отецъ нашъ, скажи намъ, почему мы плачемъ, а ты смеешься? Старецъ отвѣчалъ имъ: „засмѣялся я въ первый разъ потому, что всѣ вы боитесь смерти; а въ другой засмѣялся потому, что вы не готовы къ смерти; засмѣялся и въ третій потому, что я отъ тру-

довъ иду на покой.“ Послѣ сего мгновенно закрылъ онъ глаза, и преставился. *Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ: ей глаголетъ Духъ, почіютъ отъ трудовъ своихъ.*

Грѣшникъ живой мертвецъ.

(Изъ твореній Св. Иоанна Златоустаго).

Есть много людей, которые почитаютъ себя живыми, между тѣмъ какъ они ничѣмъ не разнятся отъ мертвыхъ, когда живутъ въ порокахъ; даже они хуже, чѣмъ мертвые. *Ибо умерый*, говоритъ Писаніе, *свободится отъ грѣха* (Римл. 6, 7), а эти живые работаютъ грѣху. Ахъ, не говори мнѣ, что такого-то не єдять черви, что онъ во гробѣ не лежитъ, глазъ своихъ не закрылъ, и гробными пеленами не связанъ. Онъ терпитъ больше зла, чѣмъ мертвый; не черви изѣдываютъ его, а страсти, лютѣе звѣрей, терзаютъ его душу. Его глаза открыты, но это гораздо хуже того, когда бы они навсегда закрылись. Глаза мертвца не видятъ болѣе никакого зла; а грѣшникъ привлекаетъ себѣ неизчислимое множество болѣзней тѣмъ, что у него глаза отверсты. Мертвецъ лежить во гробѣ, во все безъ движенія; а для грѣшника составляютъ гробъ тысячи болѣзней. Ты не видишь тѣла его гниющимъ? Чтожъ изъ того? Душа его прежде тѣла испортилась и погибла, подверглась страшному гніенію. Мертвецъ смердить десять дней, грѣшникъ всю жизнь дышать зловоніемъ, имѣя уста грязнѣе нечистыхъ каналовъ. Тѣмъ только онъ разнится отъ мертваго, что этотъ подвергся порчѣ по закону природы, а грѣшникъ, кромѣ естественного гніенія, терпитъ и то, которое производить въ немъ развратная жизнь его; каждый день измышиляетъ онъ себѣ тысячи видовъ порчи. Но онъ быстро на конѣ носится? Что изъ этого? Мертвый

спокойнѣе его, когда почиваетъ на своемъ одрѣ смертномъ. Хуже всего то, *кто мертвца не видимъ*, какъ онъ разрушается и гніеть,—у него гробъ непроницаемый покровъ; а грѣшникъ всюду ходитъ живя и смердя; въ тѣлѣ, какъ во гробѣ, всюду носить свою умершую душу. Если бы можно было созерцать душу человѣка, живущаго въ роскоши и порокахъ, ты увидѣлъ бы, что гораздо лучше лежать повитому во гробѣ, нежели быть связану пеленами грѣховъ; лучше быть подъ гробовымъ камнемъ, нежели имѣть тяжелое покрывало безчувственности. Сродникамъ этихъ-то мертвцовъ, остающихся въ нераскаяніи, особенно должно приступать къ Иисусу, ходайствовать о нихъ, какъ нѣкогда Марія о Лазарѣ. Хотя бы онъ смердѣлъ, хотя бы четверодневенъ былъ: не отчаявайся, приступи и первѣе отвали камень. Тогда увидишь ты, что онъ лежитъ какъ бы во гробѣ, и связанъ укроями. Если угодно, я выведу на средину кого нибудь изъ людей знатныхъ. Не бойтесь; я представлю примѣръ, не скажывая имени; да хотя бы и имя сказалъ, бояться не слѣдуетъ, ибо кто когда боялся мертвца? Мертвый не можетъ сдѣлать живому вреда—ни малаго ни великаго. Посмотри на голову богача: она связана; потому что когда онъ часто предается неумѣренному пирожданію, то у него всѣ чувства закрываются и стягиваются такъ точно, какъ у мертвца покровами и пеленами. Если хочешь взглянуть на руки его, то онъ привязаны къ чреву, какъ руки у покойниковъ, привязаны не пеленами, но узами любостяженія. А это великое несчастіе, потому что любостяженіе не позволяетъ протянуть руку ни къ милостынѣ, ни къ другому какому либо добруму дѣлу, и дѣлаетъ ихъ безполезнѣе, чѣмъ руки у мертвцовъ. Хочешь ли ви-

дѣть, что у него и ноги связаны? Смотри онъ спутаны заботами, и потому не могутъ спѣшить въ церковь Божію. Видѣлъ мертвца? Посмотри на погребателя. Кто погребатель этихъ людей? Діаволъ, который преусердно пеленаетъ ихъ, и не попущаетъ, чтобы человѣкъ былъ человѣкомъ,—а дѣлаетъ его сухимъ деревомъ. Ибо гдѣ нѣтъ ни очей, ни рукъ, ни ногъ, ни другихъ членовъ: какой тамъ можетъ быть человѣкъ? Также можно видѣть связанною и душу,—болѣе истукана, чѣмъ душу...

Грѣшники безъ чувствъ лежать мертвые: приступить же за нихъ къ Іисусу; будемъ молить, чтобы они востали; отвалимъ камень, развяземъ пелены. Тогда Христосъ узнаетъ тебя, когда ты воскреснешь; позоветъ тебя на вечерю, когда ты разрѣшишься. Кто други Христовы, кто ученики, кто любить умершаго? Всѣ притехите ко Іисусу и молитесь. Положимъ, что мертвецъ крѣпко смердитъ; однако сродники не должны покинуть его, напротивъ должны ходатайствовать за него тѣмъ усердиемъ, чѣмъ болѣе умножается гніеніе. Не перестанемъ просить, молить, умилостивлять до тѣхъ поръ, пока не получимъ своего мертвца живымъ. Если такъ будемъ заботиться о себѣ и своихъ сродникахъ, то мы наслѣдуемъ жизнь будущую. О еслибы всѣмъ намъ получить оную жизнь, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Золотыя блестки.

Грѣхи.

1. Грѣхъ есть преступленіе закона Божія мыслю, желаніемъ, чувствами, словомъ и дѣломъ.

2. Грѣхъ есть зло. *Начало грѣха гордыня*, сказалъ сынъ Сираховъ (Сир. 10, 15). *На небо взыду, возопилъ въ безумномъ упоеніи гордости падшій денница* (Ис. 14, 13).

3. Грѣхъ лишилъ насъ рая и отверзъ адъ, возвель на крестъ Сына Божія, подвергъ всю тварь *суетѣ и работѣ истильнія*; онъ—причина всѣхъ золь и бѣдствій, постигавшихъ и постигающихъ родъ Адамовъ; вина всѣхъ слезъ человѣческаго рода, пролитыхъ и теперь проливаемыхъ.

4. Въ крещеніи отрицались мы сатаны и всѣхъ злыхъ дѣлъ его; обѣщались служить Христу Сыну Божію, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, и стопамъ Его слѣдовать; но впослѣдствіи мы опять обращаемся къ сатанѣ, не слѣдуемъ Христу и оставляемъ Его; потому христіанамъ, соглавшимъ въ своихъ обѣщаніяхъ Богу, предстоитъ ужасное горе.

5. Тамъ грѣхолюбіе, гдѣ забвеніе о Богѣ, ослабленіе чувства страха Божія, неблагодарность къ Господу за Его благодѣянія, рѣдкое хожденіе въ церковь, удаленіе на нѣсколько лѣтъ отъ исповѣди и св. причащенія.

6. Грѣшникъ есть тоже, что человѣкъ, погруженный въ глубокій сонъ.

7. Грѣхъ, утверждаясь въ сердцѣ, проникаетъ всѣ силы нашей души.

8. Кто не поставляетъ себѣ главнымъ предметомъ достиженіе царствія небеснаго, доказываетъ тѣмъ, что не имѣеть вѣры въ Господа нашего Іисуса Христа. Почему, онъ долженъ просить Бога, чтобы Онъ утвердилъ его въ вѣрѣ. Спаситель сказалъ: *егдѣ сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Мѳ. 6, 21).

9. Гордость, злоба, самонадѣяніе, самолюбіе, ску-

постъ, тщеславіе, сребролюбіе, гнѣвъ, зависть, ненависть, осужденіе, суть грѣхи душевные, а блудодѣяніе, чревоугодіе и сластолюбіе суть грѣхи плотскіе. Душевный грѣхъ должно побуждать смиреніемъ души, а плотской смиреніемъ плоти, терпѣніемъ. Если какой нибудь изъ сихъ грѣховъ дѣйствуетъ въ человѣкѣ сильнѣе противу другихъ, то такой грѣхъ называется преобладающимъ.

10. Если человѣкъ не хочетъ узнать свой преобладающей грѣхъ, или если и знаетъ, да не хочетъ просить Бога объ избавленіи отъ сего грѣха, по привычности къ нему, потому, что его любить; то это самое обнаруживаетъ въ человѣкѣ слѣпоту его разума, отсутствие доброй воли, безчувственность въ отношеніи къ своему несчастію, и нераскаянность.

11. Преобладающій грѣхъ есть идолъ, который мы обожаемъ, живущій въ сердцѣ и въ чувствахъ нашихъ, старающейся ежеминутно вводить человѣка въ грѣхъ, чтобы онъ не любилъ Бога, и находился въ области сатаны. Если человѣкъ не сознаетъ свой преобладающей грѣхъ и не будетъ стараться его уничтожить, то никогда не полюбитъ Бога, не будетъ имѣть душевнаго спокойствія, и это есть мука еще прежде муки.

12. Человѣкъ, у которого преобладающій грѣхъ плотской, можетъ любить только ближняго своего, и то по какимъ либо расчетамъ, но Бога не можетъ любить; ибо нельзя любить Бога и грѣхъ.

13. Когда къ совершенію преобладающаго грѣха открывается удобство, тогда человѣкъ весель и ко всѣмъ добръ, а если есть къ тому препятствіе, тогда онъ бываетъ скученъ и сердитъ. Но по удовлетвореніи страсти и въ первомъ случаѣ покоя не имѣть.

14. Въ преобладающемъ грѣхѣ сатана старается овладѣвать всѣмъ сердцемъ, и овладѣвъ имъ, изгоняетъ изъ человѣка благодать Божію и такимъ образомъ умерщвляетъ человѣка духовно.

15. Смертный грѣхъ состоить въ томъ, что онъ убиваетъ жизнь духовную святую, въ человѣкѣ; т.-е. человѣкъ лишается духовнаго свѣта, радости и блаженства.

16. Грѣхъ называется тьмою, потому, что потемняетъ умъ человѣка, и отъемлетъ у него свѣтъ разумнія.

17. Грѣхъ есть смрадъ, а грѣшникъ тоже, что смердящая мертвечина.

18. Невниманіе къ своему преобладающему грѣху готовить бѣдствія въ здѣшней жизни и вѣчныя муки въ будущей.

19. Чрезъ любимыя привычки, которыя кажутся безгрѣшными, усиливается въ сердцѣ человѣка преобладающій грѣхъ; и сатана допускается свободно дѣйствовать на умъ и всѣ его чувства, и онъ влагаетъ мысли противныя ученію Господа нашего Иисуса Христа.

20. Всякъ согрѣшай отвращается Бога, и обращается къ діаволу. Если человѣкъ чистосердечно не раскаявается во всѣхъ грѣхахъ, то онъ допускаетъ сатану сильнѣе укрѣпляться въ своемъ сердцѣ, теряетъ разумное самоуправлѣніе и служить сатанѣ.

21. Грѣхи растутъ, и праведный гнѣвъ Божійрастетъ.

22. Злой человѣкъ есть домъ злого духа.

23. Человѣкъ, въ сердцѣ коего царствуетъ сатана, бываетъ видомъ злобенъ, въ словахъ грубъ, сердцемъ не расположенъ ни къ чему Божественному.

24. Страсти помрачаютъ умъ, а умъ помраченный

приходить къ мысли, что человѣкъ имѣть смертную душу, и ничѣмъ не различается отъ безсловесныхъ животныхъ.

25. Все, что привлекаетъ насъ къ міру сemu, отвлекаетъ насъ отъ Бога; ибо сатана есть князь міра сего и *міродержитель тмы въка сего* (Ефес. 6, 12).

26. Признаки человѣка маловѣрующаго въ Бога суть слѣдующіе: онъ самонадѣянъ, не имѣть любви къ ближнему, не имѣть благоговѣнія къ святынѣ, молится Богу безъ сердечныхъ чувствъ; мысли его всегда заняты или чувственными наслажденіями, или приобрѣтеніемъ благъ и почестей міра сего; рѣдко бываетъ въ церкви, а когда бываетъ, то стоитъ съ небреженіемъ; не любить слышать о Священномъ Писаніи; не старается соблюдать заповѣдей Божіихъ; не имѣть духа смиренія и терпѣнія; душа такого человѣка находится всегда въ беспокойномъ состояніи, и видъ его всегда мраченъ.

27. Когда человѣкъ заведетъ ссору или вовлечень будетъ въ ссору, тогда сатана посыпаетъ своихъ духовъ на помощь той сторонѣ, где злѣе человѣкъ. По попущенію Божію за сдѣланніе грѣхі, злые духи нападаютъ на человѣка и дѣлаютъ ему различныя скорби, и тѣлесныя и душевныя, которыя однакожъ бываютъ полезны человѣку, который раскается въ своихъ грѣхахъ.—Злые духи радуются ссорамъ, ибо они не могутъ быть безъ дѣланія зла, и для того стараются ссорить людей между собою.

28. Человѣкъ, по наущенію сатаны причиняющій зло другому, бываетъ врагомъ для себя, а не для того, кому вредить; ибо люди терпящіе зло отъ этого человѣка, во время скорби обращаются къ Богу, и исправляются въ своихъ погрѣшностяхъ.

29. Памятозлобному нѣтъ надежды ко спасенію; ибо сказано: *всякъ ненавидяй брата своего, человѣкоубийца есть: и вѣстѣ, яко всякъ человѣкоубийца не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа* (1 Ioan. 3, 15).

30. Діаволь—отецъ несогласія и раздѣленія, чрезъ грѣхъ удаляетъ насъ отъ Бога, а чрезъ ненависть, вражду и ссору разлучаетъ людей другъ отъ друга.

31. Когда мы не бодрствуемъ и не внимаемъ обѣ угожденіи Богу, злые духи, получивъ доступъ къ намъ, повреждаютъ нашу душу.

32. Злой человѣкъ есть вѣрный слуга и помощникъ сатаны. Онъ постоянно занятъ мыслями о томъ, какъ сдѣлать людямъ какое нибудь зло; онъ есть жилище сатаны, и сатана чрезъ него удобно дѣйствуетъ.

33. Человѣкъ, дѣлающій зло людямъ, ускоряетъ себѣ мщеніе Божіе, что узнаетъ чрезъ скорбную свою жизнь.

34. Холодность, т.-е. нерасположеніе къ ближнимъ—смерть для души.

35. Лукавое расположеніе сердца дѣлаетъ человѣка невмѣщающимъ свѣта Божіей благодати. *Омый отъ лукавства сердце твое, да спасешися* (Іер. 4, 14).

36. Молодаго человѣка сатана прельщаетъ мірскими прелестями и плотскими удовольствіями, и человѣкъ принявъ это, считаетъ себя счастливымъ, забываетъ Бога и становится гордъ, дерзокъ, самонадѣянъ, холodenъ къ слову Божію, нетерпѣливъ, алченъ къ интересу, съ обидою ближнему, небреженъ къ бѣднымъ, предается разсѣянности въ своихъ грѣховыхъ страстиахъ, и безчувственъ къ своему спасенію; словомъ, дѣлается угодникомъ сатаны.

37. Должно всегда помнить, что когда мы грѣшимъ, то тѣмъ оскорбляемъ资料 ownего Ангела Хранителя, кото-

рый отъ насть удаляется; чрезъ это мы приближаемся къ аду.

38. Грѣхи есть ослѣпленіе ума, развращеніе воли, затмѣніе совѣсти, растлѣніе тѣла.

39. Грѣхъ входитъ съ услажденіемъ, а изгоняется горечью. Грѣхъ такое дѣло, что пока онъ не сдѣланъ, то самъ плѣняетъ человѣка, а какъ скоро сдѣлаешь, совершишь его, тогда удовольствіе ускользаетъ, гаснетъ, а остается и стоять передъ тобою одинъ обвинитель твой—совѣсть; если не помрачена она и не заглушена грѣховнымъ навыкомъ, то она терзаетъ грѣшника; пытаетъ его до послѣдней степени: *обличу тя — и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твои* (Псал. 49, 21). И святые впадаютъ въ согрѣшенія, только они скоро противъ нихъ возстаютъ.

40. Отъ грѣховъ происходятъ болѣзни, страданія и самая смерть (Сир. 38, 15).

41. Когда человѣкъ грѣшитъ, то въ это время не присутствуетъ въ немъ благодать Божія; наши грѣхи, какъ облака, препятствуютъ изливаться на насть лучамъ Божія благословенія; тогда врагъ души нашей—діаволъ избираетъ себѣ орудіемъ людей невнимательныхъ къ своему спасенію, и чрезъ нихъ дѣлаетъ человѣку зло; если человѣкъ воздержится отъ грѣха, тогда Богъ умножаетъ ему Свои милости по усмотрѣнію Своему.

42. Малѣйшее пристрастіе не только къ человѣку, но и къ вещи, наводить омраченіе на душу и даетъ мѣсто грѣховнымъ движеніямъ.

43. Осужденіе есть начало зла, и ведетъ къ потерѣ любви. Ты не можешь знать обстоятельствъ того человѣка, котораго осуждаешь, а осужденіемъ ты можешь подать поводъ другимъ дѣлать ему зло; за что

и самъ подвергнешься осужденію въ другихъ своихъ поступкахъ. Спаситель говоритъ: *не судите, да не судими будете, имже бо судомъ судите, судятъ вамъ: и въ илюже мѣту мѣрите, возмѣрится вамъ* (Матѳ. 7, 2). За чужie грѣхи ты не будешь отвѣтать, но за свой грѣхъ всякой дастъ отвѣтъ Богу. Спаситель говоритъ: *за чимъ смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, въ своемъ же бревна не чуешь* (Матѳ. 7, 3)? Фарисей осудилъ мытаря, и выпелъ осужденнымъ изъ храма.

44. Кто любить осуждать другихъ, тотъ значить тѣхъ людей признаетъ грѣшниками, чьму злые духи радуются и съ услугами своими являются къ нему, чтобы наносить зло осужденнымъ;—но если осужденные покоятся предъ Богомъ въ грѣхахъ своихъ, тогда злые духи возвращаются къ своему распорядителю. и, не отходя отъ него, наносятъ ему зло.

45. Людямъ, принимающимъ истины, желательно всѣ дѣла Божіи примѣнять къ дѣламъ рукъ человѣческихъ.

46. Сильные земли, т.-е. богатые и славные, часто подвержены бываютъ гордости. Они живутъ какъ бы не думая, что будетъ нѣкогда будущая жизнь, и потому живутъ только для себя и для своихъ дѣтей, которымъ стараются доставить всѣ земныя блага, полагая въ этомъ одномъ счастіе ихъ. Если они дѣлаютъ благотворенія несчастнымъ, то не отъ душевной расположенности, но изъ тщеславія. Если бываютъ въ церкви, то стараются высказывать свое преимущество предъ другими; въ молитвѣ предъ Богомъ они не подражаютъ бѣднымъ, которые съ сокрушеніемъ сердцемъ изливаютъ свои молитвы предъ Создателемъ. Гордый въ душѣ своей не повинуется начальству, но всегда становить себя выше и достойнѣе всѣхъ. Гор-

дые думаютъ, что ласки къ бѣднымъ унизятъ ихъ и описываютъ: изъ примѣровъ видно, что люди оказавшіе милосердіе другимъ, не ища, приобрѣтали высокую славу при жизни и благодарность по смерти. Надѣющимся на богатство, по словамъ Спасителя, трудно войти въ царство небесное (Мо. 19, 24). Можетъ ли быть что ужаснѣе сего? Богъ за гордость низвергъ съ неба отпадшихъ отъ Него ангеловъ, и небо недоступно человѣку гордому. *Богъ взираетъ токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Его.* Но гордый такой милости Божіей не имѣеть. Ибо *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. 5, 5). Смиренный видъ есть признакъ величія духа, а гордое чело отпечатокъ малой души. Истинное смиреніе и въ униженіи не унижается и въ мракѣ сияетъ святостію. Спаситель говоритъ: *всякъ возносяйся смирятъся, смиряя же себя вознесется* (Лук. 18, 14). Гордаго сердце въ сей временной жизни никогда не имѣеть покоя: ибо никогда не можетъ получить того, о чёмъ мечтаетъ по своей гордости. Гордый не хочетъ исполнять воли Божіей; посему Пророкъ, проклиная гордыхъ, говоритъ: *запретилъ еси гордымъ: проклятии уклоняющіяся отъ заповѣдей Твоихъ. Гордии законопреступоваху до зѣла* (Псал. 118, 21. 51). Гордый высокъ только въ своихъ собственныхъ глазахъ, а низокъ предъ Богомъ. Не для гордости сотворенъ человѣкъ, но для смиренномудрія. Начать гордиться—значитъ начать падать; гордое мечтаніе о себѣ есть приготовленіе къ униженію. Въ гордомъ человѣкѣ нѣть ни хорошаго ума, ни доброго сердца. Гордый забываетъ, что онъ прахъ. Этотъ именно грѣхъ дѣйствуетъ въ человѣкѣ нераскаянномъ. Гордый видить въ себѣ одиѣ доблести, смиренный одиѣ слабости.

Тайная гордость одного свойства съ явною гордостью; явный гордецъ наружнымъ видомъ съ подъятою вверхъ главою старается себя выставить лучше всѣхъ, а тайный—показывая свой видъ смиреннымъ, въ сердцѣ имѣеть гордость, и когда бываетъ въ обществѣ людей, то старается съ особеною манерою во всѣхъ движеніяхъ и словахъ своихъ выставлять себя неподражаемымъ другимъ, лучше всѣхъ.

47. Какъ Богъ противится гордымъ, показываютъ страшныя судьбы Божіи надъ ними, которыя намъ представляютъ Священное Писаніе. Вознеслись прародители наши въ раю и возжелали чести Божескія, но лишились и той чести, которую имѣли, и приложились скотомъ несмысленнымъ, и уподобились имъ, и подпали всякому бѣствію (Быт. гл. 3). Вознеслись потомки Ноевы, и сотвореніемъ столпа хотѣли себѣ сотворить имя славное: *и смыси Господь тамо языкъ ихъ, и не услыша кийждо гласа ближняго своего* (Быт. гл. 11). Вознесся фараонъ царь Египетскій противу Бога, и хотѣль погубить людей, но погибъ самъ со всѣмъ воинствомъ въ морѣ черномъ, и погрязъ какъ олово въ водѣ зѣлнѣй (Исх. 15, 10). Вознеслись Корей, Даeanъ и Авиронъ, и воспротивились Пророку Божію и вождю своему Моисею: *и разверзся земля, и пожре я, и снидоша ти, и вся, елика суть ихъ, живи во адѣ, и покры ихъ земля, и погибоща отъ среды сонма* (Числ. 16, 32—33). Возвысилъ гласть хульный на Бога Вышняго и на святый градъ Его Сеннахиримъ царь Ассирійскій, *и изыде Ангелъ Господень, и изби отъ полка его сто-осмьдесятъ-пять тысячи, самъ же пораженъ мечемъ отъ сыновъ своихъ* (Исаіи 37, 37—38). Возвысился Олофернъ, вождь Ассирійскій, и рука женская отсѣкла гордую главу его

(Иудио. гл. 13). Возвысился Аманъ, первый советникъ Артаксеркса царя Персского, и повѣщенъ на древѣ, которое уготовалъ было неповинному израильянину Мардохею (Есопр. 7). Возвысился Навуходоносоръ царь Вавилонскій, и услышалъ гласть съ небесе: *тебѣ глаголется Навуходоносоре царю: царство твое прейде отъ тебе, и отъ человѣка отженутъ тя, и со звѣрьми дивими житіе твое, и травою аки вола напитаютъ тя* и проч. (Дан. 4, 28—29). Вознесся до небесъ Капернаумъ градъ, и слышить отъ Христа: *и ты Капернаумъ, иже до небесъ вознесыйся, до ада снедеши* (Мѳ. гл. 11). Вознесся фарисей, и снide осужденъ въ домъ свой (Лук. гл. 18). Такъ гордымъ Богъ противится! Такъ вознесенныхъ смиряетъ Господь! Нѣть ничего ненавистнѣе Богу въ человѣкѣ, какъ гордость. *Еже есть въ человѣцехъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (Лук. 16, 15).

Плачь души при разлуکѣ съ тѣломъ.

1. Придите, собиритесь всѣ благочестивые, любившие меня, знаяшіе и не знаяшіе, и восплачите о душѣ моей, отчужденной славы Божіей и со всѣмъ старапиемъ служившей сквернымъ демонамъ.

2. Итакъ, время жизни моей какъ дымъ исчезло, и вотъ предстали Ангелы, посланные отъ Бога, безпощадно истязающіе окаянную мою душу.

3. Вотъ предстало множество лукавыхъ духовъ, держащихъ рукописи грѣховъ моихъ и съ громкимъ крикомъ устремляющихся насильственно схватить мою душу и улечь въ бездну ада.

4. Къ кому возопію? Кто приметъ болѣзненный плачь и вздоханіе сердца? Добрые друзья мои и знакомые!

для чего не плачете? Для чего не рыдаете о любимомъ нѣкогда другѣ и братѣ вашемъ, нынѣ же чуждомъ Бога и всѣхъ васъ?

5. Увы мнѣ блудному! Увы мнѣ окаянному! Простираю руки мои къ друзьямъ моимъ и проливаю слезы изъ очей, но никто не поможетъ мнѣ.

6. Насталъ для души моей всегубительный подвигъ и взирая очами на Божіихъ свѣтлыхъ Ангеловъ, воплю: оставьте меня хотя немного пожить, но никто не слушаетъ меня.

7. Плачьте о мнѣ всѣ рѣки и моря, пролейте слезные струи источники и ручьи, ибо изсохли слезы мои и изсякъ плачь очей моихъ, умилостивляющей праведный гнѣвъ Божій на меня.

8. Плачьте о мнѣ горы, холмы и долины, источите слезы лѣса, древа, травы и камни всѣ; плачьте солнце, луна и звѣзды, ибо я разлучаюся съ вами на вѣки и болѣе не увижу васъ.

9. Плачьте о мнѣ и рыдайте Ангеловъ соборы и всѣ христолюбивые человѣки; ибо душа моя болѣзnenno разлучается съ тѣломъ.

10. Нѣмѣеть и не смѣеть языкъ мой произнести святѣшее имя Твое Владычице! Но, молю Тебя Чистѣйшая! Помилуй скверную и смрадную мою душу, трепещущую зрака лукавыхъ и злобныхъ духовъ, и не допусти, Милосердая, чтобы я пожранъ былъ зубами ихъ.

11. Милосердый Христе! Возсіай мнѣ свѣтъ умный, чтобы видѣлъ я Тебя хотя немного; ибо болѣе не увижу Тебя, потому что облако демоновъ внезапно напало на меня, и тьма скверныхъ моихъ дѣлъ покрываетъ меня.

12. Умилостивитесь всѣ возлюбленные, сжалившиесь

надо мною злосчастнымъ и всеокаяннымъ; ибо если бы всѣ общими силами помолились обо мнѣ къ Владыѣ, избавили бы меня отъ тьмы.

13. Умилостивись и ты надо мною, великий Княже Божій Михаиле, начальниче Ангеловъ; ибо не призову болѣе святаго имени твоего, чтобы помочь мнѣ, потому что уста мои молчатъ и языки онѣмѣлъ.

14. Умилостивись и Ты надо мною, Нескверная, Чистая Матерь Христа моего и Бога; ибо чрезъ мои согрѣшенія не увижу болѣе, окаянныи, образа Твоего,—угасъ мой свѣтъ и ночь покрыла меня.

15. Умоляю васъ братія мои: послушайте печальнаго голоса умиленной моей рѣчи и не ослушайтесь меня и получите всѣ награду отъ Господа.

16. Вотъ о чемъ я буду просить васъ: вы видите, что душа моя болѣзненно разлучается отъ окаяннаго моего тѣла; итакъ оставьте это тѣло безъ погребенія въ землѣ, ибо оно не достойно этого, но извлекши вонъ, повергните псы.

17. Ибо, какая мнѣ польза, если душа моя будетъ ввержена въ страшныя муки, а тѣло будетъ пѣто отъ васъ, оставьте его не погребеннымъ, пусть псы сѣдятъ сердце мое.

18. Чтобы мимоходящіе странники видя кости мои, влекомыя псами, умилившись вздохнули и воззвали отъ души: помоги, Владычице, душѣ окаяннаго сего тѣла.

19. Нынѣ вздохните и плачьте со мною о мнѣ окаянномъ всѣ земные концы, ибо пришло свыше страшное осужденіе — связаться рукамъ моимъ и низвергнуться ногамъ въ геенну огненную.

20. Забытый всѣми, къ тебѣ о Ангеле-Хранителю окаянной моей души, горестно и со стономъ воплю:

виждь озлобленіе вѣчныхъ моихъ узъ и не оскудѣй въ молитвахъ своихъ о мнѣ.

21. Потому что я уже преданъ демонамъ, которые принужденно низводятъ меня въ глубину ада; знаю, что теперь всѣ меня забыли; ты же, о Ангеле Господень, помяни меня.

22. Матерь Христа моего! Какъ забыла Ты меня? Какъ не преклонила на милость Бога Сына Твоего, пострадавшаго за всѣхъ, чтобы Онъ спасъ созданіе Свое? Увы мнѣ! Какъ заключилось милосердіе Христа моего.

23. Уже Бога я не вспомяну, ибо въ адѣ не вспоминаютъ уже Господа, но сижу покрытый страшною тьмою, ожидая воскресенія всѣхъ человѣковъ, чтобы осужденный низверженъ былъ въ огонь.

24. Богъ уже меня не помянетъ, ни множество Ангеловъ, ни Архангеловъ соборъ, ни собраніе Апостоловъ и множество мучениковъ и праведныхъ, и потому я одинъ буду исчерпывать все зло, которое собралъ.

25. Плачьте обо мнѣ и рыдайте дно ада и бездну, и червь и тартаръ, всѣ муки возстените обо мнѣ; ибо одинъ я изъ христіанъ веденъ и преданъ былъ вамъ, чтобы горько мучиться.

26. Матерь Божія! Устреми взоръ Твой въ бездну, воззри на душу мою, преданную мукамъ и преклонивши колѣна прослезись, чтобы молитвами Твоими преклонился и смягчился Тотъ, Кто для спасенія моего пролилъ кровь Свою за меня на Крестѣ.

27. Мать, родившая меня! Восплачъ и воздохни и ты обо мнѣ; ибо вратами жизни прешель я въ вѣчную тьму и смерть.

28. Плачу я о ничтожествѣ, изъ котораго изшелъ.

и въ которомъ былъ мой рай; плачу, ибо узрѣлъ въ жизни сей бѣды и скорби, болѣзни и страданія.

29. Увы мнѣ грѣшному! Страсти мои окаянныя, въ которыхъ былъ зачатъ и родился, покрыли душу мою и низводятъ ее во тьму кромѣшную, на вѣчный плачъ и скрежетъ зубовъ.

30. Увы мнѣ! чemu уподоблю себя, съ кѣмъ сравняюсь, что сталъ я за издѣліе? - Сухая ли кость, изсохшая ли трава? Безводная ли дикая земля и глина никуда негодная? Песокъ ли, камень, трость ли и дерево согнившее? Или самый бѣдный и жалкій червь, или мертвѣцъ лежащій во гробѣ, котораго никто уже не вспоминаетъ?

31. Увы мнѣ! Гордыня моя окаянная, надменіе и киченіе, ярость и раздраженіе, злоба, вражда, ненависть и зависть, сладострастное стремленіе, жестокосердіе, безчувствіе и немилосердіе, и иныя тмочисленныя страсти исказили и уничтили меня хуже всякой твари, исталъ я хуже всякаго червя, всякой травы, пылинки и цвѣтка; ибо всякое дыханіе и тварь будутъ вѣчно пытъ, благословлять и превозносить Господа своего и Создателя; я же злополучный лишенъ отрады и утешенія и во всю вѣчность буду болѣзненно мучиться.

32. Въ тѣснотѣ духа воздыхаю и реку: какъ оскудѣлъ и изсякъ свѣтъ очей моихъ? Какъ не облисталъ меня свѣтъ правды и солнце не возсияло мнѣ?

33. Создатель мой Христе, пострадавшій за всѣхъ на Крестѣ! Какъ созданіе Твое омрачилось? какъ пріобщаясь плоти и крови Твоей, отчуждилось на вѣки жизни Твоей?...

Вражда по соединеніи грѣшной души съ тѣломъ въ воскресеніи мертвыхъ.

(Изъ твореній Св. Дмитрія Ростовскаго).

Тогда грѣшная душа будетъ говорить тѣлу: проклято ты, окаянное тѣло, что грѣховнымъ пожеланіемъ своимъ прельстило меня и ввергнуло меня въ лютыя беззаконія. А тѣло будетъ говорить душѣ: проклята и ты, окаянная душа, что худо управляла мною и не только не удерживала меня отъ худыхъ дѣлъ, но еще во всемъ мнѣ поблажала! Опять душа будетъ говорить тѣлу: проклято ты, окаянное тѣло, что каждый день отягощало меня обѣденіемъ и пьянствомъ! А тѣло будетъ отвѣтъ душѣ: проклята и ты, окаянная душа, что съ одного со мною блюда ъла и изъ одной со мною чаши пила. И еще будетъ говорить душа тѣлу: горе тебѣ, окаянное тѣло, что ты грабило, крали, убивало и озлобляло ближняго. Тѣло же будетъ отвѣтъ душѣ: горе тебѣ, окаянная душа, ибо ты во всемъ меня руководствовала, во всемъ мнѣ содѣйствовала, и я безъ тебя ничего не дѣлало. Такимъ образомъ душа и тѣло, которые нынѣ живутъ между собою такъ дружно, такъ согласно, — тогда будутъ находиться въ вѣчной враждѣ.

Золотые блестки.

Грѣхи.

48. Скупые люди всегда собираютъ и умножаютъ свои сокровища; деньги у себя таять, предъ всѣми выставляя себя недостаточными, или вовсе неимущими; живутъ всегда въ нуждѣ, отказывая себѣ даже въ пищѣ; если платятъ деньги, то съ большою жалостію,

стараясь ихъ недодавать; алчность къ деньгамъ въ это время всегда замѣтна на лицѣ. Алчные удаляются отъ общества, и заняты безпрестанными мыслями о приобрѣтеніи денегъ. Они не боятся грозного приговора: *безумне, въ сию нощь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 20)? Если съ ближнимъ случаются какія либо несчастія, которыя повергли бы его въ отчаяніе, алчный скученецъ и въ этомъ случаѣ, имѣя возможность помочь деньгами, не только не оказываетъ помощи, но и никакой не имѣть сострадательности къ несчастнымъ. Скупые не любятъ видѣть въ своемъ домѣ посѣтителей, боясь ущерба своего капитала. Скупой и дѣтямъ своимъ съ большою жалостію даетъ деньги. Одно воспоминаніе, что послѣ смерти его дѣти могутъ прожить оставленное имъ состояніе его,— сильно его мучитъ. Скупой въ старости дѣлается еще скучѣ; ему воображается, что безъ денегъ не будетъ ему покойной кончины. Такой человѣкъ подобенъ Евангельскому рабу, зарывшему свой талантъ въ землю, не сдѣлавшему на него никакого приращенія, и за сіе брошенному во тьму кромѣшнюю (Мѳ. 25, 30). Какъ много было примѣровъ тому, что остающееся послѣ скучаго состояніе тотчасъ расхищалось; и никакой скупой не оставляетъ по себѣ добраго воспоминанія. Благотворительные же люди не только получаютъ всегда отъ Бога милость, но еще невидимо умножаютъ милостынею свое благоденствіе; на нихъ сбываются слова: дающая рука не оскудѣваетъ. Богатство есть рабъ мудраго, но тиранъ надъ душою безумнаго. Скупой человѣкъ служить деньгамъ своимъ, а не онъ ему. Онъ бываетъ смиренъ и терпѣливъ, но это происходитъ отъ его предосторожности, чтобы не подверг-

нуться платежу денегъ; и потому такимъ смиреніемъ онъ угощаетъ себѣ. *Благъ мужъ щедръ и даѣ; устроитъ словеса своя на судъ, яко въ вѣкѣ не подвижится* (Псал. 111, 5). Весь день милуетъ, и взаимъ даетъ праведный, и спася его во благословеніе будетъ (Псал. 36, 26).

49. Самонадѣянность есть отрасль гордости и знакъ слабой вѣры въ Бога. *Да не хвалитъ мудрый мудростю своею, богатый богатствомъ* (Иер. 9, 23), святый святостю своею, исполнитель обѣта постоянствомъ своимъ: *хвалийся же о Господѣ да хвалится* (1 Кор. 1, 31). Самонадѣянность происходитъ или отъ излишняго высокаго мнѣнія о своемъ умѣ, или отъ богатства, или отъ счастія. Кто самонадѣянъ, тотъ всегда въ своихъ предпріятіяхъ дѣлаетъ ошибки; тотъ спутываетъ себя своими собственными сѣтями; всегда вращается во мракѣ заблужденій и обманывается во всѣхъ своихъ надеждахъ. Самонадѣянный человѣкъ оканчиваетъ свою жизнь несчастливо, что видно изъ примѣровъ исторіи замѣчательныхъ людей.

50. Гневъ происходитъ отъ сильнаго дѣйствія сатаны, чрезъ что наносится обида ближнему, и тогда благодать Божія удаляется отъ человѣка.

51. Скора происходитъ отъ духа злобы, и нарушая спокойствіе нашего духа, влечетъ за собою весьма часто непредвидѣнное нами разстройство во всемъ окружающемъ настѣ. И такимъ образомъ предъ нами открывается нерѣдко цѣлый рядъ несчастій. Спаситель, отводя настѣ отъ сего грѣха, говоритъ: *если удариштъ тебя въ ланиту, то подставь и другую* (Мѳ. 5, 39). Гдѣ несогласіе въ домѣ, тамъ нѣтъ счастія; ибо при враждѣ Божія благодать не бываетъ. Пророкъ царь Давидъ говоритъ: *уклонися отъ зла, и сотвори*

благо (Псал. 33, 15). Спаситель говоритъ: *егда грядеши съ соперникомъ твоимъ ко князю, на пути потищися избыти отъ него: да не како привлечетъ тебе къ судіи, и судія тя предастъ слузъ, и слуга всадитъ тя въ темницу* (Лук. 12, 58). Апостолъ Павелъ говоритъ: *солнце да не зайдетъ въ гнѣвъ вашемъ: ниже дадите място діаволу* (Еф. 4, 26—27). Это означаетъ, что ско-рою Божія благодать отгоняется, а злой духъ дѣй-ствуетъ въ человѣкѣ; чрезъ злого человѣка, по грѣхамъ нашимъ, Богъ попускаетъ сатанѣ сильно дѣй-ствовать надъ грѣшникомъ; поэтому то сатана съ своими злыми духами здѣсь на землѣ поражаетъ че-ловѣка различными скорбями и болѣзнями.

52. Евангельский богачъ, наслаждаясь всѣми пріят-ностями здѣшняго міра, не обращалъ вниманія сво-его на нищаго Лазаря, лежащаго у воротъ его. Въ Евангелии не сказано, чтобы богачъ имѣлъ какіе по-роки; но веселился всякий день и не входилъ въ по-ложение Лазаря: умеръ нищій Лазарь, и отнесенъ Ан-гелами на лоно Авраамово; богатый умеръ и погре-бенъ, и былъ во адѣ. Здѣсь слезы Лазаря оттерты, и скорби его утѣшены, но веселье и радость богача пре-вратились въ стенанія и въ скрежетъ зубовъ. Онъ воз-вель очи свои горѣ, увидѣлъ Авраама и Лазаря на лонѣ его, и воспіялъ изъ сего пламени: я стражду въ пламени семъ! и что жъ?—не получилъ утѣшенія. Ав-раамъ, съ высоты небеснаго жилища своего, лишь объ-явилъ ему причину осужденія его: *чадо, помяни яко воспріялъ еси благая твоя въ животъ твоемъ и Лазарь такожде звалъ; нынъ же здѣ утишаєтъ, ты же страждеши* (Лук. 16, 25). — Если человѣкъ живеть въ семъ свѣтѣ благополучно, пользуясь всѣми земными сокро-вищами и почестями, но безъ любви къ ближнему

т.-е. бѣднымъ людямъ не удѣляетъ изъ своихъ дохо-довъ и никому ни въ чемъ не помогаетъ; то хотя та-кого человѣка Богъ часто оставляетъ безъ наказанія, но онъ никогда не найдетъ себѣ душевной отрады, и съ смертію, лишась всего любимаго имъ въ семъ мі-рѣ, идетъ на нескончаемые вѣки *во огнь вѣчный, уго-тowany diabolu и аггромъ его* (Мѳ. 25, 41).

53. Любонаchalie, тщеславіе и привязанность къ времененному ослѣпляютъ разумъ человѣка и чрезъ то дѣлаютъ его неспособнымъ познать истину.

54. Кто завидуетъ другимъ, тотъ доказываетъ этимъ, что не имѣть любви къ ближнему, удаляетъ себя отъ пути спасенія и въ здѣшней жизни мучить самого себя.

55. Лѣстивый подобенъ Іудѣ, который лобзаніемъ лѣстивымъ предалъ Спасителя, и удавился.

56. Грѣхъ затмѣваетъ умъ, и препятствуетъ ему не только знать Божественныя истины, но даже и обыкновенныя дѣла человѣческія; чрезъ это человѣкъ вредить себѣ во всемъ;—и даже что вредить душѣ, то кажется ему пріятнымъ.

57. Гдѣ бы ты ни стоялъ, и куда бы ни обращалъ глазъ, вездѣ откроется случай ко грѣху. Всякое предпріятіе и всякое дѣло окружено обстоятельствами грѣховными.

58. Все то грѣхъ, что дѣлается словомъ или дѣломъ, или помышленіемъ, противу святаго и вѣчнаго закона Господа, и святой Его воли. О грѣхѣ говорится во многихъ мѣстахъ Священ. Писанія: Марк. 7, 21 и проч.; Рим. 1, 29 и проч.; 1 Кор. 6, 9 и проч.; Галат. 5, 19 и проч.; Ефес. 5, 3 и проч.; Колос. 3, 5 и проч.; 1 Тим. 1, 9 и проч.; 2 Тим. 3, 2 и проч.; Апок. 21, 8; Псал. 49, 18 и проч.; и въ другихъ мѣстахъ Священнаго Писанія.

59. Грѣхъ содѣлываетъ смерть: *оброцы бо грѣха смерть* (Рим. 6, 23).

60. Есть люди, которые говорятъ, что для того Богъ создалъ все, чтобы наслаждался этимъ человѣкъ, а потому всѣ строгія правила, указанныя Словомъ Божімъ и святыми отцами, считаются излишними. Слыша такія слова, молодой человѣкъ, чрезъ дѣйствие сатаны, принимаетъ ихъ сердцемъ и, считая ихъ справедливыми, начинаетъ исполнять свои грѣховныя желанія легко и удобно; отъ этого онъ затмѣваетъ свой разумъ и идетъ къ вѣчной погибели.

61. Всякій грѣшникъ, угождающій страсти своей, подымаетъ мечь на Бога.

62. *Аще кто согрѣши предо Мною, изглажу его изъ книги Моей* (Исх. 32, 33), говоритъ Господь; следовательно за грѣхи мы будемъ исключены изъ книги живота.

63. *Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене* (Псал. 50, 13). Слѣдовательно чрезъ грѣхи Духъ Святый удаляется изъ сердца нашего, какъ отъ дыма улетаютъ пчелы, а отъ зловонія голуби.

64. Если человѣкъ не имѣеть кротости и смиренія, то въ немъ не можетъ быть и раскаянія.

65. Корень и начало страсти рождается въ сердцѣ: *изнутрь, отъ сердца исходитъ помышленія злая* (Марк. 7, 21). Въ началѣ образуются возмутительныя мысли, лишающія разумного самоуправлѣнія; потомъ онъ переходятъ въ сердечныя расположенія, лишаютъ воли и — какъ плѣнника ввергаютъ его во всякие грѣхи.

66. Когда человѣкъ въ сдѣланныхъ имъ грѣхахъ не приноситъ скораго раскаянія, то злые духи удобно приводятъ его еще въ болѣшіе грѣхи; а чрезъ то человѣкъ можетъ дойти до ожесточенія и совершенной нераскаянности.

67. Сатана раздражаетъ насъ противу того, кто дѣ-

лаетъ намъ вразумленіе, чтобы тѣмъ лишить насъ душевной пользы.

68. У человѣка, находящагося въ свѣтской разсѣянности, всѣ мысли, чувства и душевныя способности находятся въ нестроеніи, и онъ удаляется отъ Бога.

69. Въ Эдемѣ разговоръ Евы съ зміемъ ввелъ ее въ пересужденіе заповѣди Божіей, чрезъ что послѣдовало искушеніе и грѣхопаденіе; такъ и всякое ослушаніе, сдѣланное противъ своего наставника, ввергаетъ человѣка въ несчастныя послѣдствія; и самый переговоръ приказаний бываетъ вреденъ.

70. Побѣжденный грѣховными страстями не избѣжитъ оковъ печали. Когда онъ будетъ идти ниже по лѣстницѣ разврата, тогда страсти и діаволъ дѣлаютъ изъ него что хотятъ.

71. Кто бы ты ни былъ и чтобы ни значилъ въ мірѣ между людьми, если не ведешь жизнь Евангельскую, то находишься въ крайней опасности; ибо ты находишься въ области сатаны.

72. Милостыня, подаваемая для полученія славы отъ людей, не угодна Богу.

73. Господь глаголеть: *проливаяй кровь человичу, въ я място его пролітается* (Быт. 9, 6). И еще: *вси приемши ножъ, пожемъ погибнутъ* (Мо. 26, 52).

74. Какъ страстный гнѣвъ, такъ и злоба рождается отъ беззѣрнаго самолюбія.

75. Самолюбіе есть отрасль гордости: самолюбивый человѣкъ занять однимъ собою, никого не любить кромѣ资料 самого себя, лукавъ, гнѣвливъ, злобенъ, не имѣеть смиренія и терпѣнія, любить быть въ обществѣ людей, чтобы показать себя лучше другихъ. Эта грѣховная страсть бываетъ въ томъ, кто не имѣеть хорошаго ума, не получилъ христіанского воспита-

вія, и при роскошной жизни управляетъ собою самопроизвольно.

76. Сладко человѣку грѣшить, но горько вкушать плоды грѣховъ.

77. Молиться, и жить въ грѣхахъ произвольныхъ и вѣдомыхъ, — значить тоже, что, для поправленія своего здоровья, не выходя изъ гнилой и заразительной атмосферы окружить себя благоухающими цвѣтами.

78. Если человѣкъ не желаетъ уничтожить въ себѣ преобладающій грѣхъ, то онъ лишается благодатнаго свѣта, помрачаетъ свой разумъ, развращаетъ волю, и все дѣлаетъ какъ изумленный; по словамъ Премудраго: *въ злочудожну душу не входитъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси повиннѣмъ грѣху* (Прем. 1, 4). Такимъ образомъ этотъ человѣкъ, лишаясь Божественной помощи и всякой благодатной силы, уловляется сатаною, впадаетъ въ разные роды блужденія и во многіе пороки, за что и навлекаетъ на себя праведный гнѣвъ Божій во временнѣй и вѣчной жизни.

79. Праздность научаетъ многому злу, по слову премудраго Сираха (Сир. 33, 28). И Соломонъ говоритъ: *въ похотехъ есть всякъ праздный* (Прит. 13, 4).

80. Всѣ удовольствія и утѣхи настоящей жизни не что иное суть, какъ сладкій ядъ для души, и легко могутъ вести къ отъятію вѣчнаго наслажденія.

81. Жизнь грѣшника приведетъ его къ вѣчной погибели. Какъ слѣпой, идя по земли и не видя предъ собою рва, падаетъ въ него; такъ грѣшникъ, не имѣя просвѣщенныхъ очей сердечныхъ, и не зная самъ куда идетъ, падаетъ въ ровъ вѣчныя погибели. Яко вѣсть Господь путь праведныхъ, и путь нечестивыхъ погибнетъ (Псал. 1, 6). Тогда грѣшникъ очуствуется, но поздно; будетъ каяться: *убо заблудихомъ отъ пути*

истиннаго, и правды свѣты не обличаста намъ, и солнце не восція намъ. Беззаконныхъ исполнихомся стезь и погибели, и ходихомъ въ пустыни непроходимыя, пути же Господни не увидъхомъ. Что пользова намъ гордыня? и богатство съ величаниемъ что воздаде намъ? Преидоша вся она яко сѣнь и яко вѣсть претекающая и проч. (Прем. 5, 6—9).

82. Кто грѣшить, отъ того далекъ Богъ; и потому сатана исполняетъ его страха; и всегда живеть онъ въ мучительной боязни.

83. Охлажденіе сердца къ Богоугожденію есть вѣрное паденіе.

84. Богъ терпитъ невѣрующихъ въ Него, и вдругъ не караетъ осквернителей святаго имени Его въ ожиданіи ихъ покаянія: но они не могутъ избѣжать Его суда, ибо Богъ вѣченъ.

85. Смерть есть двоякая: смерть душевная, которая состоитъ въ отлученіи души отъ Бога; смерть тѣлесная, которая состоитъ въ отлученіи души отъ тѣла.

86. Смерть душевная есть нарушеніе закона, *въ онъже аще день сиѣсте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 17).

87. Всякимъ грѣхомъ человѣкъ привлекаетъ къ себѣ злыхъ духовъ, которые беспокоятъ его душу и отводятъ отъ всякаго Богоугоднаго дѣла; и если покаяніемъ не будутъ они отогнаны отъ человѣка грѣшника, то предъ смертію предстанутъ къ душѣ и будутъ обвинять въ грѣхахъ.

88. Гаданіе, какое бы то ни было узнаваніе о будущемъ, есть недовѣrie къ Богу, Который говорить, что волосъ съ головы не падаетъ безъ воли Его; такая любовь узнавать будущее идеть вопреки христіанскому упованію.

89. Человѣкъ не хочетъ отстать отъ своего грѣха, потому, что онъ его любить. Всякое малѣйшее напо-

минаніе, противное этому грѣху, человѣка, преданаго ему, озлобляетъ.

90. Грѣхи одни и тѣ же бываютъ тайные и явные, напримѣръ: гордость есть наружная, и есть тайная въ мысляхъ; мщеніе есть наружное, есть и тайное; алчность къ интересу есть наружная, есть и тайная; зависть бываетъ тайная и явная; также и другія грѣховныя страсти; человѣкъ, согрѣшая мыслями тайно, легко уже соглашается и на явный грѣхъ.

91. Самонадѣянный человѣкъ самъ себѣ готовить паденіе: Апостоль Петръ, одинъ изъ любимыхъ и приближенныхъ учениковъ Иисуса Христа, на слова Спасителя сказавшій: ежели и всѣ ученики Его отрекутся отъ Него, то онъ не отречется, не устоялъ въ своемъ словѣ и прежде нежели пѣтъ три раза прокричалъ, трижды отрекся отъ Иисуса Христа (Мѳ. 36, 34). Но чрезъ истинное раскаяніе опять получилъ благодать Божію, и во всю жизнь свою безпрестанно вспоминалъ грѣхъ и его оплакивалъ.

92. Человѣкъ, дожившій до старости, въ крѣпкомъ прилѣплѣніи къ миру сему, хотя бы испытывалъ разные несчастные случаи, посыпаемые для вразумленія его, но по вкоренившейся въ немъ привычкѣ къ грѣховнымъ желаніямъ и поступкамъ, не въ силахъ уже разстаться съ ними.

93. Иногда человѣкъ въ молодыхъ лѣтахъ переносить большую бѣдность, потомъ Богъ вознаграждаетъ его хорошимъ состояніемъ; иногда человѣкъ, пользуясь Божіими милостями, забываетъ ихъ и дѣлается скупъ, гордъ и золъ. Богъ, видя, что человѣкъ во зло употребилъ Его милости, оставляетъ его.

94. Апостоль Павель говоритъ: *не лѣститеся: Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6, 7), т.-е. не думайте того,

чтобы беззаконія ваши остались безъ наказанія. И въ другомъ мѣстѣ: должно до смерти стоять противу грѣха, подвижнически и неукоризненно (Евр. 12, 1 и дал.).

95. У нераскаяннаго грѣшника закрыты душевные глаза, и онъ не видѣть, что самъ дѣлаетъ.

96. Человѣкъ, не дѣлающій обидъ ближнему, но и не заботящійся помогать въ чемъ либо ближнему, по выражению возлюбленнаго ученика Христова Иоанна Богослова, *ни теплѣ, ни студенѣ, и имѣетъ быть отъ устъ Божіихъ изблевані* (Апок. 3, 16).

97. Кто старается угодить своей любимой привычкѣ къ чувственнымъ удовольствіямъ, тотъ даетъ сатанѣ свободу управлять собою по его произволу, и сатана легко вводитъ его въ искушеніе.

98. Если о грѣхахъ своихъ не имѣшь сокрушенія сердечнаго, то это показываетъ, что сердце близко къ ожесточенію.

99. Завистливый не имѣетъ любви къ ближнему; ибо раздражается, когда видѣть, что отдаются преимущество другимъ, а не ему, мучится, когда видѣть другихъ счастливыми въ чемъ либо.

100. Какъ смирившійся грѣшникъ каясь удостоивается милости Божіей, такъ возносящійся праведникъ мерзокъ есть предъ Богомъ. Сие видно изъ притчи о мытарѣ и фарисеѣ.

101. Пока человѣкъ не очистить своего сердца отъ страстей, до того времени онъ не можетъ имѣть духовныхъ чувствъ.

102. Когда въ человѣкѣ нѣтъ страсти, то при однихъ святыхъ желаніяхъ его, злые духи отгоняются отъ него Ангеломъ Хранителемъ: но когда есть страсть, въ то время Ангелъ Хранитель далеко отстоитъ отъ человѣка, не приближается къ нему; ибо онъ волю свою отдалъ врагу.

103. Кто ищетъ спасенія, но живеть между мірски-ми людьми безъ духовнаго наставника и управляетъ собою по своему произволу, тотъ легко можетъ впасть въ различныя искушенія: въ самообольщеніе и въ самовольство; даже Священное Писаніе будетъ понимать въ превратномъ смыслѣ, и тѣмъ повредить душѣ своей.

104. Знай, что грѣшникъ, невѣрующій и не каю-щійся, проклять Господомъ; Аиостолъ Павель гово-ритъ: *писано есть: проклятъ всякий иже не пребудетъ во всихъ писанныхъ въ книзѣ законный, яко творити я* (Гал. 3, 10). Святый царь Давидъ говоритъ: *проклятии уклоняющіи отъ заповѣдей Твоихъ* (Пс. 118, 21). Еще Самъ Господь Богъ говоритъ: *аще не послушаешь гласа Господа Бога твоего, хранити и творити вся заповѣди Его, приидутъ на тя вся клятвы сія, и постигнутъ тя. Проклятъ ты во градъ, и проклятъ ты на селѣ: прокляты житницы твои, и останки твои: прокляши ис-чадія утробы твоей, и плоды земли твоей, стада во-ловъ твоихъ, и паства овецъ твоихъ: проклятъ ты ве-негда входити тебѣ, и проклятъ ты внегда исходить тебѣ* (Второзак. 28, 15—19). Вотъ сколько проклятий на-ложилъ Господь Богъ на грѣшнаго человѣка, на весь его родъ, на все его имѣніе и на всѣ его дѣла. Грѣш-никъ! устрашись этихъ проклятий: ихъ произнесла предвѣчная Правда и всемогущая Власть. Онѣ имѣютъ исполниться надъ грѣшными людьми, и сколько разъ ты согрѣшилъ, столько разъ ты со всѣмъ твоимъ тѣ-ломъ и его качествами проклять отъ Бога; а поэтому и врагъ доступенъ къ тебѣ и наносить тебѣ скорби: *аще оправданія Моя осквернятъ, и заповѣдей Моихъ не сохранятъ: поспишу же зломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ* (Пс. 88, 32—33).

105. Въ будущемъ грѣшника ожидаетъ еще боль-

шая тьма, еще большее изможденіе силъ, еще боль-шее горе и пагуба, ожидаетъ конечное лишеніе всѣхъ благъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, конечное отверженіе отъ лица Божія, осужденіе на вѣчное мученіе въ адѣ, съ діаволомъ и ангелами его.

106. Если другой кто грѣхъ содѣлываетъ по нашему совѣту, согласію или неосторожному примѣру, то онъ какъ жерновъ тяготить душу нашу. *Горе человѣку тому, говоритъ Самъ Спаситель, имже соблазнъ приходитъ* (Мѳ. 18, 7). Всѣ соблазненные примѣромъ на-шимъ, и прежде насъ позванные на судъ Божій, уже понесли туда грѣхи наши. Итакъ уже готовы для насъ муки. Но тутъ еще не все. Мы умерли, и пере-стали грѣшить; но всѣ соблазненные нами, потомъ и всѣ, отъ соблазненныхъ нами вновь соблазняемые, оставаясь еще въ сей жизни, посылаютъ вслѣдъ за нами безчисленная беззаконія, отъ одного примѣра нашего, какъ изъ одного болота, истекающія. И вотъ го-товы уже для насъ новыя, сугубыя мученія! Вотъ какъ ужасенъ грѣхъ соблазна!

107. Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „не удивительное дѣло, живучи въ свѣтѣ грѣшить человѣку, котораго природа по большей части ко злу клонится. Только упадши не вставать, т.-е. согрѣшивши не исправляться, однимъ только діаволамъ прилично.“

108. Уныніе происходитъ, когда человѣкъ желаетъ отстать отъ своихъ грѣховъ и просить о томъ Бога; но врагъ спасенія сатана, въ отмщеніе за то, наводить на человѣка разные сильнѣйшіе страхи, дабы тѣмъ привести въ отчаяніе.

109. Часто человѣкъ, живя во всѣхъ удовольстві-яхъ, скучаетъ: иной, что одинокъ; другой, что не имѣть у себя дѣтей; третій отъ однообразной жизни,

что не имѣть для себя развлечения. Это происходит отъ того, что человѣкъ живетъ въ безопасности и Богозавеніи, душа его, находясь такимъ образомъ не въ своемъ чинѣ, скучаетъ; но коль скоро человѣкъ опомнится, исповѣдуетъ грѣхи свои искренно предъ духовнымъ отцомъ и дастъ обѣтъ не падать въ нихъ, то обратясь, къ Богу, онъ перестанетъ скучать.

110. Въ семъ мірѣ люди, пресыщенные удовольствіями его и вполнѣ преданные имъ до забвенія, не что иное суть, какъ жалкіе рабы страстей, безразсудно поставляющіе блаженство въ томъ, чтобы не принадлежать самимъ себѣ, Богу и добродѣтели, но лѣбѣдь тяжкія грѣховные оковы, и легкомысленно хвалить свое рабство.

111. Люди, страстно любящіе проводить время въ мірскихъ увеселеніяхъ, не внимаютъ своему спасенію и настойчиво ищутъ удовольствій сего міра, въ противность ученію Евангелія.

112. Человѣкъ, пока желаніе его не поддаваться вліянію страстей слабо, все еще не рѣдко увлекается грѣховнымъ навыкомъ и дѣлаетъ грѣхи; ибо страсть, какъ злой духъ, находящійся въ немъ, понуждаетъ къ тому. Апостолъ Павелъ говоритъ: *не еже хошу, сіе творю: но еже ненавижду, то содѣловою. Еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣлъти доброе, не обрѣтаю. Не еже бо хошу доброе, творю: но еже не хошу—злое, сіе содѣлъво... соуслаждаюся закону Божію по внутреннему человѣку: вижду же инъ законъ во уძихъ моихъ, противуюющъ закону ума моего, и пленяющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во уძихъ моихъ* (Рим. 7, 15—23). А потому для спасенія души своей надо себя принуждать на добро противъ зла. Спаситель говоритъ: *царствіе Божіе нудится, и нуждницы восхищаютъ е* (Мѳ. 11, 12).

113. Есть три грѣха, крайне несообразные ни съ чѣмъ, противные Богу и людямъ: нищъ гордъ, богатъ скучъ, старъ прелюбодѣй, сказалъ Иисусъ сынъ Сираховъ (Сир. 25, 3—4).

114. Всякій грѣшникъ упрямъ и самонадѣянъ; скажите ему, чтобы просилъ Бога объ уничтоженіи грѣха, къ которому онъ пристрастенъ, онъ на это не согласится и скажетъ: это въ моей волѣ состоить—дѣлать или не дѣлать его; при такихъ мысляхъ грѣшникъ не освободится отъ любимаго своего грѣха, ибо одна благодать Божія можетъ освободить отъ грѣха, которая тогда бываетъ въ человѣкѣ, когда онъ смиряетъ себя предъ Богомъ, считаетъ себя немощнымъ и просить Божіей помощи.

115. Человѣкъ—существо подсудимое, и Богъ Судія его. Въ человѣкѣ совѣсть, въ Богѣ правосудіе.

116. Богъ судить грѣшника въ здѣшней жизни, какъ отецъ сына, и даетъ время на покаяніе въ грѣхахъ, т.-е. не всѣмъ гнѣвомъ Своимъ наказывается его, — не разжигаетъ всего гнѣва Своего (Пс. 77, 38), чтобы грѣшникъ могъ вразумиться, по Григорію Богослову: *во еже училоудритися уязвленному и къ Богу обратитися наученному*. Здѣсь правосудіе Божіе творить судъ съ кротостію и долготерпѣніемъ. Въ будущей же жизни, когда грѣхъ не можетъ уже изгладиться покаяніемъ, судить Онъ грѣшника, какъ виновника, непокорного Его волѣ и увѣщаніямъ, и какъ врага. Здѣсь Богъ и Судія и Отецъ; тамъ Богъ и Судія и Богъ отмщеній.

117. Если кто приходитъ за совѣтами къ человѣку духовной жизни, и не исполняетъ тѣхъ совѣтовъ, которые даны ему, то допускаетъ врагу свободно строить надъ собою козни.

118. Тищеславные соуслажденiemъ похваламъ человѣческимъ здѣсь мзду свою восприемлютъ (Мо. 6, 2—5). Душа чести желающая или славима быти ищающая, не узрить царства небеснаго.

119. Тищеславные противны Богу, что видно изъ исторіи Вавилонскаго царя Навуходоносора, который за гордость и тищеславіе былъ наказанъ семилѣтнимъ лишенiemъ ума.

120. Награды вѣка сего иногда восхищаютъ употребляемою во зло довѣреностію, иногда получаютъ предосудительною искательностію, иногда исторгаютъ безстыдною докучливостію. Наиболѣе дерзкіе и алчные всего чаще ими пользуются.

121. Множество людей, совращенныхъ съ пути спасенія, отвергаютъ истину. Они изъ ученія Евангелія прикладываютъ къ себѣ по выбору то только, что не возмущаетъ покоя усыпленной ихъ совѣсти, а что обличаетъ темныя ихъ дѣла, то откладываютъ на сторону и отвращаютъ отъ того взоръ свой; все обличительное кажется имъ бременемъ тяжкимъ, излишнимъ, неудобносимымъ. Всеобъятныя истины вѣры, касающіяся всѣхъ состояній, всѣхъ людей, и необходимыя во всѣ времена, имъ кажутся временными и условными истинами. „Это, разсуждаютъ они, полезно было вѣкъ такое-то время; это требовалось по случаю такихъ-то обстоятельствъ; это прилично было Апостоламъ и христіанамъ первыхъ вѣковъ; многія изъ Евангельскихъ заповѣдей не относятся къ намъ и къ нашимъ временамъ!..“ Такимъ образомъ всякий изъ нихъ признаетъ за истину и прикладываетъ къ себѣ только то, что согласно съ его образомъ жизни, поведенія и земныхъ выгодъ.

122. Человѣкъ, не познавшій истины, хотя и дѣ-

лаетъ нѣкоторыя дѣла добрыя, которыя не могутъ называться грѣхами, но тѣ дѣла всегда несовершенны, потому что бываютъ безъ вѣры и благодати, и не достаточны ко спасенію, какъ ясно разсуждаетъ о семъ Августинъ въ четвертой книгѣ противъ Иуліана.

123. Человѣкъ за грѣхи свои наказывается отъ Бога еще здѣсь внутреннимъ беспокойствомъ, ибо Писаніе говоритъ: *бѣгаетъ нечестивый, ни единому же гоняшу;* и страшится шума листвія, падающаго съ дерева (Левит. 26, 36).

124. Маловѣры, доколѣ видятъ предъ глазами своими священные обряды, дотолѣ держать себя какъ богоотцы; но какъ скоро священное зрѣлище кончится, тотчасъ и память о Богѣ въ нихъ исчезаетъ.

125. Безбожнику, т.-е. не признающему Бога, если онъ наслаждается земнымъ счастіемъ, трудно обратиться къ Богу; ибо въ сердцѣ его царствуетъ врагъ спокойно, утѣшаешь его земными сокровищами и грѣховными его желаніями.

126. Кто печется о тѣлесномъ украшеніи, тому никогда не пещится о душевномъ.

127. Когда по грѣхамъ нашимъ удалится изъ сердца Христостъ, исчезаетъ и всякое вѣданіе тайнъ Его; совершенная тьма покрываетъ душу, ослѣпляетъ умъ до невѣданія Бога (2 Кор. 4, 4).

128. Пророкъ Исаія говоритъ: *всякъ иже не научится правдѣ на земли, и истины не сотворитъ: да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господни* (Исаіи 26, 10).

129. Употребленіе горячихъ напитковъ въ излишествѣ возбуждаетъ желаніе на совершение преобладающаго грѣха.

130. Когда увидишь нераскаяннаго грѣшника, умирающаго безъ всякихъ наказаній, плачь о немъ горь-

ко; за нерадѣніе о Божіемъ долготерпѣніи, онъ оставленъ отъ Бога, и, содѣлавшись недостойнымъ прі-
временного наказанія и біенія, собралъ себѣ гнѣвъ въ
день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія, Иже
воздастъ коемуждо по дѣломъ его.

131. Всякій грѣхъ ослабляетъ, или погашаетъ въ
сердцѣ человѣка истинную любовь къ Богу.

132. Миръ сердечный есть спутникъ благодати,
насъ освящающей и соединяющей съ Іисусомъ Хри-
стомъ; но смятеніе и угрызеніе совѣсти слѣдуетъ за
грѣхомъ, лишающимъ насъ благодати Божіей и отѣ-
ляющимъ отъ Іисуса Христа.

133. Чѣмъ важнѣе преступленіе, тѣмъ живѣе угры-
зенія совѣсти, и какъ сіи угрызенія суть не что
иное, какъ гласъ Божій, во глубинѣ сердца нашего;
то чѣмъ тягчѣе преступленіе, тѣмъ болѣе благій Отецъ
возвышаетъ гласъ Свой, дабы обличить наши заблужде-
нія и возвратить насъ къ началамъ вѣчнаго закона,
который написанъ въ душѣ всѣхъ людей.

134. Когда человѣкъ послѣ покаянія грѣшишь, то
злѣйшіе духи въ большемъ числѣ приступаютъ къ
нему и удаляютъ его отъ благодати Божіей; для чего
человѣкъ долженъ употреблять больше трудовъ къ
приобрѣтенію благодати Божіей. Богъ, по милосердію
Своему къ кающемся грѣшнику, хотя прощаетъ грѣ-
хи, но по вторичномъ согрѣшеніи сила злыхъ ду-
ховъ увеличивается и человѣкъ бываетъ въ опасномъ
состояніи; почему грѣшнику надобно усиливаться, по
расказаніи въ грѣхахъ, не поддаваться своимъ грѣхов-
нымъ страстямъ; въ противномъ случаѣ можетъ по-
стигнуть внезапная смерть безъ покаянія; ибо злые
духи ежеминутно стараются погубить душу; тогда
душа, преданная грѣховнымъ наслажденіямъ, оста-

нется на вѣки съ тѣми злыми духами, которыхъ она
не только не остерегалась, но еще и угрожала имъ.

135. Ежели человѣкъ въ грѣхахъ своихъ ни призна-
нія, ни исправленія, ни отвращенія, ни стыда не имѣ-
етъ, Богъ такого—не слушаетъ, не потому, чтобы онъ
не готовъ былъ всегда помиловать человѣка, но потому,
что сердце такого, въ которомъ царствуетъ съ нерас-
каяніемъ порокъ, не можетъ имѣть мѣста для благодати.

136. Сердце, занятое и увлеченное заботами міра
сего, столь же мало способно къ бесѣдованию съ Бо-
гомъ и къ духовной жизни, какъ и человѣкъ, успо-
коенный виномъ.

137. Кто не сознаетъ своихъ грѣховъ, значитъ и не
раскаивается въ нихъ предъ духовнымъ отцомъ, тотъ та-
кой грѣхъ будетъ совершать своевольно—бѣснующимся.

Замѣчательное обращеніе грѣшника, вслѣд- ствіе видѣнія.

(Изъ „Странника“ 1862 г.).

Въ одну зимнюю ночь постучался подъ окно въ домъ
священника крестьянинъ, и былъ впущенъ въ домъ.
Здѣсь онъ началъ просить священника напутствовать
больного. „Кто у тебя боленъ?“ спросилъ священникъ.—
Сосѣдъ Алексѣй Кувалдинъ сошелъ съ ума, отвѣчалъ
крестьянинъ.—„Что я буду съ нимъ дѣлать?“ сказалъ
священникъ.—Да батюшка, хоть посвидѣтельствуй.
Быть можетъ, Богъ пошлетъ по душу его, такъ чтобъ
намъ имѣть предъ начальствомъ справу, иначе на-
ѣдетъ судъ.

Взять съ собою на всякий случай требникъ и все
нужное, священникъ отправился въ домъ крестьянина
Алексѣя. Въ домѣ у него сидѣлъ десятникъ и иѣ-

сколько постороннихъ крестьянъ. Помолившись св. иконамъ и сдѣлавъ привѣтствіе присутствовавшимъ, батюшка между прочимъ взглянуль и на больнаго Алексѣя. Изъ лица и тѣлодвиженій его видно было, что онъ походилъ болѣе на испуганнаго, чѣмъ на сумасшедшаго.

Выславъ всѣхъ изъ комнаты, кроме больнаго, онъ началъ читать исповѣдныя молитвы. По прочтеніи молитвъ, когда священникъ обратился къ больному, онъ палъ ему въ ноги и ухватившись за нихъ воспіялъ: «охъ, погибъ я, погибъ! батюшка, отецъ родной, спаси меня окаяннаго!» Оправившись отъ испуга, священникъ началъ спрашивать Алексѣя, что съ нимъ случилось?—Алексѣй съ рыданіемъ исповѣдавъ грѣхи свои, присовокупилъ слѣдующее: „Въ нынѣшній вечеръ, будучи совершенно здоровъ, я лежалъ на полатяхъ и не спалъ; въ избѣ никого не было; вдругъ являются предо мною два страшилища, и сказать немогу какія страшныя. Ухъ, батюшка! припомнивъ мнѣ всѣ грѣхи, съ тѣхъ поръ, какъ началъ помнить я себя, страшилища схватили и потащили меня. Страхъ и отчаяніе овладѣли мною, я рвался и метался во всѣ стороны, незная, что дѣлать. Вспомнивъ при семъ о Богѣ, я подумалъ, что если бы Онъ избавилъ меня отъ такой страшной погибели, то никогда Онъ не увидѣлъ бы меня беззаконнующимъ; но страшилища продолжали тащить меня и поставили на берегу рѣки, въ которой будто бы огненные волны бушевали, кипѣли и клокотали, и выбрасывали что-то похожее на горящія головни. Уже страшилища готовились ввергнуть меня въ страшную рѣку, какъ вдругъ явились два юноши неописанной красоты, и одинъ изъ державшихъ пламенное оружіе въ рукахъ, взмахнулъ имъ на страшилищъ, и страшилища бросили

меня и отскочили. Взмахнувшій оружіемъ началъ говорить мнѣ: „перестанешь ли ты беззаконничать и будешь ли жить по христіански?“ Бросившись ему въ ноги, я воспіялъ: батюшка, спаси, все исполню что веліши... „Хорошо, сказалъ, вотъ тебѣ еще годъ жизни; исправься, иначе гибель твоя неизбѣжна.“ Послѣ сего тѣ юноши, взявшися меня подъ руки, протащили сквозь какое-то невыразимо смрадное окно, и я очутился, какъ и напрѣде, лежащимъ на полатяхъ. Неопомнившись отъ страха, я спрыгнулъ съ полатей и съ плачемъ началъ разсказывать о случившемся со мною домашнимъ. Не понявъ моего разсказа, въ испугѣ, домашніе побѣжали за десятскимъ и сбили народъ. Тоже, что и домашнимъ, я началъ рассказывать и собравшимся, но и они не понимая моего разсказа, начали говорить между собою, что я сошелъ съ ума, и послали за тобою.“ Потомъ Алексѣй опять упалъ священнику въ ноги, и просилъ пріобщить его Св. Христовыхъ Таинъ.

Принявъ съ особеннымъ благоговѣніемъ животворящія Таіны, Алексѣй воздалъ должное благодареніе Господу.

Послѣ сего Алексѣй выучился грамотѣ, имѣя около 35 лѣтъ, и читалъ довольно порядочно, работалъ усердно, несмотря на то что прежде былъ лѣнивъ и нерадивъ. При ударѣ въ колоколъ, онъ прежде всѣхъ являлся въ церковь, стоялъ и молился въ ней съ особыннымъ благоговѣніемъ и усердіемъ. Проживши такимъ образомъ годъ, онъ въ послѣднюю Св. Четыредесятницу дважды говѣлъ, исповѣдался и пріобщался Св. Таинъ; весною же, поболѣвъ недолго горячкою, онъ отошелъ туда, гдѣ нѣть ни болѣзни, ни печали, ни вздыханія.

Ободреніе грѣшнику, душевнымъ недугомъ разслабленному.

(Изъ твореній Св. Иоанна Златоуста).

Господь говоритъ: *се здравъ еси: ктому не согрѣши,*
да не горише ти что будестъ (Иоан. 5, 14); ибо грѣхъ есть тяжкій, очень тяжкій недугъ,—и не только недугъ, а еще и хуже того. Впрочемъ, и въ этомъ состояніи если захочешь возстать, весь недугъ твой пройдетъ. Хотя бы ты тридцать восемь лѣтъ страдалъ, но если только захочешь быть здоровымъ, ничто не помѣшаетъ. И нынѣ Христосъ предстоитъ, и нынѣ взыываетъ: *возми одръ твой* (ст. 8), только пожелай, встань, не отчаявайся. Ты не имѣешь человѣка, но имѣешь Бога. У тебя нѣть (между людьми), кто опустилъ бы тебя въ купель, но ты имѣешь Того, Кто даже не допуститъ тебя имѣть нужду въ купели. У тебя нѣть человѣка, который бы помогъ тебѣ (подняться съ одра), за то имѣешь Того, Кто повелѣваетъ взять одръ. А посему ты и не можешь теперь сказать: *егда прихожду азъ, инъ прежде мене слазитъ* (ст. 7). Если только захочешь сойти на источникъ, никто не воспрепятствуетъ. Благодать не истощается и не оскудѣваетъ. Сей источникъ струится непрестанно, и отъ полноты его мы всегда можемъ цѣлить и души и тѣла наши. Приступимъ же теперь: и Раавъ была блудницею, однако же она спаслась; и разбойникъ былъ человѣкоубийцею, но и онъ водворился въ обителяхъ райскихъ. Гуда, бывъ съ Учителемъ, погибъ, а разбойникъ на крестѣ сдѣлался ученикомъ. Такъ не постижимы пути Божіи! Волхвы угодили Богу; мытарь сдѣлался Евангелистомъ, гонитель Бога—Апостоломъ. Представляй это, и никогда не отчаявайся; но все-

гда надѣйся и ободрай самого себя. Спѣши только скорѣе вступить на путь, ведущій къ небесамъ, чтобы не заключены были для тебя двери, и не загражденъ входъ. Коротко настоящее время, и трудъ не великъ; а если бы и великъ былъ, и тогда не нужно отрекаться отъ него. Ибо хотя бы и не трудился на поприщѣ покаянія и добродѣтели, все же ты долженъ трудиться и бѣдствовать въ мірѣ инымъ образомъ. Если же вездѣ и всегда нужно трудиться, то почему не избрать себѣ того труда, который дастъ и плоды обильные и награду великую,—хотя ни какъ нельзя сравнивать трудъ для добродѣтели и трудъ для міра? Въ трудахъ житейскихъ безпрерывныя опасности, безпрерывныя потери, обманчивая надежда, великое рабоѣство, измажденіе души и тѣла, и между тѣмъ плоды сихъ трудовъ далеко не соотвѣтствуютъ нашимъ ожиданіямъ.—Не таковы труды добродѣтели; подъемлются въ слабомъ и смертномъ тѣлѣ, а награда воздается въ тѣлѣ нестарѣющемся, бессмертномъ, безконечно преbyвающемъ. Трудъ не продолжителенъ, а награда безпредѣльна, дабы ты спокойно могъ наслаждаться плодами трудовъ твоихъ, не опасаясь ничего непріятнаго.

Дивныя знаменія благодати Божіей.

Сказаніе о чудесномъ исцѣленіи, совершившемся въ послѣднее время въ пустынной обители преподобнаго Тихона, калужскаго чудотворца *).

Заявленіе города Боровска, Спасской на взгорѣ церкви настоятеля, священника Никифора Никитича Павловскаго.

Сынъ мой Павелъ, 15 лѣтъ, въ 1879 году сентябрь 17 дня, живши въ Москвѣ, упалъ съ высоты на шесть

*) Помѣщ. въ Калужск. Епарх. Вѣд. 1881 г. № 13; въ Москв. Церк. Вѣдом. 1881 г. № 34 и въ газетѣ Востокъ 1881 г. № 124.

аршинъ и разшибъ себѣ обѣ остроту угла и прилавокъ спинную хребетную кость, жестоко ушибъ правую лопатку, кострецъ правой ноги, лѣвую ногу и сильно повредилъ легкія, съ внутренностію, который и отправленъ былъ въ тоже время въ Новобасманную больницу, а изъ оной переведенъ въ Новоекатерининскую для излѣченія, въ которой пролежалъ мѣсяцъ; консиліумомъ докторовъ найдено было здоровье невозратнымъ; тоже утверждали и оба наши (боровскіе) врачи, свидѣтельствовавшіе его. Крѣпкое его прежнее здоровье и физическая силы давали ему возможность быть болѣе трехъ мѣсяцевъ на ногахъ и бороться съ болѣзнями. Но съ 6-го числа января 1880 года у насъ въ домѣ онъ слегъ на одръ, на которомъ вскорѣ отнялись у него руки и ноги;—ноги сведены были къ заду, а руки къ груди такъ плотно, что между оними и тѣломъ нельзя было протянуть нити; пальцы на рукахъ свело въ кулакъ и пальцы на ногахъ также были безъ движенія; потомъ голова сдѣлалась недвижимою, отнялся языкъ и не говорилъ онъ шесть мѣсяцевъ; полтора мѣсяца не употреблялъ пищи, кромѣ яблочного сока, который онъ золотниками чрезъ два и три дня сосалъ изъ мороженаго яблока, и кромѣ малой части воды, которую давали ему изъ чайной ложки. Все тѣло его проникнуто было болью жестокою, а потому, за невозможностію надѣть на него бѣлье, онъ лежалъ всегда голый, прикрытый простынею; ворочали его съ боку на бокъ на простыняхъ и весьма осторожно, чтобы разбитою спиной не коснуться ему постели; при переворачиваніи его, онъ дѣлался на десять минутъ, а иногда и на полчаса, безъ признаковъ дыханія, какъ бы безъ жизни; а потому по волѣ его, ворочали его рѣдко, чрезъ троє, а иногда и чрезъ

четверо сутокъ; каждый стукъ приводилъ его въ болѣзненный испугъ и въ безжизненное положеніе; дыханіе его было тяжко и внутрення страданія сильны; кормили и поили его изъ чужихъ рукъ и всѣ необходимые уходы производились, по недвижимости его, сторонними лицами. Горькая была его доля! Самая муха, которую онъ не могъ согнать съ себя, сильно обижала его. Всѣ эти страданія онъ, находясь въ здравомъ умѣ и твердой памяти, переносилъ безъ ропота съ надеждою на Жизнодавца, что Онъ положить конецъ его страданіямъ; а къ исцѣлителю недужныхъ, угоднику Божію св. чудотворцу Тихону въ душѣ его горѣла сильная вѣра и упованіе на Его милости; почему желалось ему скорѣй ѻхать въ Тихонову пустынѣ и искупаться въ цѣлительномъ источниѣ той. Но исполнить это желаніе его мы почитали невозможнымъ, ибо боялись, какъ бы качкой не затрясти его на нѣсколькихъ верстахъ до смерти. Наконецъ рѣшились исполнить его волю. Надѣвші на больнаго для приличія кой-какъ бѣлье и принесши на носилкахъ, съ величайшимъ трудомъ и боязнью за жизнь его, уложили въ экипажъ; больной въ это время находился въ оцепенѣніи и безъ памяти. Послѣ чего не слыша отъ него стоновъ и жалобъ на поездку, мы отправились въ путь, и, по милости Господа и угодника Божія, доѣхали съ больнымъ до обители преподобнаго Тихона благополучно. Пріѣхавши 16-го числа іюня сего 1881 года въ пятомъ часу утра къ сей обители, въ которой въ этотъ день былъ храмовой св. Тихону праздничъ, мы, не отирая лошадей, съ благословенія іеросхимонаха всечестнѣйшаго Ефрема, тотчасъ же отправились къ святому колодезю отслужить тамъ молебенъ съ водоосвященіемъ и искупать больнаго. Оста-

вивъ у колодца болнаго въ экипажъ, съ матерью болнаго пошли въ часовню помолиться, кучерь отправился къ мѣсту купальни осмотрѣть и сообразиться, какъ удобнѣе на заготовленныхъ носилкахъ принести болнаго въ купальню, какъ и съ кѣмъ въ той искушать его; а болной оставался въ экипажѣ. По прочтеніи на молебнѣ святому Тихону Евангелія, оное вынесено было для цѣлованія болному, лежавшему въ экипажѣ недвижимымъ. Но во время совершенія водоосвященія Богъ благоволилъ явить чрезъ святаго угодника Своего, преподобнаго Тихона, калужскаго чудотворца, великое и сверхъестественное чудо на болнѣмъ сынѣ моемъ, поразившее благоговѣйнымъ страхомъ и священнымъ ужасомъ всѣхъ богомольцевъ. Недвижимый, искорченный, не могущій лежать на спинѣ, не отводящій отъ груди руки и отъ задней части ногъ, ворочимый съ боку на бокъ другими, принимающій пищу и питье изъ чужихъ рукъ, требующій во всемъ нужномъ сторонняго ухода, сей-то, приговоренный докторами къ смерти,увѣчный страдалецъ сынъ мой Павелъ мгновенно исцѣляется: вылезаетъ самъ изъ экипажа, приходитъ въ одномъ бѣльѣ, безъ сторонней помощи, въ часовню, где совершалось водоосвященіе, становится прямо на ногахъ предъ образомъ преподобнаго Тихона, кладеть предъ нимъ усердные земные поклоны, истово знаменуя себѣ крестнымъ знаменіемъ; по водоосвященіи идетъ въ купальню, самъ безъ помощи другихъ снимаетъ съ себя бѣлье и троекратно погружается въ холодную воду; отъ часовни, что вѣ монастыря надъ дубомъ, идетъ пѣшкомъ къ духовнику, исповѣдуется, за позднеюю литургіею на своихъ ногахъ пріобщается св. Христовыхъ Таинъ и въ два часа по полудни того

же 16-го іюня изъ Тихоновой пустыни, этой душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней врачебницы, болной сынъ мой вмѣстѣ со мною и матерью возвращается домой исцѣленнымъ отъ одержавшей его неизлѣчимой болѣзни. По истинѣ великое знаменіе благодати показалъ Господь надъ сыномъ моимъ въ святой обители преподобнаго чудотворца Тихона, по милостивому ходатайству его! Сие чудесное исцѣленіе, ни мало не подходящее подъ законы естественного врачеванія, заставляетъ увѣряться раскольниковъ, что въ православной церкви обитала и до нынѣ обитаетъ благодать Божія, до нынѣ совершаются великія чудеса, и что въ ней только имѣется спасеніе.

Все вышесказанное удостовѣряю по сану священства священникъ градо-Боровской Спасской на взгорѣ церкви Никифоръ Никитинъ Павловскій.

Къ сему заявлѣнію подписался исцѣленный, сынъ означенного священника, Павелъ Никифоровъ Павловскій.

Іюня 21 дня 1881 года.

Рассказъ объ исцѣленіи совершившемся по молитвѣ къ св. великомуученику Пантелеимону 26 іюля 1881 года *).

Я, въ настоящее время 14 лѣтняя девица, Евгения Виталиева Голубцова, сирота (отецъ мой священникъ Новгородской губерніи, Тихвинскаго уѣзда, села Пирозера, Виталий Ивановичъ Голубцовъ умеръ 1876 года,

*) Сей разсказъ есть копія съ заявленія, написанного со словъ самой исцѣлевшей девицы и поданнаго его высокопреосвященству Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, который присыпалъ для разслѣданія совершившагося исцѣленія о. настоятеля Юрьевы монастыря. Мы получили сю копію при письмѣ почтенной настоятельницы Новгородского Знаменского монастыря (на рекѣ Волховѣ въ 50 верстахъ отъ Новгорода) матушки игуменіи Софіи, которая между прочимъ намъ пишетъ:

матъ мой по сіе время живеть въ бѣдности у родственника), воспитываюсь въ Новгородскомъ, при Знаменскомъ женскомъ монастырѣ, Званко-Державинскомъ училищѣ для бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго происхожденія. Многимъ спрашивающимъ меня о бывшемъ моемъ болѣзnenномъ состояніи и о недавно со-

„Какъ самовидица, я долгомъ считаю засвидѣтельствовать истину совершившагося чудеснаго исцѣленія Голубцовой. Не буду повторять того, что она уже сама писала, отъ вея требовалось объясненіе высшимъ начальствомъ объ ея исцѣленіи, которое я и прилагаю при семъ; я скажу только: 26-го числа перель всенощной вѣгаютъ ко мнѣ упомянутыя ею въ своемъ описаніи послушница Варвара и наставница III-го класса Александра Дорогова, съ слезами на глазахъ отъ радости и громко, единогласно говорятъ: матушка! вѣдь Голубцова-то безъ костыля ходить и совершенно здорова! Разумѣется я сію же минуту поспѣшила въ больничную келью, а она, Голубцова, уже идетъ ко мнѣ на встречу безъ костыля, цѣлуя мою руку и говорить со слезами: матушка, вѣдь я здорова! Это чудо всѣхъ настъ привело въ необыкновенный какой-то страхъ. тѣмъ болѣе что мы постоянно видѣли ее страдающею въ безвыходномъ положеніи, доктора рѣшительно сказали, что больная ногою никогда не будетъ влѣдѣть; въ больницѣ пробовали уже лѣчить ее электричествомъ, но все было бесполезно, и потому дали ей свидѣтельство, что она не можетъ даже продолжать ученія, тѣмъ болѣе, что уже оказалась вся правая сторона поражена. Я обратилась въ училищный совѣтъ, чтобы ее исключить изъ училища, и совѣтъ предписалъ мнѣ оставить ее въ числѣ сестеръ въ монастырѣ; признаюсь откровенно: первое время поскорбѣла, думаю: «что же я буду наполнять калѣками и увѣчными монастырь, и безъ того очень бѣдный?» а потомъ разсудила: „ну-да будетъ воля Божія!“ Между тѣмъ совѣтовала ей и внушила, что-бы она молилася угоднику Божію цѣлителю Пантелеимону, дала ей книгу о Его чудесныхъ исцѣленіяхъ и другую книгу, гдѣ Ему служба съ акаѳистомъ, и она часто и много молилася. Июнъ всей своей бѣдности, деньги, которая присыпалъ ей дѣдъ, она употребляла на деревянное масло для лампады. Когда мы пошли по обыкновенію ко всенощному бдѣнію, Евгения шла одна, по каменной лѣстницѣ, ни кѣмъ неподдерживаемая, правильно ступая обѣими ногами, такъ что мы всѣ смотрѣли на нее съ благоговѣйнымъ страхомъ; войдя въ перковъ она положила три поклона предъ иконою цѣлителя Пантелеимона, приложилася и опять повторила поклоны, стояла всю всенощную, причемъ по шестой пѣсни былъ акаѳистъ читанъ цѣлителю Пантелеимону. На другой день 27-го числа также стояла литургію и молебень съ акаѳистомъ. Благодареніе Господу и Его угоднику св. цѣлителю Пантелеимону, Евгения Голубцова до сихъ порь совершенно здорова, какъ будто никогда не хворала“

вершившемся чудесномъ исцѣленіи, во славу Бога дивнаго во святыхъ Своихъ, какъ святую истину, повѣдаю слѣдующее.

Заботами и трудами своей матери я была опредѣлена въ число воспитаницъ Званского Державинскаго училища 9½ лѣтъ, 17 августа 1876 года, гдѣ продолжала свое ученіе три года съ половиною, до 18 января 1880 года, въ добромъ здравіи. Того же года 18 числа января я ушибла себѣ правую ногу повыше ступни, и немедленно была помѣщена въ училищную больницу, гдѣ пользовали меня до 5 февраля 1880 года. Такъ какъ въ училищной больницѣ мнѣ облегченія не было, то меня отправили къ доктору Доброву, который опредѣлилъ мою болѣзнь ушибомъ кости и растяженіемъ жилы и пользовалъ меня до 18 марта 1880 года. 19 марта я возвращена была въ училище съ невыздоровѣвшою ногою, на которой была гипсовая повязка, и я ходила съ костылемъ до 27 марта. Съ 27 марта, по снятіи повязки, я стала уже ходить свободно, безъ костыля, и не чувствовала никакой боли. Осенью-же я опять стала чувствовать нѣкоторую боль въ ногѣ, усилившуюся къ 11 января 1881 года до того, что я стала ходить на костыль. Того же года 13 января я была отправлена на излѣченіе въ Петербургъ, въ больницу при Свято-Троицкой общинѣ сестеръ милосердія, гдѣ опредѣлена моя болѣзнь воспаленіемъ надкостница въ сочлененіяхъ, и здѣсь я пробыла до 10 іюня настоящаго года. 11 іюня я опять была возвращена въ Державинское училище не получившею никакого облегченія и не могущею ходить безъ костыля и проводника и при этомъ чувствовала боль во всей правой сторонѣ своего организма.

Видя такое свое горькое, тяжелое положение, по внушеню своей матушки начальницы, я уразумѣла, что остается одно: — искать помощи у Врача небесного; и я обратилась съ усердною молитвою къ угоднику Божію, святому великомученику и цѣлителю Пантелеимону, (котораго икона, съ частію Его св. мощей, находится въ нашемъ храмѣ), и читала по нѣскольку разъ въ день акаѳистъ Ему.

Въ ночь съ 23 на 24 іюля я вижу во снѣ старца, который говоритъ мнѣ: „ты молишься и читаешь акаѳистъ цѣлителю Пантелеимону, а никогда не попробуешь ступить на болѣвую ногу: нужно молиться и вѣровать, что святой великомученикъ можетъ исцѣлить. Когда будетъ праздникъ цѣлителя Пантелеимона, то ты безъ костыля иди въ церковь; если же ты этого не сдѣлаешь, то будешь строго наказана.“ Послѣ чего онъ и удалился. На утро я рассказала сонъ послушницѣ Варварѣ, завѣдывающей больницей, которая сеобщила это матушкѣ игуменіи. Послѣ я почувствовала неопредѣленный страхъ и боязнь и стала ще усерднѣе молиться Богу.

Въ ночь съ 25 на 26 іюля мнѣ вторично является тотъ-же мужъ и говоритъ: „ты колеблешься что тебѣ не дойти будешь до церкви безъ костыля, такъ вотъ ты что сдѣтай: когда будетъ праздникъ цѣлителя Пантелеимона, предъ всенощной возьми изъ лампады цѣлителя Пантелеимона масла, прежде помажь ногу, потомъ прочитай акаѳистъ Ему и ты тотчасъ почувствуешь исцѣленіе, и читай въ день столько-же разъ акаѳистъ, сколько читаешь и до исцѣленія; если же этого не исполнишь, то будешь строго наказана.“ Онъ потомъ обернулся въ святой уголъ и сказалъ: „завтра праздникъ, а здѣсь и лампада не теплится,“ (это

было на воскресный день). И потомъ пошелъ зажигать ее, и когда онъ поднялъ руки, чтобы зажечь, то я увидѣла, что онъ былъ старческаго лица, въ монашескомъ одѣяніи, и подумала кто онъ такой? Когда онъ зажегъ лампадку, подошелъ и сказалъ: „я тотъ, которому ты никогда не молилась и не молишься, но я сжалася надъ тобой и мы вмѣстѣ съ цѣлителемъ Пантелеимономъ ходатайствовали за тебя Богу. Все то, что ты доброе сдѣлала, принято Богомъ; твоя молитва услышана и ты получишь исцѣленіе тогда, когда исполнишь то, что я тебѣ сказалъ;“ и удалился. Я проснулась; пробило 12 часовъ и я слышала шаги кого-то удалявшагося отъ меня, я встала, помолилась и опять заснула. 26 іюля, наканунѣ праздника предъ всенощной, я взяла масла отъ иконы цѣлителя Пантелеимона, которое у меня было раньше запасено, помазала ногу, и когда мазала, то читала акаѳистъ и замѣтила, что нога моя прежде бывшая темнаго цвѣта и холодная перемѣнилась въ обычненый видъ и стала теплою; когда я дочитала до 5-го кондака: *Чудо преславное сотвори тобою Господъ,* у меня невольно запевелилась нога безъ боли. Въ это время вошла ко мнѣ Варвара, и я попросила прочитать снова акаѳистъ, а сама стала молиться, стоя на одной ногѣ безъ костыля и дѣлая поясные поклоны. Когда же Варвара начала читать икосъ: *Разумъ Богодухновенъ имѧ о доблїй воителю Пантелеимоне,* я стала на колѣна. По прочтеніи акаѳиста, я подошла безъ костыля къ Варварѣ и сказала: Варвара! нога моя теперь вѣдь здорова. Варвара перекрестилась и сказала: „слава Богу,“ и пошла сообщить объ этомъ матушкѣ начальницѣ. Въ коридорѣ встрѣтила наставницу III-го класса Алек. Игн. Дорогову и ска-

зала ей радостную вѣсть о моемъ исцѣлениі, и онѣ вмѣстѣ пришли ко мнѣ въ больницу. Наставница спросила: „что, Женя, не больно теперь твоей ногѣ?“ я сказала: нѣтъ. За тѣмъ Варвара и Дорогова отправились къ матушкѣ, которая немедленно пришла ко мнѣ. Я поцѣловала ея руку и сказала: матушка, я теперь, слава Богу, здорова. Всѣ воспитанницы находившіяся тутъ тотчась узнали объ этомъ и съ радостными слезами прибѣжали видѣть меня. Во время благовѣста ко всенощной я пошла въ церковь позади воспитанницъ и впереди матушки. Въ церкви прежде всего я приложилась къ иконѣ цѣлителя Пантелеймона и стояла всю всенощную предъ этой иконою безъ устали.

Въ ночь съ 28 на 29 іюля мнѣ опять является тотъ же старецъ и говоритъ: „ты молишься Богу, чтобы Онъ открылъ тебѣ: кто это являлся во снѣ; я тотъ, которому за два дня до праздника цѣлителя Пантелеймона память. Когда ты была въ церкви и смотрѣла въ книгѣ дни святыхъ и дошла до 24 іюля и подумала, что это не тотъ ли, который являлся мнѣ во снѣ?—это именно я“ 24 числа совершается память преподобному Поликарпу печерскому.

Благодареніе Богу, свидѣтельствуюсь именемъ Божіимъ, что все написанное мною есть истинная правда, и что я чувствую себя по сіе время совершенно здоровою. Воспитанница Званского Державинского женского училища Евгения Голубцова.

Письмо на св. Аѳонъ.

Ваше Высокопреподобие о. М.

Вотъ уже минуло четыре года моего молчанія о чудесахъ, явленныхъ безмезднымъ врачомъ страстотерп-

цемъ святымъ великомученикомъ и цѣлителемъ Пантелеймономъ надъ женой моей Ольгой.

Во время жительства нашего въ Казани въ началѣ 1877 г. мы случайно приобрѣли книгу: „Житіе, страданія и чудеса святаго великомученика и цѣлителя Пантелеймона,“ по прочтеніи которой вмѣнили себѣ въ обязанность молитвенно обращаться къ нему за помощью благодатною.

1877 г. марта 25 дня жена моя Ольга видѣла во снѣ юношу, котораго и просила написать образъ во имя безмездного врача страстотерпца святаго великомученика и цѣлителя Пантелеймона. Послѣ ея просьбы она сказала ей: „вы прегрѣшаete въ томъ, что называете его Пантелеймономъ, тогда какъ имя ему Пантелеймонъ, и повторилъ такъ до трехъ разъ. Потомъ она спросила его: а сколько будетъ стоить икона? Онъ отвѣчалъ ей: „я съ вами ничего не возьму, такъ вамъ напишу.“ А когда будетъ готова? „Въ четвертокъ получите съ надписью.“ Для чего же съ надписью? „А для того, чтобы вашъ мужъ большеувѣровалъ.“ Дѣйствительно мы во время молитвы называли его не Пантелеймонъ, а Пантелеймонъ, и продолжали такъ называть несмотря на то, что уже были предупреждены.

Чрезъ три дня послѣ сна мы взяли изображеніе на матеріи безмездного врача страстотерпца святаго великомученика и цѣлителя Пантелеймона и акаѳистъ ему и пошли въ храмъ, чтобы отслужить молебенъ. Во время молебна слышимъ, что священно-церковно-служители произносятъ имя его не Пантелеймонъ, а Пантелеймонъ. Послѣ чего мы возымѣли желаніе приобрѣсти его святую икону, о которой просили васъ письмомъ, спрашивая, что будетъ стоить. Но вы цѣну не назначили. Получили мы сюю икону дѣйствительно

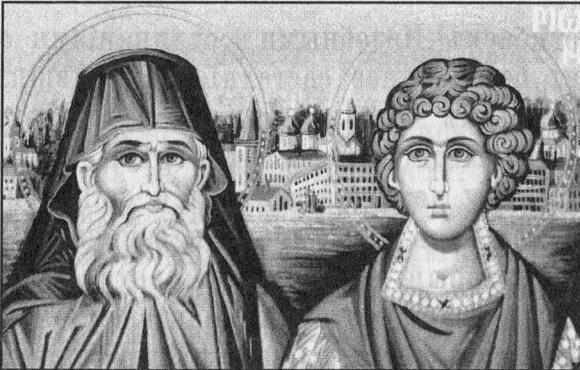
въ четвертокъ, съ надписью: „Благословеніе святой Аeonской горы Русскаго Пантелеимонова монастыря.“ Такъ все, что было сказано моей женѣ въ сонномъ видѣніи, сбылось въ дѣйствительности.

Во время жительства нашего въ городѣ Казани, въ 1877 г. апрѣля 15 дня, жена моя Ольга заболѣла воспаленіемъ дыхательныхъ вѣтвей, съ сильнымъ кашлемъ, и на третій день болѣзни видѣла во снѣ безмездного врача страстотерпца святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона въ бѣломъ одѣяніи съ ковчежцемъ въ рукѣ, изъ котораго онъ далъ ей съ ложечки какой-то жидкости и сказалъ: „встань, помажь грудь масломъ изъ лампады, вотъ тебѣ и лекарство!“ Потомъ спросилъ: „о чёмъ же ты плачешь?“ Она отвѣчала Ему: какъ же мнѣ не плакать? посмотрите, какое разлитіе воды, а мужъ мой уѣхалъ... Великомученикъ тотчасъ же обратился лицемъ къ разлившемся водѣ и сказалъ: „да, ему угрожаетъ опасность, но я коль вколоочу.“ Затѣмъ онъ береть коль и вколоачиваетъ среди разлившемся воды. Послѣ чего она проснулась, встала, помазала грудь масломъ изъ лампады, и опять легла спать, а на другой день встала совершенно здоровой. Дѣйствительно въ это время было полное разлитіе воды, а я уѣхалъ въ городъ Астрахань за покупкой рыбы; закончивъ покупку, погрузивъ рыбу, я самъ отправился въ обратный путь на этомъ же пароходѣ, который по окончаніи рейса благополучно присталъ къ пристани; пары выпустили, а паровикъ начали чистить. Но въ это время оборвались чальи и пароходъ пошелъ по теченію рѣки Волги, безъ всякаго управления, а управители растерялись и не принимали никакихъ мѣръ къ спасенію, а только бѣгали и кричали: поги-

баемъ, погибаемъ! Подобными восклицаніями они приводили въ безнадежное состояніе находившихся пассажировъ, коихъ было до пятисотъ человѣкъ. Пароходъ, быстро шедшій по теченію рѣки, сдѣлалъ поворотъ на лапу лежавшаго якоря и остановился безъ поврежденій. Такъ вотъ якорь и означаетъ тотъ самый коль, который вколоачивалъ среди разлившемся воды святый великомученикъ Пантелеимонъ.

Во время жительства нашего въ городѣ Вяткѣ, 1878 года января 5 дня, жена моя Ольга вторично заболѣла воспаленіемъ дыхательныхъ вѣтвей съ сильнымъ кашлемъ, и на третій день болѣзни снова видѣла во снѣ безмездного врача страстотерпца святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона въ бѣломъ одѣяніи, но безъ ковчежца въ рукѣ. Тотчасъ же она встала предъ нимъ на колѣна и хотѣла поклониться ему въ ноги, но онъ коснулся указательными пальцами въ плечи и не допустилъ къ поклоненію; затѣмъ сказалъ: „ты и опять больна, встань, помажь грудь масломъ изъ лампады, и будешь здорова.“ Она на это отвѣтила ему: у меня только и масла, что въ лампадѣ, а денегъ нѣтъ, купить не на что. Онъ вторично сказалъ: „встань, помажь грудь масломъ изъ лампады, и будешь здорова, а я тебѣ помогу.“ Послѣ чего она проснулась, встала, помазала грудь масломъ изъ лампады и опять легла спать, а на другой день встала совершенно здоровой, и въ тотъ же день получила 25 р., которые считала уже пропавшими.

Потомственный почетный гражданинъ Василий Семеновичъ Мурзаевъ
Вятка. 1891 г. марта 25 дня.

Моленіе сладчайшему Господу Іисусу при исходѣ души изъ тѣла.

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробѣхъ лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславную, неимущую вида. (Изъ послѣд. погреб. гл. 3).

Помышляю день судный и наставшій часть моего исхожденія изъ тѣла, и плачу о содѣянныхъ мною грѣхахъ, и поверженный на ожидающую меня землю, какъ изъ преддверія гроба моего, вопію: Ты, Всеблагій Господи Іисусе! въ чась исхода моего изъ жизни сей, и въ послѣдующіе за онѣмъ часы, о Іисусе Сыне Божій, живыхъ и мертвыхъ упованіе, Іисусе Сладчайшій, не остави меня, но помилуй меня.

Когда отъ лица приближающейся смерти померкшія очи мои будутъ искать въ отраду пречистаго Твоего образа и Тебя, Бога моего, на крестѣ смертію Твою, претрудное умирание наше усладившаго, тогда, о Боже мой, да не встрѣчу робкимъ взоромъ моимъ зраколовителей лютыхъ, преслѣдующихъ душу мою, съ обличеніями въ моихъ беззаконіяхъ; но представи мнѣ милостивно, Царю мой и Боже мой, и тихимъ свѣтомъ славы Твоей заслони ужасныя видѣнія, и Твои очи милосердья да привлекутъ на Тебя послѣдніе

мои взоры, всюду скитающіеся, о Іисусе Сладчайшій! не остави меня тогда, но помилуй меня.

Когда слухъ мой, на вѣки для звуковъ міра закрывающійся, будетъ потрясенъ надгробнымъ рыданіемъ окружающихъ меня, когда плотяное сердце мое, подвигнутое знакомыми глазами оплакивающихъ меня, вспомянеть связи міра—любленій человѣческихъ, тогда, Іисусе мои, призри на немощь созданія Твоего, огради слухъ мой отъ звуковъ, во область міра обращающихъ, изглади изъ памяти моей преходящее, и повели благому хранителю моему немолчно твердить всесвятое имя Твое, дабы въ слухѣ, оглохшемъ для міра и помысловъ его, одна только память милосердія Твоего раздавалась въ сердцѣ и умѣ моемъ, и чистымъ помысломъ вопіялъ бы къ Тебѣ: о Іисусе Сладчайшій! не остави меня, Іисусе Сыне Божій, помилуй меня.

Когда омоченные потомъ смертными власы будутъ воздыматься на остывающемъ челѣ моемъ; когда блѣдныя ланиты, синевою смерти покрывающіяся, будутъ приводить въ содраганіе присѣдающихъ одру моему, и запекшіяся уста мои будутъ усиливаться произнести сладчайшее имя Твое, о Іисусе мой! тогда представи въ помощь борющагося со смертію, Заступниче, прикоснись смыкающимся устамъ моимъ; разрѣши языкъ, подъ рукою смерти цѣпенѣющій, дабы въ послѣднее время почтилъ и прославилъ онъ имя Твое, и священными всесвятыми гласами покаянія моего очисти многоглаголаніе грѣховнаго житія моего и чувства, да Ангельскимъ гласомъ возопію къ Тебѣ: Іисусе Сладчайшій! Іисусе Сыне Божій, спаси и помилуй меня.

Когда оскордою смерти подсѣченные члены мои и

костенющія ноги извѣстять, что пришельствіе земное довершается; когда въ бездыханномъ почти тѣлѣ моеь жизнь слабымъ только біеніемъ сердца ощущаться будетъ, и свѣтъ выкатится изъ глазъ моихъ, съ послѣднею слезою смертною: тогда, о Іисусе мой, прикрой Твою необоримою десницею послѣднія движенія сего убогаго сердца, стрѣлами врага и страданіями болѣзни изнеможеннаго; плѣни плѣнъ, восхити престолъ славы Твой; изреки Себя въ сердцѣ моемъ, взыщи Себя въ немъ, о драхма всесвятая! посреди сора беззаконій моихъ единое сокровище мое, единое желаніе, единая любовь многогрѣшнаго сердца моего! По благости Твой, о Всесильне, даруй послѣдней слезѣ моей силу источника Силоамскаго, всѣ скверны души и тѣла моего омывающаго; обнови образъ Твой въ распавшемся грѣхомъ образъ моемъ; повели владычно нетлѣнному возникнуть изъ тлѣннаго; прослави Себя и во мнѣ, искаженномъ грѣхомъ созданіи Твоемъ, яви на мнѣ силу побѣды Твой, о Іисусе Боже мой, и, какъ побѣдитель ада и смерти, спаси и помилуй меня.

Когда пробуждающійся для вѣчности умъ мой прозрить въ раскрывающійся предъ нимъ свитокъ злаго житія моего и вострепещеть принять вину заслуженнаго наказанія; когда лютые обличители, звѣрскимъ ревомъ обличая его въ толикихъ грѣхахъ забытыхъ, и въ толикомъ времени потерянномъ для спасенія, тоскою смертною облекутъ душу мою и будуть усиливаться повергнуть меня въ отчаяніе, и свистъ ихъ пройдетъ въ ухо мое: где Богъ твой? тогда, о Іисусе мой, блесни лучемъ милосердія на раба Твоего, вспомяни оробѣвшему уму моему Твои кровавыя заслуги Божественные; освѣти тьму мою блистаниемъ свѣта изъ Твоихъ язвъ спасительныхъ, прорцы мнѣ: „спа-

сеніе твое есмь Азъ,“ дабы помраченный умъ мой позналъ снова, что Ты—Іисусъ мой Сладчайшій, что Ты—Царь мій и Господь, и какъ помилователь вѣчный и меня грѣшнаго спасешь и помилуешь.

Когда послѣднее содраганіе смерти расторгнетъ узы мои земные, и разрѣшить душу мою изъ темницы тѣла моего; когда грѣшная, но по Тебѣ томящаяся душа моя, прорвавшись сквозь оковы смерти, дерзнетъ вознестись святымъ порывомъ къ Тебѣ, единая жизнь душъ нашихъ: тогда, о Іисусе мой, не отвергни ея; многомилостиве, не изреки ей: „не вѣмъ тя;“ но мирно пріими въ руцѣ Твои безотвѣтную: водрузи въ ней свѣтило — имя Твое всесвятое, дабы имъ и пречистыхъ Твоихъ Таинъ причащеніемъ дориносима, опарадостно потекла въ слѣдъ Тебя Бога и Спаса моего, и Тобою претекла побѣдно мытарства и лютыя истязанія. О, не остави меня въ рѣшительный часъ сей, Іисусе Сладчайшій мой Господи, но ускори на помощь мою, Боже мой, и спаси и помилуй меня.

Если нечистую и язвами неизгладимыхъ грѣховъ оскверненную душу мою десница Твоя праведная отвержетъ отъ лица Твоего; если многогрѣшна душа моя, изгнаница рая, лишится лицезрѣнія Твоего Божественнаго, о Іисусе — правда всесвятая, буди благословенъ и во отверженіи моемъ праведномъ; я и въ сѣни смертной не отпушу Тебя отъ сердца моего, Боже любви моей, Іисусе мой, Господи, и тамъ буду любить Тебя, и тамъ буду поклоняться Божеству Твоему, исчисляя всѣ способы, которые Ты ниспослалъ мнѣ для спасенія: всѣмъ бытіемъ моимъ буду прославлять долготерпѣніе Твое, и Твое сладчайшее имя, Іисусе, непрестанно произносить буду, разсѣкая имъ, какъ молніей, тьму сѣни смертной, и изрекая побѣдно:

гдѣ, смерте, твое жало? гдѣ, аде, твоя победа? Сего единаго не лиши меня.

Но если воскрешенный Тобою духъ мой сподобится узрѣть трисиянныи свѣтъ Твой Божественныи; если презирая согрѣшенія мои, Боже милости и щедротъ, Ты помянешь познанныя Тобою самимъ немощи перстнаго состава человѣческаго, благосердно прикрывъ грѣхопаденія мои, воззришь милостиво на одну только вѣру и любовь мою къ Тебѣ, и введешь духъ мой въ чудный свѣтъ Твой неприступный покланятися вѣчно славѣ Твоей: тогда, о Іисусе мой, возроди сердце мое въ пламенное, по подобію Серафимовъ, и дай мнѣ зрѣніе многоочитыхъ Херувимовъ, дабы не сгара отъ любви, душа моя могла вѣчно пламенѣть Тобою, восхищаться лицезрѣніемъ Твоимъ и, созерцая лицемъ къ лицу красоты непрестанно обновляющихся чудесъ Твоихъ, славить вѣчно Тебя трединаго Бога промыслителя всяческихъ.

Ей Господи Іисусе Христе! Услыши меня въ часъ сей, впечатлѣй въ память прободенного ради меня сердца Твоего смиренную и убогую мою молитву; вспомяни тогда гласъ вопля моего, и, яко Богъ, спаси и помилуй меня.

О, Господи, Господи! изрекшій благодатными устами Твоими: „просите и дастся вамъ, вѣруйте и не бойтесь,“ се предстою Тебѣ, Господи Іисусе, и въ имени Твоемъ ублажаю Тя. Когда убогая душа моя отрѣшился отъ бреннаго моего тѣла, и христолюбивая братія вспомянеть предъ Тобою за упокой имя мое: вспомяни тогда, Господи, всякую душу, меня убогаго вспоминающу, приложи ей благодать, ею мнѣ испрашиваемую, содѣлай ее сопричастницею Тѣла и Крови Твой Божественной; въ часъ исхода ея даруй и ей

всѣ тѣ блага, которыя испрашиваю себѣ отъ неизреченной Твоей благости. Ей услыши меня, Господи, именемъ Твоимъ всесвятымъ умоляющаго, яко Ты еси Богъ нашъ, и Тебѣ славу, честь и благодареніе возсылаю, со беззначальнымъ Твоимъ Отцемъ и пресвятымъ благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Чудесное исцѣленіе пораженной параличемъ на первомъ году жизни, ползавшой, не владѣя ногами, до 27 лѣтъ.

Черниговской губерніи, Новозыбковскаго уѣзда, села Бряхлова, вольноотпущенная помѣщикомъ Лашкевичемъ, дворовая дѣвица Екатерина Е.... Д.... на первомъ году отъ рожденія своего была поражена младенческимъ припадкомъ, отъ котораго сдѣлалась соверенною калѣкою: правая рука ея была скорчена, одинъ глазъ закрылся, ноги вовсе безъ владѣнія. Въ такомъ болѣзненному состояніи, съ небольшою только перемѣною, она оставалась до двадцати-семилѣтняго возраста и жила съ своею матерью въ домикѣ, отстоящемъ отъ приходской, села Бряхлова, Христорождественской церкви не больше, какъ въ двадцати шагахъ. Такое близкое разстояніе не могшей ходить, а только ползать, много способствовало нерѣдко бывать

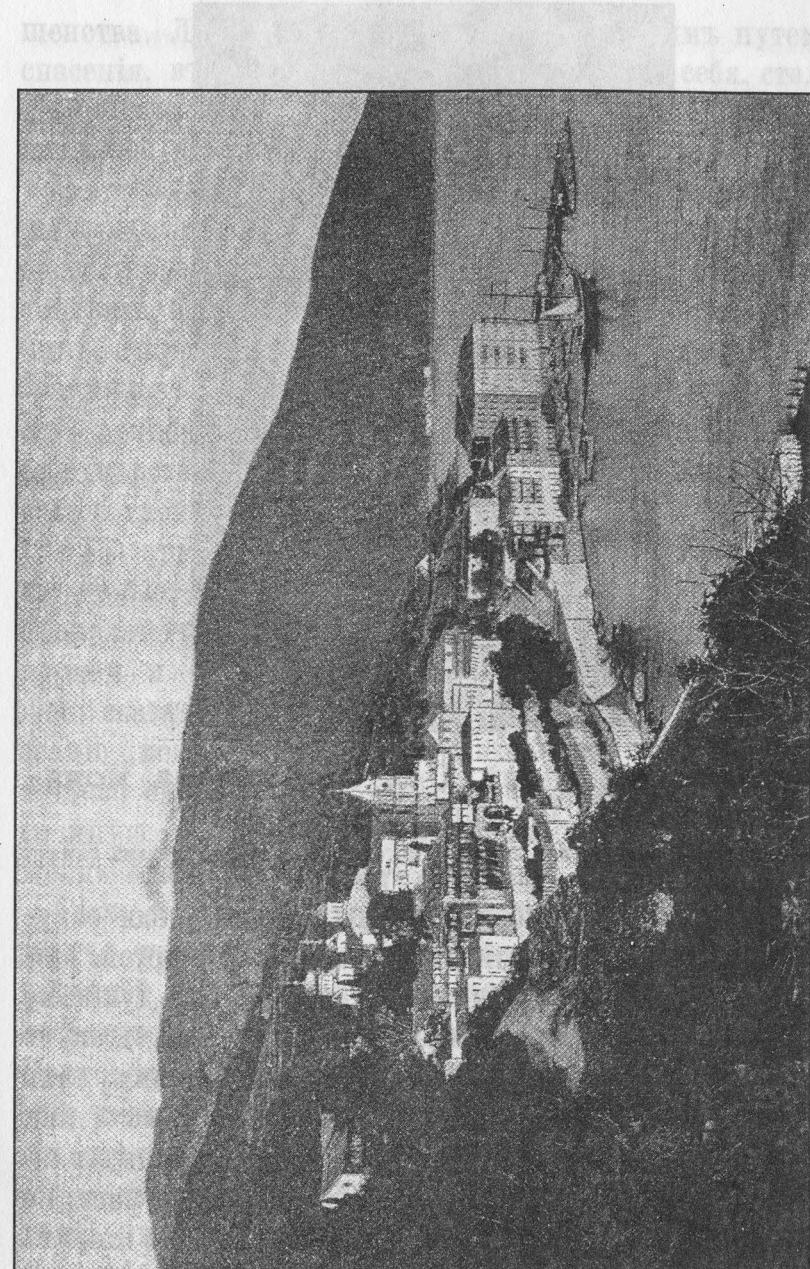
въ храмѣ Божиемъ при Богослуженіи. Въ воскресный день, 14-го іюня 1859 года. Екатерина по причинѣ усилившихъ болѣзнейшихъ припадковъ, не могла быть въ храмѣ при литургіи; но изъ церкви пѣніе херувимской пѣсни дошло до ея слуха: страждущая вдругъ почувствовала небольшое облегченіе въ своей болѣзни и, привставши на колѣна, начала молиться Богу. Во время сей то молитвы сподобилась она чуднаго видѣнія: къ ней вошла какая-то знатная Госпожа въ бѣломъ одѣяніи и весьма красивой наружности, съ трехлѣтнимъ, повидимому, младенцемъ, который былъ также въ бѣломъ одѣяніи и опоясанъ голубою ленточкою. Вошедшая сѣла на скамейку и сказала ей: „Екатерина! вотъ ты сегодня, по болѣзни, и не была въ церкви, но дома все-таки помолилась. Отчего же другихъ-то людей очень мало бываетъ въ церкви? имъ и въ святые дни некогда молиться Богу: все заняты работами! А что лишнее имѣютъ они отъ такихъ неугомонныхъ работъ своихъ? Всѣ бѣдны, ничто у нихъ не споро, — и Господь Богъ видимо караетъ ихъ гнѣвомъ Своимъ. Иди ты къ священнику и скажи ему, чтобы онъ убѣждалъ народъ къ покаянію во грѣхахъ и научалъ свято и по христіански провождать праздники Господни.“ Сказавъ это, Явившаяся скрылась, а Екатерина поползла въ домъ къ священнику и рассказала ему все, что видѣла и слышала. Священникъ, подумавъ, что все это представилось Екатеринѣ или во снѣ, или въ бреду разстроеннаго воображенія, между прочимъ сказалъ ей: „если эта самая Госпожа явится къ тебѣ въ другой разъ, то ты спроси у Ней: кто Она? и что повелѣваетъ дѣлать?“ — „Хорошо, батюшка,“ отвѣтчила Екатерина, и отправилась домой. Въ слѣдующую за тѣмъ пятницу, 19 чи-

сла іюня, Екатерина говорить священнику: „батюш-
ка! сегодня та Госпожа опять была у меня и послала
меня сказать вамъ, что Она Матерь Божія, и чтобы
вы непремѣнно исполнили все, о чёмъ я прежде го-
ворила вамъ.“ Священникъ и на этотъ разъ остался
при своемъ прежнемъ убѣждениіи, касательно видѣнія
Екатерины. Но 21 числа іюня въ воскресный день,
Екатерина была въ церкви на утрени и литургіи, и
во время пѣнія херувимской пѣсни возгласила въ
слухъ всѣхъ: „Пресвятая Богородица благослови ме-
ня“.... Когда священникъ въ концѣ литургіи разда-
валъ предстоящимъ антидоръ, Екатерина обратилась
къ народу и сказала: „Пресвятая Богородица два раза
посыпала меня къ батюшкѣ—священнику сказать ему,
чтобъ онъ убѣждалъ васъ покаянію во грѣхахъ и на-
училъ свято и по христіански провожать праздники
Господни. Здѣсь въ церкви, во время херувимской
пѣсни, Она выходила изъ алтаря и повелѣла мнѣ
объявить вамъ тоже самое.“ Священникъ остановилъ
ее, замѣтивъ, что въ церкви не ея дѣло учить народъ,
а его. Екатерина по дорогѣ изъ церкви, дождавши
священника, сказала ему: „неужели, батюшка вы не
вѣрите, что мнѣ являлась Божія Матерь?“—Не вѣрю,
сказалъ священникъ, и пошелъ домой. Но не прошло
и часа времени, какъ Екатерина, бывшая предъ тѣмъ
батюшкою, входить въ домъ къ священнику совершен-
но здоровою и говоритъ ему: „батюшка! вы не повѣ-
рили, что Божія Матерь являлась мнѣ. Отъ скорби я
молилась Царицѣ небесной, что бы Она Сама увѣрила
васъ въ истинѣ всего, что вы слышали отъ меня, и
въ слезахъ я поползла изъ церкви въ домъ свой.
Матерь Божія снова въ такомъ же точно видѣ, какъ
и прежде, тотчасъ явилась мнѣ, по возвращеніи мо-

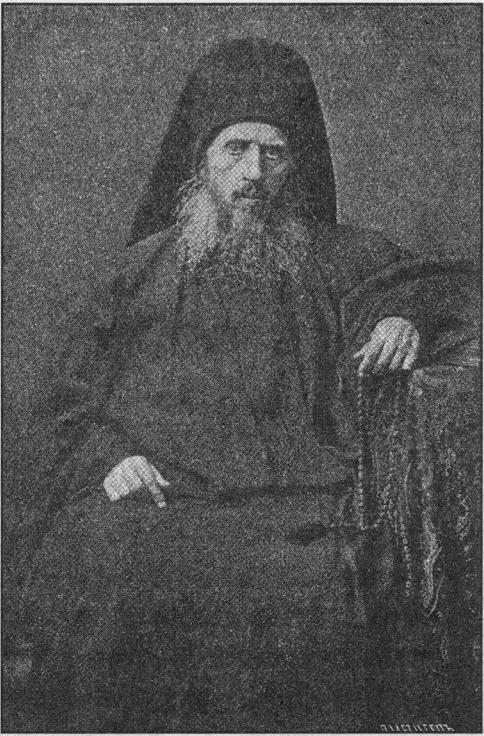
емъ домой, и, пришедши ко мнѣ, сказала: „Екатерина!
протяни правую руку твою, крестись ею.“ Я протя-
нула, и рука моя выпрямилась такъ, что я свободно
теперь крещусь ею. Потомъ сказала: „смотри обоими
глазами, протяни ноги твои и становись на нихъ.“
Въ это же самое мгновеніе глазъ мой открылся, ноги
укрѣпились,—и я, какъ видите, стала совершенно
здрава. Наконецъ. Матерь Божія велѣла мнѣ опять
идти къ вамъ, сказавъ, что вы теперь уже повѣрите
мнѣ во всемъ, и сверхъ того велѣла сходить въ Киевъ
поклониться святымъ мощамъ угодниковъ Божіихъ и
возблагодарить тамъ Бога за свое исцѣленіе.“ Такъ
совершилось, помошію Матери Божіей, чудесное исцѣ-
леніе дѣвицы Екатерины отъ двадцатисемилѣтняго
недуга. Во исполненіе святаго завѣта Матери Божіей,
Екатерина въ томъ же году сходила въ Киевъ и По-
чаевъ. По возвращеніи же въ домъ свой, она почув-
ствовала сильное желаніе посвятить остальные дни
жизни своей на служеніе Господу въ монашескомъ
званіи, — поэтому снова отправилась въ путь для бого-
моленія и для пріисканія себѣ места жительства въ
какой либо изъ женскихъ обителей. На этомъ пути
она зашла въ Брянскую Бѣлобережскую пустынь, гдѣ,
какъ говорить она, въ сонномъ видѣніи явились ей
святитель и чудотворецъ Николай и святая мученица
Параскева и указали на Б.... П... монастырь, какъ
на ея постоянное жительство. Въ іюль мѣсяцѣ 1860
года, она поступила въ число послушницъ Б. П. дѣ-
вичьяго монастыря и пострижена въ рясофоръ; здѣсь
она ведетъ жизнь строгую, твердой пищи никакой не
принимаетъ и не можетъ принимать, чаю никогда не
пьетъ, а вмѣсто его пьетъ иногда малину съ медомъ,
изрѣдка употребляетъ кашицу съ бѣлымъ хлѣбомъ, и

то въ самомъ маломъ количествѣ. При всемъ этомъ, здоровье ея ни мало не увядаетъ, а съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе укрѣпляется.

Объ этомъ напечатано было своевременно въ *Орловскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ*, а потомъ въ С.-Петербургскомъ духовномъ журналь подъ названіемъ *Духовная Бесѣда* за 1865 годъ, подъ 13 числомъ февраля *Церковной Литописи*.

Русский Пантелеимоновъ монастырь, на св. Аеонской горѣ.

Русского на Аeonъ Пантелеймонова монастыря іеромонахъ Арсеній.

(Біографіческий очеркъ, посвящаемый боголюбивымъ почитателямъ памяти почившаго мужа.)

Если когда, то особенно въ нынѣшнее время оскудѣнія живой и крѣпкой вѣры въ Бога и чистой, бескорыстной любви къ ближнему, нельзя отъ души не пожелать, чтобы какъ можно чаще выходили въ свѣтъ біографіческія свѣдѣнія о лицахъ, стоявшихъ, такъ сказать, выше своего времени, жизнь которыхъ, при помощи благодати Святаго Духа, горѣла яркимъ пламенемъ вѣры въ Господа Бога и добрыхъ, истинно христіанскихъ дѣлъ. Ничто такъ сильно не можетъ обличить современныхъ маловѣрія и невѣрія, какъ живые, современные же примѣры христіанскаго совер-

шенства. Люди же идущіе тѣснымъ и узкимъ путемъ спасенія, въ сихъ примѣрахъ найдутъ для себя, столь необходимыя для нихъ, и благое воодушевленіе и надежное руководство и крѣпкое утѣшеніе.

Но сколько біографіческія свѣдѣнія о современныхъ намъ избраникахъ Божіихъ благотворны, столько составленіе болѣе или менѣе точныхъ таковыхъ свѣдѣній бываетъ трудно,—трудно, именно, по причинѣ скроенной со Христомъ въ Бозѣ жизни избраниковъ Божіихъ (Колос. 3, 3). Люди, избравшіе себѣ единое на потребу (Лук. 10, 42), имѣющіе внутрь себя царствіе Божіе (Лук. 17, 21), обыкновенно скрываютъ свой духовный и многоцѣнныи бисеръ (Мате. 13, 45) отъ посторонняго взора и слуха и только нѣкіе малые, едва уловимые, проблески отъ сего бисера проявляютъ виѣ, сообразно съ родомъ своего служенія церкви и обществу (Ме. 5, 14). Въ особенности это надо сказать о лицахъ монашествующихъ. Самое название „монахъ“ или „иностранецъ“ означаетъ человѣка, живущаго одиноко, такъ сказать, особнякомъ и ведущаго иную, въ сравненіи съ мірскими людьми, жизнь, жизнь отшельническую.

Такъ предварительно оговориться мы сочли нужнымъ, приступая къ составленію біографическихъ свѣдѣній о почившемъ въ недавнее время въ Москвѣ избраникѣ Божиѣмъ, іеромонахѣ Русского на Аeonъ Пантелеймонова монастыря, отцѣ Арсеніѣ. Боголюбивые почитатели памяти его, которымъ посвящаются сіи свѣдѣнія, не должны ожидать отъ насъ точнаго очертанія земной жизни почившаго мужа. Эти свѣдѣнія ни болѣе, ни менѣе, какъ только слабое отображеніе духовно-благодатныхъ дарованій, царившихъ въ душѣ почившаго, насколько невольно они должны

были проявиться въ служебно-послушнической его дѣятельности. О. іеромонахъ Арсеній, какъ Аeonскій строгій иноокъ, велъ сокровенную, подвижническую жизнь и проникнутый глубокимъ смиреніемъ, не любилъ повѣдать кому либо не только о своихъ монашескихъ подвигахъ, но и о прежней, мірской своей жизни. Какъ ни близки были мы къ нему въ нѣкоторые годы, но мы не могли добиться отъ него свѣдѣній ни объ его прежнемъ мірскомъ званіи и мѣстѣ и времени его рожденія, ни объ его образованіи, ни объ его мірскихъ занятіяхъ. Даже прежняго, мірского имени его мы не знали. Кое что изъ его мірского мы могли узнать, уже по смерти его, и то главнымъ образомъ только отъ родной сестры его, монахини; другихъ же близкихъ родныхъ о. Арсенія, у которыхъ можно было бы навести нужную справку, въ живыхъ нѣтъ. Что касается боголюбивыхъ почитателей памяти его, то и для нихъ, какъ и для насъ, о. Арсеній былъ сокровеннымъ лицемъ. За нужными намъ свѣдѣніями обратились мы къ старцамъ Русского на Аeonъ Пантелеимонова монастыря и оттуда дали намъ болѣе или менѣе положительныя свѣдѣнія, касающіяся первоначального прибытія о. Арсенія на Аeonъ и пребыванія его на Аeonѣ. Что же касается до мірской жизни о. Арсенія, то и старцы Аeonскіе сообщили о ней намъ не болѣе того, что узнали мы отъ родной его сестры. „О рожденіи и воспитаніи о. Арсенія“,—пишетъ къ намъ между прочимъ о. архимандритъ Макарій, игуменъ монастыря,—„что могли мы узнать отъ родной его сестры, сообщили вамъ. О продолженіи жизни его въ мірѣ, можетъ быть, онъ и сообщилъ намъ что нибудь, но мы теперь не помнимъ ничего. Въ надеждѣ на продолженіе его жизни и на

его дѣятельность, мы полагали, что онъ напишетъ самъ свои записки. Въ одной краткой записи его и видно, что онъ хотѣлъ вести свои путевые записи, но не успѣлъ за кончиною.“ Такъ сокровенъ былъ о. Арсеній! И на самомъ далекомъ отъ міра Аeonѣ и между близкими къ нему по духу лицами онъ не хотѣлъ сколько нибудь открыться!

Въ письмѣ къ намъ отъ 21 іюня 1880 года о. игуменъ Макарій со всею о Христѣ братію благоизволилъ прислатъ благословеніе св. Аенона на предназначаемый нами трудъ „возобновленія памяти о приснопамятномъ труженикѣ обители Аeonской, отцѣ Арсеніѣ.“ Отъ сего благословенія, отложивъ всякія недорумѣнія и колебанія въ сторону, приступаемъ къ дѣлу, въ надеждѣ на помощь Божію и снисходительную благосклонность читателей.

Мірское имя отца Арсенія было — Александръ. Родители его были люди благочестивые — Ioannъ и Александра Минины, купеческаго званія Тверской губерніи, Новоторжского уѣзда и жили Казанской губерніи въ Мамадышскомъ уѣздѣ на мельницѣ, где производилась ими хлѣбная торговля. Здѣсь въ 1823 или 1824 году въ августѣ мѣсяцѣ и родился о. Арсеній. Семейство Мининихъ состояло изъ пяти сыновей и трехъ дочерей. Александръ, по времени рожденія былъ третьимъ сыномъ *). Первоначально на-

*) Имена сыновей, по порядку, были слѣдующія: Николай, Владіміръ, Александръ, Викторъ, Ioannъ. Всѣ они, кроме только Владіміра, жившаго при родителяхъ, и Ioanna, поступившаго въ монашество, служили на золотыхъ пріискахъ. Дочери всѣ были выданы въ замужество. Какъ родители, такъ и дѣти ихъ всѣ померли, за исключеніемъ второй только дочери — Екатерины. Овдовѣвъ, она съ дочерью свою — Ольгою, поступила въ Звѣринъ Цокровскій въ Новгородѣ женскій монастырь (второклассный, основанный въ 12 вѣкѣ). Какъ лицемъ, такъ и смиреніемъ она живо напоминаетъ о. Арсенія.

учившись грамотѣ и нѣкоторымъ познаніямъ Закона Божія дома, онъ былъ отданъ, для дальнѣйшаго образованія, въ Мамадышское уѣздное училище. По окончаніи же въ семъ училищѣ курса наукъ былъ отданъ родителями своими на жительство въ Петербургъ у дяди своего, служившаго управляющимъ по откупамъ у г. Базилевскаго, гдѣ обучался бухгалтеріи, затѣмъ занималъ конторскую должность у самого г. Базилевскаго и жилъ въ его домѣ. Въ веденіи своего дѣла у г. Базилевскаго онъ былъ точенъ и аккуратенъ и потому, кромѣ хорошаго жалованья, получалъ онъ отъ г. Базилевскаго и денежныя награды. Но не столько житейскими выгодами увлекался Александръ Ивановичъ, сколько возможностію къ возвышенію въ просвѣщенной столицѣ своего образованія: такъ онъ въ домѣ Базилевскаго на свои денежныя средства обучался французскому языку и музыкѣ. Живя въ шумной столицѣ и вращаясь въ обществѣ образованныхъ людей, Александръ Ивановичъ, естественно, не могъ не облагородиться внѣшне, именно, онъ сталъ развязенъ въ разговорахъ, полюбилъ одѣваться чисто и даже щеголевато и ознакомился съ пріемами свѣтскаго приличія но, какъ благовоспитанный родителями своими въ страхѣ Божиемъ и отъ природы любознательный, онъ не имѣлъ привязанности къ мірскимъ удовольствіямъ и свободное отъ занятій время употреблялъ преимущественно на усовершеніе своего образованія. Мягкосердечный и общительный, онъ былъ любимъ всѣми; какія же оставались у него лишнія деньги, употреблялъ ихъ на пособіе бѣднымъ изъ своихъ родныхъ и чужимъ нуждающимся. Въ праздничные и воскресные дни старался быть въ храмѣ Божиемъ, но, какъ отъ природы слабый здоровьемъ,

почти постоянно употреблялъ мясную пищу. Послуживъ известное число лѣтъ у г. Базилевскаго, онъ, какъ свѣдущій и честный конторщикъ, былъ посланъ имъ для конторской же должности въ Енисейскъ на золотые пріиски. Вотъ что пишетъ объ образѣ жизни и службы его въ Енисейскѣ одинъ изъ его бывшихъ сослуживцевъ, Гжатскій мѣщанинъ Михаилъ Кононовъ въ письмѣ отъ 15-го іюня 1880 года къ Аѳонскому іеромонаху Іаскону, служившему при Аѳонской, въ Москвѣ, часовнѣ: „Отецъ Іасконъ, вы пишете въ свое письмо и желаете знать о мірской жизни блаженной памяти отца Арсенія. Я знакомъ былъ съ нимъ въ Енисейскѣ. Мы оба служили по золотопромышленности, только у разныхъ хозяевъ, онъ въ К° Баркова лѣтъ, кажется, до 5-ти занималъ обязанность бухгалтера, это было въ 50-хъ годахъ. Тогда онъ былъ Александръ Ивановичъ Мининъ и былъ уважаемъ, какъ своими хозяевами, такъ и прочими многими жителями г. Енисейска, вѣръ себя очень прілично, одѣвался щеголевато и былъ прилеженъ къ церкви. Кажется, едва ли не каждый праздничный день ходилъ въ соборъ къ поздней литургіи, но постовъ не соблюдалъ и кушалъ постоянно скромную пищу и нельзя было думать, чтобы онъ пожелалъ въ монастырь, но вѣрно Богу такъ угодно вложить ему такую добрую мысль. Но когда онъ удалился, я не знаю. Въ 1856 году я уѣзжалъ въ Екатеринбургъ и, возвратившись въ 1862 году, узналъ, что А. И. отправился на Аѳонскую гору, это меня даже удивило. Болѣе я не могу вамъ описать о мірской его жизни.“

По полученіи въ Енисейскѣ печального извѣстія о смерти своего родителя, Александръ Ивановичъ прибылъ въ свой родственный домъ, чтобы получить

слѣдуюемую ему отцовскую наследственную часть. При помоши сего наследства, а также и своего собственаго капитала, нажитаго имъ на золотыхъ пріискахъ, онъ устроилъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, мыловаренный и свѣчной заводъ, гдѣ съ свойственною ему энергию и занялся новымъ, избраннымъ имъ самимъ, дѣломъ. На заводѣ до самыхъ мелочей онъ доходилъ все самъ, самъ же ѿздили по разнымъ уѣздамъ, для закупки потребнаго для завода матеріала; вообще, при его способностяхъ и умѣнїи вести дѣло, заводъ его сталъ процвѣтать. Въ Казани, гдѣ часто бывалъ онъ по дѣламъ завода, понравилась ему одна дѣвица, дочь купца, и онъ сдѣлалъ было ей предложеніе жениться на ней, но та не согласилась выйти за него, по нежеланію жить въ деревнѣ. Этотъ неожиданный отказъ невѣсты сильно повліялъ на Александра Ивановича: онъ сдѣлался задумчивъ и сталъ особенно прилежать молитвѣ и чтенію свято-отеческихъ и подвижническихъ писаній. По словамъ родной его сестры, прежняго—свѣтскаго, Петербургскаго франта и узнать въ немъ тогда нельзѧ было: такъ согласно съ перемѣнной душевнаго строя мыслей, измѣнилась и самая его внѣшность. Въ сіе время Александръ Ивановичъ, дѣйствительно какъ бы переродился, онъ сталъ скучать мірскою суетою и мысленно порывался оставить все мірское и поступить въ монастырь, но все еще колебался въ своемъ рѣшеніи, ожидая на то предуказанія перста Божія. Этотъ предуказающій перстъ Божій вскорѣ и явился ему. На заводѣ вмѣстѣ съ Александромъ Ивановичемъ жилъ послѣдній изъ его братьевъ, Иоаннъ, скромный юноша лѣтъ 17—18-ти. Александръ Ивановичъ хвалилъ его службу на золотыхъ Енисейскихъ пріискахъ и скло-

нялъ его туда ѿхать, по примѣру братьевъ. Юноша согласился и поѣхалъ и, застигнутый на дорогѣ непогодою, остановился на время въ Саровской пустыни. Тишина уединенной, пустынной жизни и чинъ Богослуженія церковнаго, такъ ему понравились, что онъ отложилъ свое намѣреніе ѿхать въ Сибирь и рѣшился остаться въ пустынѣ навсегда и сдѣлаться монахомъ, о чёмъ и написалъ къ брату своему, съ нетерпѣніемъ ждавшему отъ него изъ Енисейска извѣстія *). Въ поступкѣ своего меньшаго брата Александръ Ивановичъ тотчасъ узрѣлъ предуказуемое рукою Божію и ему поприще иноческой жизни. „Могу ли я,“ восклицалъ, по прочтенію письма, онъ, „болѣе томиться въ душной, мірской атмосферѣ? Какъ я останусь въ мірѣ, когда самый меньшій мой братъ—монахъ? По истинѣ, и самый меньшій онъ мнѣ братъ, а гораздо умнѣе меня“ **)! Тутъ Александръ Ивановичъ уже не сталъ болѣе колебаться и рѣшительно утвердился въ мысли поступить въ какой либо монастырь, но монастырь, непремѣнно дальний, въ тихомъ и уединенномъ мѣстѣ, дабы безпрепятственнѣе было ему въ подвигахъ строгой иноческой жизни спасти свою душу. Всякое, болѣе или менѣе важное, дѣло, Александръ Ивановичъ пріучилъ себя начинать съ предуказанія воли Божіей, тѣмъ болѣе такое важное дѣло, какъ избраніе монастыря, онъ не осмѣливался предоставить своей волѣ. У него давно было

*) Не долго Господь судилъ ему подвизаться въ пустынѣ. Года чрезъ 3 или 4-ре онъ, и вообще отъ природы слабый здоровьемъ, тяжко заболѣлъ и скончался, удостоившись, по увѣренію нѣкоторыхъ лицъ, предъ смертю своею принятія великой схими.

**) Такъ именно, измѣнивъ своей обычной скромности, рассказывалъ самъ о. Арсеній помѣщику М. А. К-ну, бывшему къ нему, до самой смерти, въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ.

желаніе побывать въ святомъ градѣ Іерусалимѣ. Это желаніе свое онъ и вздумалъ прежде всего осуществить, твердо вѣруя, что Самъ Господь и Сама Царица Небесная, къ молитвенному представительству Которой онъ весьма часто прибѣгалъ, укажутъ ему мѣсто спасенія. Это мѣсто спасенія вскорѣ и предуказалось ему рукою провидѣнія Божія. Вотъ въ 1857 году, сдавъ заводъ свой своему дядѣ, онъ въ концѣ августа или началѣ сентября, 32-хъ или 33-хъ лѣтъ отъ роду, съ нѣсколькими поклонниками отправляется во св. градъ и, по пути къ Іерусалиму, богомольцы пожелали побывать на св. Аeonѣ, о которомъ, какъ жребій Царицы Небесной и какъ мѣстѣ строгаго подвижничества иноческаго, имъ приходилось читать и слышать. Подъѣзжаютъ они на суднѣ (пароходовъ тогда еще не было) къ Аеону и вступаютъ на его берегъ и что же? Чудесная природная красота Аеона такъ плѣнила Александра Ивановича, что онъ мысленно рѣшился здѣсь остатся теперь же на всегда. „Благодарю Господа Бога,“ воскликнулъ онъ отъ полноты радости духовной, „что Онъ сподобилъ меня вступить въ жребій Пречистыя Своєя Матери, прошу Ея материнскаго заступленія и милосердія принять меня грѣшника.“ Прибывшихъ богомольцевъ встрѣтилъ іеромонахъ (нынѣ почившій игуменъ и архимандритъ) Русскаго Пантелеимонова монастыря, о. Макарій, благословилъ ихъ и препроводилъ въ гостинницу. Осмотрѣвъ вкупе съ прочими богомольцами святую гору, пещеры и монастыри ея и побывавъ на службахъ церковныхъ, Александръ Ивановичъ сталъ именемъ Господа Бога и Царицы Небесной умолять старцевъ монастырскихъ принять его въ число братства Русскаго Пантелеимонова монастыря. Видя чистоту и

искренность его просьбы, старцы охотно приняли его и сначала дали ему, для испытанія, низшія послушанія иноческія, какъ то: чистить въ кухнѣ овощи, наблюдать за чистотою коридоровъ, вѣже обители носить сѣно, пшеницу, собирать маслины, сливы и подобное,—и послушанія эти проходилъ онъ съ горячимъ усердіемъ. За тѣмъ дали ему послушаніе, сообразное его образованію и способностямъ, именно перевели его въ письменную канцелярію, которую управлялъ монахъ Пантелеимонъ. Въ семъ послушаніи тотчасъ выказались его опытность и способности: но Александръ Ивановичъ былъ такъ смиренъ, что, и при послушаніи письменномъ, вмѣnilъ себѣ въ обязанность подметать ежедневно коридоры, чего не оставлялъ онъ до самаго посвященія своего во іеромонаха. Согласно его желанію, келлія была ему отведена маленькая вверху при Покровскомъ храмѣ. Вследствіе непрестанныхъ упражненій въ молитвѣ Іисусовой, подъ руководствомъ опытнаго въ духовной жизни старца, срастворяемыхъ глубокимъ самоукореніемъ и всегдашею памятію смерти, у него явилось благодатное дарование слезъ.

Чрезъ 1 $\frac{1}{2}$ года Александръ Ивановичъ, какъ довольно наученный и испытанный въ духовныхъ трудахъ и подвигахъ, былъ назначенъ къ постриженію въ великий Ангельскій чинъ. Во всѣхъ Аеонскихъ киновіяхъ постриженіе монашеское, обыкновенно, бываетъ Великимъ постомъ послѣ „послѣдованія часовъ“ въ тотъ день, когда совершаются преждеосвященная литургія. Всякаго вновь постригаемаго воспріемнымъ отцомъ всегда бываетъ игуменъ, развѣ только въ крайнихъ случаяхъ одинъ изъ старшихъ іеромонаховъ, или схимонаховъ. Игуменъ, о. Герасимъ (ро-

домъ грекъ и преклонныхъ лѣтъ старецъ), при всей своей дряхлости, охотно согласился быть восприемнымъ отцомъ Александра Ивановича. Постриженіе его, съ нареченіемъ ему имени Арсения, происходило 1859 года 6 числа марта въ пятокъ 2-й недѣли великаго поста. Вся братія монастырская была обрадована его постриженіемъ, такъ какъ прозрѣвала въ немъ строгаго монаха и полезнаго для монастыря труженика; а одинъ изъ іеромонаховъ привѣтствовалъ его слѣдующими импровизованными стихами:

„Когда то Илія, возшедши на колесницу
добрыхъ дѣлъ,

Въ избыткѣ кой онъ имѣлъ,
Понесся въ небеса поспѣшно,
Поднявшись выше отъ земли,
Какъ бы на крыліяхъ зари.

Душа моя! Спѣшимъ ко свѣту,
Помысли о восходѣ днесъ
Къ блаженству въ высотѣ небесъ,
И подражай его полету.“

Преподобный Арсений Великій, имя которого дано было при постриженіи Александру Ивановичу, празднуется св. церковю 8-го мая, вмѣстѣ съ возлюбленнымъ ученикомъ Господнимъ, св. Апостоломъ и Евангелистомъ Ioannomъ Богословомъ,— и новопостриженный о. Арсений, сколько, съ одной стороны, старался при помощи благодати Божіей, преуспѣвать въ сокровенной во Христѣ Богѣ смиренно-ионоческой жизни, по образцу новоданного ему Ангела, св. Арсения Великаго, столько, съ другой стороны, по образцу Апостола любви, непрестанно возгрѣвалъ въ себѣ благодатию Божіею любовь къ Богу и близкимъ. Нельзя

умолчать о подвигѣ самоотверженной любви его въ отношеніи къ тяжко заболѣвшему схимонаху обители о. Неофиту, жизнь которого вкратцѣ онъ послѣ описалъ. Начавъ служить страдальцу еще послушникомъ, онъ и въ монашествѣ служилъ ему до самой его смерти. Когда этотъ добродѣтельнѣйшій старецъ совсѣмъ слегъ въ постель и когда келлія его отъ гнѣнія его тѣла стала наполняться тяжелымъ запахомъ, о. Арсений почти неотлучно былъ при немъ, всеусердно ухаживая за больнымъ. Случалось растворять келлію о. Неофита и проходившихъ по коридору обдавало едва выносимымъ запахомъ, но о. Арсений, оставаясь по долгу у болящаго, никогда не жаловался на тяжелый запахъ. За такое самотверженное служеніе болящему Господь сподобилъ о. Арсения, по кончинѣ старца, несказаннаго утѣшенія: именно, при чтеніи имъ псалтири надъ почившимъ, а также при отпѣваніи его, онъ ощущалъ обильнейшее благоуханіе отъ подвижническаго тѣла страдальца Христова,—благоуханіе это въ иѣкоторой степени ощущали и прочие братія.

Посвятивъ себя всесвѣтлю Господу Богу, юный инохъ не хотѣлъ, чтобы что либо мірское задерживало его въ дѣлѣ спасенія, потому довольно значительную сумму денегъ, вырученную, согласно его желанію, отъ продажи его завода и присланную ему отъ родныхъ, онъ тотчасъ принесъ въ даръ Аeonу. Тихо и безмятежно протекали дни его. На Аeonѣ именно обрѣлъ онъ то, чего жаждала душа его,—и уединеніе среди природы и строгой ионоческій уставъ, и руководство опытныхъ въ дѣлѣ спасенія старцевъ, и богатыя книгохранилища. Св. Аeonъ возлюбилъ онъ совсѣмъ сердцемъ своимъ и укрѣпилъ себя въ намѣреніи на

Аөонъ окончить земную жизнь свою: но не такъ судилъ ему Господь. Господу благоугодно было его, удалившагося отъ суетъ міра на Аөонъ, съ Аөона опять „явить“ его „мірови“ (Іоан. 7, 4), дабы свѣть вѣры его и добрыхъ дѣлъ не таился подъ спудомъ, а разливался бы повсюду, къ прославленію имени Божія (Ме. 5, 15—16). Устроилось это такимъ образомъ.

Въ 1861 году, по крайней скудости средствъ Русскаго на Аөонѣ Пантелеимонова монастыря, Высочайше разрѣшена была братіи его книга для сбора по Россіи доброхотныхъ пожертвованій. Для сего сбора и предназначались старцами монастырскими іеромонахъ Макарій, по прозванию Семыкинъ, Старооскольскій, и монахъ Селевкій: но о. Макарій, по болѣзnenному состоянію, отказался отъ возложенного на него послушанія, изъ другихъ — же іеромонаховъ иной былъ старъ, иной же нуженъ былъ для священнослуженій и другихъ послушаній на самомъ Аөонѣ. Въ виду такихъ обстоятельствъ старцы монастырскіе рѣшили найти среди простыхъ монаховъ способнаго для сбора и достойнаго сана іеромонашескаго, — и предоставили выборъ такового общему духовнику братіи, о іеросхимонаху Іерониму. Опасаясь погрѣшности въ выборѣ, старецъ духовникъ рѣшилъ избрать трехъ лицъ и выборъ изъ нихъ одного предоставить волѣ о. игумена Герасима. Три достойныхъ лица и были имъ избраны, именно: о. Пантелеимонъ, о. Анатолій и о. Арсеній, которые и были представлены о. игумену. О. игуменъ первыхъ двухъ зналъ хорошо, ибо одинъ изъ нихъ былъ управляющимъ письменною канцеляріею, а другой служилъ на Архондариѣ (то-есть гостинницѣ), отецъ же Арсеній хотя и носилъ иногда о. игумену письма для подписи, но не

успѣлъ еще обратить на себя его вниманія. Благословивъ трехъ избранныхъ кандидатовъ, о. игуменъ велѣлъ первымъ двумъ изъ нихъ, какъ хорошо ему уже известнымъ, идти обратно, отца же Арсенія нѣсколько пріудержалъ при себѣ, чтобы ознакомиться съ нимъ. Какое либо важное дѣло почившій о. игуменъ никогда не рѣшалъ сразу, а всегда, по предварительной молитвѣ, спустя день или два. Такъ онъ поступилъ и въ настоящемъ случаѣ: не прежде велѣлъ прийти къ нему за узнаніемъ его рѣшенія, какъ на другой день. Когда же въ сей день о. іеромонахъ Макарій (теперешній игуменъ) явился къ нему за отвѣтомъ, старецъ игуменъ сказалъ ему: „помыслъ возвѣщаетъ мнѣ Арсенія.“ Такое рѣшеніе старца игумена не мало удивило братію монастырскую: но въ каждомъ его рѣшеніи она обыкла видѣть волю Божію. Какъ новоизбранный къ посвященію во іеромонаха, о. Арсеній долженъ былъ получить благословеніе игуменское на пріуготовленіе себя къ хиротоніи, именно, по каноническомъ испытаніи, онъ долженъ былъ держать постъ недѣлю. Въ 1861 году 8 іюня, въ четвертокъ предъ св. Пятидесятницею, онъ былъ въ соборѣ св. Великомученика Пантелеимона произведенъ во іеродіакона митрополитомъ Іосифомъ Варнскимъ, жившимъ на покоѣ въ Ватопедѣ, а въ самый день св. Пятидесятницы — 11 числа іюня былъ произведенъ во іеромонаха. Послѣ того онъ служилъ положенные 40 дней въ соборномъ храмѣ.

При назначеніи о. Арсенія къ посвященію въ іеромонахи, Промыслъ Божій не замедлилъ положить на немъ печать Своего избранія. Объ одномъ іеродіаконѣ, исполнявшемъ въ обители Аөонской должность подъэконома, въ братствѣ прошелъ слухъ, что его произ-

ведутъ въ іеромонахи. Однажды сей подъекономъ видѣть себя во снѣ находящимся въ трапезѣ и готовящимся принять санъ іеромонаха, архіерей будто бы ожидалъ его въ церкви. Но вдругъ изъ ликовъ святыхъ, росписанныхъ на простынкахъ трапезы, отдѣляется преподобный Пахомій, опускается на полъ, подходитъ къ группѣ братіи и говоритъ, указывая въ тоже время на о. Арсенія: „этотъ самый будетъ посвященъ, его Владыка и Господь избираетъ. а по времени и тотъ будетъ посвященъ.“ Сказавъ это, преподобный возвратился на свое мѣсто. Согласно съ сновидѣніемъ, подъекономъ, по времени, такъ же былъ посвященъ во іеромонахи и въ настоящее время подвизается въ обители. Такъ премудрый Промыслъ Божій, имиже вѣсть судьбами, предуказуетъ и предъизбираетъ каждому „имѣющему очи видѣти“ родъ дѣятельности! Какъ утѣшительна должна быть истинасія для вѣрныхъ рабовъ Божіихъ!

По окончаніи сорокодневнаго служенія въ соборѣ, о. Арсеній не оставлялъ, по своему усердію, благоговѣйнѣйшаго литургисанія ни на одинъ день до самаго своего отбытія изъ обители Аѳонской. Это отбытіе, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, замедлилось на цѣлый годъ. И это Промыслъ Божій для о. Арсенія устроилъ къ лучшему. Не торопясь, онъ лучше могъ приготовиться къ предстоявшему трудному послушанію. Наконецъ 1862 года августа 28 дня, напутствованный благословеніями и молитвенными благожеланіями братіи, выбылъ онъ изъ св. Аѳона съ его святынею, составлявшую Крестъ съ частію Животворящаго Древа, часть отъ камня живоноснаго Гроба Господня, часть мощей св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеймона и многихъ другихъ угодниковъ

Божіихъ. Кроме сей святыни, въ напутствіе о. Арсенію дана была еще чудотворная малаго размѣра икона Тихвинскія Царицы небесныя.

Тяжелое и многотрудное возложено было послушаніе на о. Арсенія: но, издавна обыкній волю Божію считать выше всѣхъ своихъ желаній, сомнѣній и недоразумѣній, онъ всецѣло, какъ смиренный и покорный рабъ, подчинился ей, хотя и очень прискорбно ему было разставаться съ возлюбленнымъ имъ мѣстомъ уединенія. Всегда энергичный и дѣятельный, новому послушанію своему онъ посвятилъ всѣ силы свои; какъ вообще въ мірской жизни своей не любилъ дѣлать онъ какое либо дѣло кое-какъ, такъ и тѣмъ болѣе не могъ измѣнить себѣ въ дѣлѣ Божіемъ, дѣлѣ пользы своей дорогой обители, а паче всего дѣлѣ распространенія славы Божіей! Не будемъ перечислять градовъ и весей Россіи, которые, въ теченіе четырехъ лѣтъ, объѣхалъ онъ съ Аѳонскою святынею, скажемъ только, что, при огнѣ ревности по Бозѣ, это посѣщеніе градовъ и весей Россіи сопровождалось для о. Арсенія великимъ физическимъ его трудомъ. Такъ иногда не только цѣлые дни безъ всякаго отдыха, но и цѣлые ночи приходилось ему проводить въ предстояніи святынѣ и служеніи предъ нею молебновъ, иногда же онъ долженъ былъ, уже усталый, съ крестнымъ ходомъ пѣшій сопровождать святыню изъ веси въ весь. Усердіе народа русскаго къ святынѣ, конечно, воодушевляло труженика Божія, — и съ своей стороны онъ и самъ не только опасался какимъ либо малымъ опущеніемъ охладить усердіе, но и старался всячески поднять и возвысить его,—и благоговѣйнымъ служеніемъ молебновъ, и кроткимъ, предупредительнымъ обращеніемъ съ каждымъ, и безмезднымъ раздаяніемъ

привезенныхъ имъ съ Аѳона и находившихся при святынѣ различныхъ священныхъ предметовъ, какъ то: иконъ, изображеній святыхъ на бумагѣ и холстѣ, крестиковъ, образковъ, четокъ, ложечекъ и книжекъ. И Господь, богатый въ милости, съ избыткомъ награждалъ труды вѣрнаго раба Своего. Отъ Аѳонской путешествующей святыни, благодатию Божией, по-всюду для притекавшихъ къ ней съ вѣрою и теплымъ моленiemъ сталъ истекать обильный источникъ исцѣленій отъ душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней. Это благодатное явленіе чудесъ отъ святыни, распространяясь слухомъ и оповѣщеніемъ въ различнымъ повремен- ныхъ духовныхъ журналахъ, а также и въ особо- печатаемыхъ книжкахъ, естественно, возжигало по-всюду огнь усердія къ святынѣ, а, вслѣдствіе большаго и большаго возгаранія этого усердія, расширяло болѣе и болѣе кругъ вещественныхъ добровольныхъ пожертвованій на св. Аѳонъ.

Обѣхавъ грады и веси Россіи, святыня Аѳонская въ 1867 году посѣтила и первопрестольную нашу столицу. Соборный храмъ Московскаго Богоявленскаго мужскаго монастыря, гдѣ она пребывала, съ утра до поздняго вечера былъ наполненъ безчисленнымъ множествомъ богомольцевъ. Тотчасъ же отъ святыни Аѳонской потекъ обильный источникъ благодатныхъ исцѣленій и, что особенно знаменательно, первое исцѣленіе отъ святыни было явное, во очію всѣхъ, предстоявшихъ въ храмѣ, — именно: вдова унтер- штальмейстера 1-го класса, Дарья Ивановна Колоколова, въ теченіе 11 лѣтъ не владѣвшая ногами и ползавшая на колѣняхъ, при помощи рукъ, 11-го сентября, какъ только приложилась къ святынѣ, тотчасъ ощутила крѣпость въ ногахъ и стала хо-

дить *). Не было ли такое исцѣленіе, какъ явное знаменіе силы Божией, для о. Арсенія какъ бы свидѣтельствомъ съ неба благословенія Божія на предстоявшіе ему труды? Такъ и понялъ это о. Арсеній, „Великая милость Божія осѣняетъ насть,“ сказалъ онъ мнѣ растроганнымъ отъ волненія душевнаго голосомъ. „Господь видимо благоволить къ нашимъ немощнымъ трудамъ.“

Держась заповѣди слова Божія „тайну цареву хранити добро, дѣла же Божія открывати славно“ (Тов. 12, 11), о. Арсеній тотчасъ послѣшиль во множествѣ появившіяся благодатныя исцѣленія отъ святыни предать гласности, но не иначе, какъ съ благословенія на то высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго. Его высокопреосвященству и были представлены въ рукописи упомянутыя благодатныя исцѣленія, тщательно проверенные и законно удостовѣренныя. Изъ сихъ исцѣленій владыка выбралъ два, какъ болѣе разительныя, и благословилъ отпечатать ихъ въ духовномъ журнале: „Душеполезное Чтеніе“, гдѣ они и напечатаны были въ ноябрьской книжкѣ того-же 1867 года. Остальная же исцѣленія были отпечатаны о. Арсеніемъ, уже по смерти владыки († 19 ноября 1867 года), въ 1868 году въ особы изданий имъ книжкѣ, подъ заглавиемъ: „Вѣра“ **).

*) Дарья Ивановна въ тайномъ постригѣ монахиня Пантелеимона, почила о Господѣ мирно 7-го Мая 1888 года. Во время исцѣленія она пребывала въ Богадѣльнѣ при Московской во имя св. Филиппа митрополита церкви, близъ Крестовской заставы. Потомъ благодѣтели взяли ее изъ Богадѣльни и дали квартиру, гдѣ она и жила до смерти, занимаясь шитьемъ церковныхъ вещей. Въ церковь ходила почти ежедневно, весьма часто исповѣдовалась и пріобщалась св. Христовыхъ Таинъ.

**) Всѣ же вообще исцѣленія отъ Аѳонской святыни, бывшія, какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ и весахъ Россіи, отпечатаны въ возобновленной 5-мъ изданиемъ книжкѣ: „Описаніе знаменій и исцѣленій, благо-

Въ служеніи молебновъ предъ святынею подсобляли о. Арсенію, изъ усердія къ святынѣ, многіе изъ іеромонаховъ Богоявленскаго монастыря. Онъ бы самъ и не могъ всѣхъ молебновъ служить, ибо постоянно былъ вызываемъ изъ храма въ келлію. Келлія его съ утра до вечера была наполнена народомъ. Являлись въ нее во множествѣ съ разныхъ концовъ, то жаждавшіе бесѣды съ о. Арсеніемъ о предметахъ вѣры и нравственности христіанской и въ это время келлія была именно „домашнею церковію“, то заявлявшіе о полученныхъ ими отъ святыни благодатныхъ исцѣленіяхъ, то желавшіе вписать въ синодикъ Аѳонскій на вѣчное поминовеніе имена преставившихся своихъ сродниковъ, то просившіе о. Арсенія посѣтить со святынею ихъ жилища для молитвословія и водоосвященія. Всѣхъ старался о. Арсеній удовлетворить, со всякимъ побесѣдоватъ самолично, — кого наставить, кого утѣшить и въ теченіе цѣлаго дня не было у него, можно сказать, свободной минуты. „Дѣло Божіе надо дѣлать, не откладывая“, обыкновенно говорилъ онъ и сему правилу былъ вѣренъ до смерти, совершенно иногда забывая о пищѣ и тѣлесномъ покое. „Удивляюсь, какъ только онъ выносить,“ говорилъ мнѣ одинъ изъ послушниковъ Аѳонскихъ, „почти совсѣмъ не спить, поздно лжетъ и весьма рано встанетъ и постоянно при дѣлѣ.“

Что касается вида келліи о. Арсенія, то

датію Божію бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ въ 1863—1867 годахъ, отъ святыхъ мощей и части Животворящаго Древа Креста Господня, принесенныхъ со св. Аѳонской горы изъ русскаго Пантелеимонова монастыря. Книга эта, пропрѣренная и дополненная въ рукописи о. Арсеніемъ вышла въ свѣтъ, уже по смерти его, въ 1880 году и, какъ видно изъ предисловія ея, далеко еще не исчерпываетъ всѣхъ бывшихъ знаменій и исцѣленій отъ святыни, и упоминаетъ только о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

она походила какъ бы на нѣкую канцелярію. Въ ней за нѣсколькими столами сидѣло и писало нѣсколько человѣкъ. Нѣкоторые изъ нихъ, изъ усердія къ святынѣ, возжелали безмездно подсоблять о. Арсенію, нѣкоторые же изъ бѣднаго состоянія за небольшое вознагражденіе. О. Арсеній умѣлъ каждому дать дѣло, сообразно способности и образованію. Такъ, мы видѣли, иной переписываетъ пропрѣренныя благодатныя исцѣленія отъ святыни, иной вписываетъ, подъ диктовку, въ книгу поминовенную имена, иной переписываетъ различныя письма о. Арсенія и тому подобное. И всѣ эти занятія производились подъ контролемъ и наблюдениемъ о. Арсенія. Какъ самъ энергичный къ каждому дѣлу, точный во всемъ и аккуратный, онъ требовалъ и отъ пособствовавшихъ ему энергіи, точности и аккуратности и, чуть замѣчалъ въ комъ лѣнность и невниманіе къ дѣлу, тотчасъ отсылалъ отъ себя.

Много было дѣла у о. Арсенія и былъ онъ способный и неутомимый дѣятель, но все это было мало для мощнаго духа его, пламенѣвшаго истинною любовью къ Богу и ближнему. Въ началѣ 1868 года, когда былъ я у него въ келліи, онъ говорить мнѣ: „у меня есть намѣреніе по временамъ издавать, при помощи Божіей, душеспасительныя размышленія для народа, взятыя преимущественно изъ твореній св. отцевъ Церкви. Мы отъ своего немощнаго ума мало что можемъ сказать полезнаго, а святые отцы, какъ сосуды благодати Божіей, писали по вдохновенію свыше. Рѣчь въ этихъ размышленіяхъ должна быть краткая, но сильная. Вооружаться надо особенно противъ современного невѣрія и господствующихъ въ народѣ пороковъ какъ-то: пьянства, стремленія къ скорой и

не всегда чистой наживъ, сквернословія, разврата, памятозлобія, неуваженія воскресныхъ и праздничныхъ дній и тому подоб. А чтобы пробудить и растолкать беспечного грѣшника, надобно какъ можно чаще напоминать ему о страшномъ судѣ Божіемъ и неизвѣстности для насъ часа смертнаго.“ Я, конечно, не могъ не одобрить высказанного намѣренія о. Арсенія, какъ, дѣйствительно, благополезнаго, но, бывъ неоднократнымъ свидѣтелемъ многообразной его дѣятельности, усумнился въ его осуществленіи. „Безъ того“, — подумалъ я, „много дѣла у о. Арсенія, когда еще заниматься ему сочиненіями?“ Но въ томъ же самомъ 1868 году, къ немалому моему удивленію, онъ уже издалъ книжку, подъ заглавіемъ: „Единое на потребу.“ Когда же о. Арсеній находилъ время заниматься? Поздно вечеромъ, по окончаніи дневныхъ занятій, тогда, когда многіе уже отходятъ ко сну, — какъ разъ случайно мнѣ и пришлось видѣть это. Именно въ одинъ изъ осеннихъ вечеровъ вхожу я въ келлію о. Арсенія, чтобы чрезъ послушника его возвратить ему какую-то, взятую у него, свято-отеческую книгу. Было уже 8 часовъ, я такъ и полагалъ, что о. Арсеній, какъ днемъ не видѣвшій покоя, уже почиваетъ. Что же? Вхожу я въ келлію и вижу, о. Арсеній, при зажженной свѣчѣ, сидить за столомъ, покрытомъ разными книгами и что то пишетъ. Увидѣвъ меня, онъ невольно смущился, такъ какъ долженъ былъ признаться, что тишину вечернюю считаетъ онъ самымъ благопріятнымъ временемъ для писанія душеспасительныхъ статеекъ. И способенъ былъ о. Арсеній быстро писать, какъ вообще быстро онъ говорилъ и дѣйствовалъ! И Господь благословилъ задуманное имъ благое предпріятіе на пользу души ближняго. Нашлись ему мно-

гіе помощники изъ ученѣйшихъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Да и самъ о. Арсеній умѣлъ изъ твореній отеческихъ составлять весьма назидательныя книги и брошюры, такова, напримѣръ, изданная имъ еще въ 1866 году книга, подъ заглавіемъ: „Бесѣда о молитвѣ“, такова упомянутая выше, изданная въ 1868 году книга подъ заглавіемъ: „Единое на потребу“, а потомъ въ 1876 году изданная имъ книга, подъ заглавіемъ: „Маргаритъ, или избранныя душеспасительныя изреченія, руководящія къ вѣчному блаженству, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ бесѣдъ, относящихся исключительно къ женскимъ обителямъ.“

При помощи Божіей и содѣйствіи усердствующихъ, время отъ времени, а съ 1878 года и довольно часто стали выходить въ свѣтъ весьма назидательныя статейки изданія Русскаго на Аѳонѣ Пантелеimonова монастыря, украшенныя какимъ либо святымъ изображеніемъ *). Служить чрезъ печать духовной пользѣ ближняго было для о. Арсенія, можно сказать, насущнымъ хлѣбомъ, и онъ не пренебрегалъ никакимъ представившимся къ тому случаемъ. Такъ, какъ скоро знакомились съ нимъ способныя къ духовной литературѣ лица, онъ давалъ имъ для сочиненія различные духовнаго содержанія темы. Разъ сказалъ я ему, что у меня есть выписки изъ разныхъ печатныхъ проповѣдей, эти выписки тотчасъ же онъ выпросилъ себѣ, для переписки. „Что пользы, что онѣ лежатъ у васъ

*) Эти назидательныя статейки и по настоящее время, со смертію о. Арсенія, продолжаютъ еще выходить въ свѣтъ. Многія изъ сихъ статеекъ суть литературныя произведенія самого о. Арсенія, еще неизданныя имъ и найденные въ бумагахъ его, уже по смерти его. Такъ духовно-литературный свѣтъ о. Арсенія, и по смерти его, продолжаетъ горѣть и животворно согрѣвать духовно-хладѣющія души.

въ шкалу!“ сказалъ онъ, „лежать и истлѣютъ, не принеся своей пользы, а у меня онъ пойдутъ въ дѣло, для славы Божией и назиданія близкихъ.“ Какъ скоро же узналъ онъ, что у одного изъ моихъ братьевъ, хранятся выписки назидательныхъ мыслей и добрыхъ совѣтовъ, извлеченныя изъ трудовъ ученыхъ мужей и писателей, преимущественно же изъ твореній св. отцевъ и учителей Церкви, то съ радостю воскликнулъ: „Ахъ, какое безцѣнное сокровище! Я непремѣнно выпрошу у вашего братца эти выписки для напечатанія.“ Выписки эти и были въ скоромъ времени взяты имъ у моего брата, сданы въ цензуру, а потомъ въ типографію *). Одному только пламенному желанію о. Арсенія не пришлось осуществиться, именно, въ обличеніе современаго невѣрія, онъ пламенно желалъ издать въ свѣтъ книгу, въ которой-бы, на основаніи источниковъ христіанскихъ и не христіанскихъ, на подобіе изданной имъ въ 1862 году книги: „Сказанія о земной жизни Пресвятой Богородицы.“ заключалось самое полное описание земной жизни Спасителя нашего, Господа нашего Иисуса Христа, и для сего обращался съ просьбою взять на себя этотъ трудъ ко многимъ ученымъ мужамъ, но за раннею своею смертію не успѣлъ видѣть исполненія сего своего желанія.

Тѣ или иные проявлявшіеся признаки современаго невѣрія, равно какъ и распущенности нравовъ сильно возмущали отца Арсенія. Въ Некрологѣ о

*.) Выписки эти вышли изъ печати въ свѣтъ, уже по смерти о. Арсенія, въ двухъ отдельныхъ книгахъ, подъ заглавиемъ. «Цѣтникъ Духовный». По своей духовно-опытной назидательности, приспособленной къ многообразной духовной дѣятельности христіанина, въ разныхъ поприщахъ его служенія церкви и обществу, выписки эти для каждого ревнующаго о своемъ спасеніи должны быть настольною, такъ сказать, справочною книгою, для настырей же церкви, при составленіи ими проповѣдей, онъ могутъ служить надежнымъ свѣточесмъ.

немъ, помѣщенномъ нами въ № 50 Московскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей за 1879 годъ, сказано: какъ сильно возмутила его книжка Петербургскаго изданія, подъ заглавиемъ: „Приидите ко Иисусу Христу,“ составлявшая вольный переводъ съ немецкаго. О. Арсеній не утерпѣлъ, чтобы о продавателяхъ такихъ зловредныхъ книжекъ въ Петербургѣ не отпечатать въ одной изъ газетъ. Но и симъ онъ не ограничился. Книгу эту онъ вскорѣ, послѣ моего разговора о ней съ нимъ, присыпаетъ ко мнѣ и при семъ пишеть: „Прошу, уважаемый о. Н., — прочтите и разгромите, — это явное безобразіе, взгляните 39 стр.“ — Не менѣе возмущала о. Арсенія распущенность нравовъ. „Я что недавно узналъ!“ — разъ говорить онъ мнѣ. „Отъ страстно танцующихъ отступаютъ Ангелы Хранители.“

Около о. Арсенія, какъ глубоко вѣрующаго и строго подвижнической жизни аскета, постоянно группировался кружокъ многихъ и многихъ, искренно преданныхъ ему лицъ, алкающихъ и жаждавшихъ или его мудро-духовнаго совѣта въ разныхъ духовныхъ недоразумѣніяхъ и искушеніяхъ, или его утѣшенія въ различныхъ скорбяхъ и треволненіяхъ житейскихъ, — и никто не отходилъ отъ него тощъ. Одно уже мирное и любвеобильное выраженіе лица его невольно вливало духовную теплоту въ сердце скорбѣвшаго. Обыкновенно молчаливый, о. Арсеній, когда нужно, изливалъ обильный потокъ духовной рѣчи. Рѣчь его была сильная, какъ основанная на духовномъ опыте богоумдрыхъ отцевъ церкви и ихъ писаніяхъ и какъ изученная собственныхъ его опытомъ. Кроме сего, о. Арсеній умѣлъ какъ-то тотчасъ распознать человѣка, пришедшаго къ нему за духовною помощью, а потому и преподать каждому потребное духовное врачество.

Для духовнаго уврачеванія грѣшника, кромѣ словеснаго его вразумленія и обличенія, онъ прибѣгалъ и къ молитвѣ: такъ, мы слышали, съ однимъ страдавшимъ запоемъ, онъ ходилъ въ часовню Иверскія Царицы небесныя, предъ Которою какъ „Надеждою надежныхъ,“ и изливалъ свою усердную о страдавшемъ молитву. Многіе и многіе имѣли его своимъ молитвенникомъ, а нѣкоторые и своимъ духовнымъ отцомъ. Вотъ что пишеть о немъ одна изъ бывшихъ его духовныхъ дщерей, вдова помѣщица А. Т. Безобразова *). „Чья горячая слеза благоговѣнія, признательности, любви не оросить еще свѣжую **) могилу незабвенного Ангело-подобнаго батюшки, отца Арсения, истиннаго друга человѣчества? Одаренный высокими качествами ума и сердца, онъ жилъ только для счастія и спасенія насть грѣшныхъ. Какъ истинный, ревностный апостолъ православія, онъ не щадилъ, ни жизни, ни трудовъ, чтобы пріобрѣсть Христу заблудшія души. Съ святою любовью евангельскою, онъ устно и письменно съяль слово Божіе въ сердцахъ нашихъ и какою небесною радостію радовался, когда Господь, по горячей, подвижнической молитвѣ его, исцѣлялъ тяжко больныхъ, укрѣплялъ немощныхъ, вразумлялъ неразумныхъ и возставлялъ падающихъ! Спасеніе душъ нашихъ было для батюшки наущнымъ хлѣбомъ. Для него былъ бы потеряна часть, въ которой онъ не успѣлъ бы утѣшить скорбнаго, или вразумить невѣduшаго. Съ ангельской кротостію онъ принималъ всѣхъ

*) Во время пребыванія Аeonской святыни въ Пензѣ,—г. Безобразовой Господь сподобилъ видѣть отъ нея знаменіе исцѣленія надъ своимъ мужемъ, страдавшемъ душевною болѣзнью. По смерти мужа, переселилась она, дабы быть ближе къ Аeonской святынѣ, на жительство въ Москву.

**) Г. Безобразова писала къ намъ вскорѣ послѣ смерти о. Арсения и его погребенія.

приходящихъ, сочувствовать всякой скорби и немедленно врачевалъ, или молитвою, или совѣтомъ, но никто не отходилъ отъ старца неутѣшеннымъ. И чувствуя и сознавая, что одно его святое благословеніе уже разливаетъ въ душѣ радость и утѣшеніе, всѣ стремились къ нему, какъ дѣти къ нѣжно любимому отцу, не думая, что это можетъ утомить его и отниметъ драгоцѣнное время, которымъ онъ такъ дорожилъ, но онъ чадолюбивый, нѣжнѣйшій отецъ, готовъ былъ лучше лишить себя необходимаго отдыхновенія, пищи, сна, только бы никого не огорчить и всякому преподать спасительное благословеніе, утѣшеніе и наставленіе. А книги и святыя иконы всѣмъ раздавалъ бесплатно. Во всякое время дня и ночи, и даже во время болѣзни, онъ постоянно писалъ назидательная сочиненія, чтобъ, сколько возможно, укрѣпить въ насть вѣру и добродѣтель и напомнить намъ близость смерти. И какія чудныя, вдохновенные бесѣды выливались изъ святой, дѣвственной, иноческой души его! Ему какъ бы хотѣлось всѣхъ вѣрюющихъ увлечь съ собой на небо, гдѣ постоянно витала чистая, непорочная душа его. Но никогда онъ такъ не радовался, какъ во время исповѣди: все существо его какъ бы преображалось,—лицо горѣль неземною святостію и умиленіемъ, а вдохновенная уста съ небесною радостію изрекали благодатное прощеніе грѣховъ. Батюшка весь какъ бы свѣтился небесною благодатию и ощущалась при его разрѣшительной молитвѣ такая невыразимая радость, которую описать нельзя словами. Истинно онъ, по словамъ святителя Димитрія Ростовскаго, „былъ въ молитвѣ Серафимъ, по уму Херувимъ, а въ обращеніи съ людьми Ангелъ.“ И устно и письменно батюшка всегда внушалъ любить Бога безпредѣльною

любовию. всѣмъ сердцемъ, всею душою, всѣми силами существа своего, чтобы не полсердца отдавать Богу, другую же половину міру, а всецѣло предаваться Господу и святой волѣ Его. Ученіе о благодатномъ смиреніи, терпѣніи и благоразумномъ несеніи креста было любимѣйшей его бесѣдой. Онъ всегда говорилъ: „благодарите Господа за скорби еще больше, чѣмъ за радости. потому что скорби — это обручальный залогъ души съ Господомъ,— это драгоценный даръ распятаго за насъ Спасителя. оставленный Имъ въ наслѣдие и благословеніе любимѣйшимъ Своимъ ученикамъ, апостоламъ, мученикамъ и всѣмъ святымъ подвижникамъ. Безъ скорби не войдешь въ рай.“—И все это высказывалось съ такимъ сочувствіемъ, съ такою теплотою евангельской любви къ страждущему отъ скорби, что хотѣлось-бы еще болѣе страдать, чтобы только удостоиться подобныхъ утѣшений.“

И не одни душевныя нужды удовлетворялъ о. Арсений, но и материальныя. «Бѣдные,» какъ въ томъ же къ намъ письмѣ пишетъ г. Б--а,—, были самыми его любимыми, и не было для него болѣе радости, какъ одѣлять ихъ необходимымъ. «Пособія его бѣднымъ были какъ единовременныя, такъ и мѣсячныя, въ видѣ положенного жалованья. У него находился списокъ бѣдныхъ лицъ и, по пропрѣкѣ чрезъ довѣренныхъ лицъ истинной ихъ бѣдности, они получали пособіе. Доложать ли ему о случившемся гдѣ либо пожарѣ, сдѣлавшемъ нищими многихъ лицъ, или о неурожаѣ, постигшемъ какую либо деревню, тотчасъ летѣла въ потребныя мѣста помочь, иногда и очень значительная, отъ о. Арсения. Въ одну какую-то деревню, пострадавшую отъ неурожая, было разъ отправлено имъ нѣсколько возовъ муки. Больницы и

тюремные замки, особенно предъ великими праздниками Рождества Христова и Пасхи, снабжались имъ чаемъ и сахаромъ. И всѣ эти благотворенія производились о. Арсениемъ, по христіанскому его смиренію, по большей части тайно,—чрезъ постороннія довѣренныя лица. И, что замѣчательно, какъ безкорыстный, о. Арсений не держалъ при себѣ, собственно для себя, какъ говорятъ обыкновенно, „на черный день“ денегъ и весьма часто потому самъ нуждался въ пособіи. Откуда-же онъ могъ дѣлать нуждавшимся пособія, и довольно значительныя? Какъ выше было сказано, около о. Арсения группировался кружокъ многихъ и многихъ, искренно преданныхъ ему лицъ. Въ числѣ сихъ лицъ многіе были богатаго состоянія. Вотъ изъ такихъ то богатыхъ лицъ одни, по вразумленію о. Арсения, а другие, по движению собственнаго, христіански-любвеобильнаго сердца, охотно и дѣлали ему или единовременныя, или ежемѣсячныя пожертвованія для разныхъ бѣдныхъ и нуждающихся! Безкорыстіе о. Арсения было въ средѣ духовноблизкихъ къ нему внѣ всякаго сомнѣнія и потому на бѣдныхъ и нуждающихся шли обильнымъ потокомъ пожертвованія въ его руки. „Господь на все посыпаетъ,“ какъ то говорилъ мнѣ о. Арсений, „было бы только наше усердіе дѣлать добро,—Онъ Свою благодатию Самъ располагаетъ добрыя сердца къ благотворенію. Довольно иногда потому бываетъ только выскажать кому либо свою нужду или указать на какое либо доброе дѣло, а не прямо просить пожертвованій. Прямыми просьбами скрѣе раздражишь, а не расположишь.“ И дѣйствительно, какъ въ устныхъ собесѣданіяхъ, такъ и въ письмахъ о. Арсений, по большей части, какъ-бы вскользь, между прочимъ, указы-

валъ на лица и мѣста, требующія пособій, а не пря-
мо испрашивалъ ихъ и, силою его крѣпкой вѣры въ
Господа Бога и усердныхъ молитвъ къ Господу, яв-
лялись ему сами собою нужные ему благотворителіи
и благотворенія. Въ № 39-мъ Московск. Церков. Вѣ-
домостей за 1880 годъ сообщено нами объ освященіи
въ селѣ Іоакимоанскомъ, Клинскаго уѣзда, придель-
наго храма во имя св. великомученика и цѣлителя
Пантелеимона. На устройство сего храма первона-
чально не было совершенно никакихъ средствъ и
христолюбивый строитель А. С. Шустрый, уповавъ
только на молитвы и посредство о. Арсенія, благо-
словившаго его на задуманное благое дѣло и обѣщав-
шаго ему свое содѣйствіе. И что же? Чрезъ посред-
ство о. Арсенія, подогрѣтое его твердымъ, молитвен-
нымъ упованіемъ на Господа Бога, лѣтомъ 1879 года
былъ заложенъ храмъ, а 11 сентября 1880 года былъ
онъ уже освященъ. Обширное свое знакомство о. Ар-
сеній употреблялъ также на пріисканіе нѣкоторымъ
нуждавшимся лицамъ благопотребныхъ для нихъ
занятій.

Дѣла чистой безкорыстной любви христіанской о.
Арсеній считалъ выше всякаго подвига. „Особенно
дѣла любви намъ не должно оставлять,“ — какъ то
говорилъ онъ. „Поститься, — какъ слѣдуетъ, мы не
постимся, молиться, — плохо молимся. Одно средство у
насъ остается къ наслѣдію царствія небеснаго,—это
именно дѣла любви. И сими дѣлами спѣшить надоб-
но, ибо жизнь наша коротка.“— „Разъ мы были съ о.
Арсеніемъ великимъ постомъ въ острогѣ,“—разсказы-
валъ мнѣ одинъ богатый помѣщикъ, М. А. Кинь, „и
раздавали узникамъ къ наступающему празднику чай
съ сахаромъ. О. Арсеній былъ довольно усталый,

только что пріѣхавшій съ Кавказа. Что же онъ ска-
залъ мнѣ на замѣчаніе мое объ этомъ утомленії?“
„Какая то особенная радость ощущается, при исполн-
еніи долгія любви. На другое какое дѣло у меня не
осталось бы свободного времени, а для дѣла любви
всегда можете мною располагать.“ — „Удивительный,
поистинѣ, былъ человѣкъ!“—такъ закончилъ свой раз-
сказъ объ о. Арсеніѣ Михаилъ Александровичъ. „Гдѣ
только такие люди рождаются?“

Въ наступившую Русско-Турецкую войну за осво-
божденіе славянъ отъ иноземнаго ига, когда всѣ го-
рода и веси Россіи подвигнулись единодушно на
пожертвованіе въ пользу единоплемененнаго и едино-
вѣрнаго народа, — эти пожертвованія шли обильно и
отъ о. Арсенія вкупе съ прочею братіею Аѳонской
часовни. Когда открылось „Общество Краснаго Кре-
ста,“ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ въ Бозѣ
почившей благочестивѣшой Государыни Императри-
цы Маріи Александровны, имѣвшее цѣллю попеченіе о
раненыхъ и больныхъ воинахъ, о. Арсеній тотчасъ
сталъ членомъ сего Общества. Не ограничиваясь симъ,
онъ вмѣстѣ съ намѣстникомъ каѳедральнаго Чудова
монастыря и предсѣдателемъ „Братства св. равноапо-
стольнаго Маріи,“ о. архимандритомъ Веніаминомъ,
принялъ живѣшее участіе въ устроеніи означен-
нымъ Братствомъ на Дѣвичьемъ полѣ барачнаго ла-
зарета, за что вмѣстѣ съ о. архимандритомъ удосто-
ился получить чрезъ г. Чепелевскую, предсѣдатель-
ницу Александровскаго мѣстнаго Комитета и учреди-
тельницу Братства, искреннюю признательность Госу-
дарыни Императрицы. Ея Императорское Величество
милостиво соизволила принять отъ нихъ иконы св.
равноапостольнаго Маріи Магдалины и св. цѣлителя

Пантелеймона. Сборъ пожертвованій на устроенный лазаретный госпиталь Высочайше разрѣшено было производить и въ Аeonской часовнѣ. Какъ истинный патріотъ, какъ искренній сынъ русского отечества, о. Арсеній и симъ не ограничился. Онъ усердствовалъ еще для раненыхъ и больныхъ воиновъ устроить 8 кроватей на Полянкѣ, въ домѣ Русского на Аeonѣ Пантелеймонова монастыря, бывшемъ Сушкина, и дѣлалъ уже къ тому нужная приспособленія, которыя не привель въ исполненіе только за своею смертю. При появленіи въ Москвѣ тайныхъ лицъ преступной пропаганды, о. Арсеній выступилъ противъ нихъ и своими статьями въ издаваемыхъ имъ душеспасительныхъ бесѣдахъ и брошюрою, неоскудною рукою раздаваемою имъ всѣмъ и каждому, подъ заглавиемъ: „Напоминаніе православнымъ христіанамъ о повиновеніи властямъ, выписанное изъ Священного Писанія“ (изданіе св. Аeon. горы). Это было именно общественный дѣятель, былъ, опять повторимъ, апостоль безкорыстной, чистой любви, проповѣдующій ее и устнымъ словомъ и чрезъ печать и чрезъ разнообразныя дѣла благотворенія. Вотъ почему ни одно общественное полезное учрежденіе не обходилось безъ живаго участія о. Арсенія,—и въ Японію и на Алтай и въ Кульджу шли его пожертвованія и, что особенно замѣчательно, о. Арсеній не довольствовался одними разными пожертвованіями (не одними деньгами, но и книгами и св. иконами) во многія общественно полезныя учрежденія, но и переписывался съ начальниками сихъ учрежденій. Такъ въ бумагахъ, оставшихся по смерти о. Арсенія, между прочимъ оказались письма къ нему г. Чепелевской,—учредительницы Братства св. равноапостольныхъ Маріи,—Русского миссіонера

въ Японіи, іеромонаха Анатолія, начальника Алтайской духовной миссіи, архимандрита Владимира; миссіонера г. Кульджи, Семирѣченской области, протоіерея Михаила Путинцева.

Широкую заботливость о. Арсенія объ удовлетвореніи духовныхъ и материальныхъ нуждъ своихъ близкихъ, движимую духомъ чистой, христіанской любви, Господъ, кроме испытываемаго имъ духовнаго, внутренняго утѣшенія, видимо, во очію всѣхъ, вознаграждалъ и виѣщие, во исполненіе евангельскихъ словъ Своихъ: „ищите прежде царствія Божія и правды его, — и сія вся приложатся вамъ.“ Все нужное для св. обители Аeonской прилагалось къ нему, можно сказать, само собою. Сами собою являлись къ нему жертвователи на св. Аeonѣ и, помошію обильныхъ, доброхотныхъ ихъ подаяній, обитель Русского на Аeonѣ Пантелеймонова монастыря стала во виѣшнемъ своемъ состояніи, „яко финикъ процвѣтать, и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножаться.“ — Господь не прежде о насъ позаботится, — говорилъ о. Арсеній, — какъ только мы сами будемъ заботиться о другихъ.“

Празднаго какого либо слова никто не слыхалъ отъ о. Арсенія. „Хоть бы разъ когда промолвился,“ сказалъ о немъ мнѣ одинъ изъ Аeonской братіи, — „какъ есть, никогда.“ Такъ какъ у него было множество разныхъ дѣлъ, то, обыкновенно, была при немъ памятная книжка. „Однажды ѿхали мы съ нимъ куда то,“ — передавалъ помѣщику К-ну Аeonской іеромонахъ Іасонъ, — „и пришлось ѿхать по асфальтовой мостовой. Всю дорогу о. Арсеній не проронилъ ни единаго слова. „Какая хорошая мостовая,“ сказалъ я и тѣмъ думалъ было прервать его молчаніе. Что же онъ? — Онъ ничего не отвѣтилъ и, видно, вспомнилъ о ка-

комъ либо добромъ дѣлѣ, которымъ былъ озабоченъ (а чего онъ не принималъ близко къ сердцу?), ибо сей часъ вынулъ изъ кармана памятную книжку и что то сталъ писать. Я болѣе не сталъ уже его развлекать. Какъ въ устныхъ бесѣдахъ не было празднодсловія у о. Арсенія, такъ и въ письмахъ. Въ письмахъ говорилось имъ одно только дѣло, нѣкоторыя же изъ писемъ его—тѣ же поученія. Какъ былъ умѣренъ и остороженъ о. Арсеній въ словѣ, — ясно видно изъ того, что самыя приближенныя къ нему лица почти ничего не знали обѣ его образованіи, — и вообще его мірской жизни. Мы, при всей близости къ о. Арсенію, только, по смерти его, узнали отъ г. Сушкина, что о. Арсеній зналъ французскій языкъ.

Смиреніе о. Арсенія было изумительно. Онъ всегда считалъ себя первымъ изъ грѣшниковъ. Весьма смущало его, что, среди разнообразныхъ занятій, вдали отъ св. Аѳона, не могъ онъ исполнять во всей точности его устава иноческой жизни, — и это нарушение устава старался восполнить онъ дѣлами любви христіанской. Разъ, думая утѣшить его въ многообразныхъ занятіяхъ, по дѣлу послушанія, — я назвалъ его подражателемъ Святогорцу (известному по своимъ печатнымъ письмамъ о св. горѣ Аѳонской) іеросхимонаху Сергію. „Полноте, какой я подражатель?“ — воскликнулъ онъ, весь вспыхнувъ. И я не сталъ уже болѣе нарушать его смиренія, догадавшись, что похвали, хотя и справедливыя, ему непріятны.

До чего смиренъ и остороженъ былъ въ словѣ о. Арсеній, показываетъ нижеслѣдующее: въ 1878 году послалъ онъ, въ видѣ сюрприза, къ прежнему своему сотоварищу по Енисейской службѣ, Гжатскому мѣща-

нину Михаилу Васильеву Кононову *) нѣсколько духовно назидательныхъ книгъ Аѳонского изданія, но при сей посылкѣ книгъ, какого либо дружескаго, сотоварищескаго письма счѣль не нужнымъ послать о. Арсеній **). Михаилъ Васильевъ, получивъ книги, недоумѣвалъ: отъ кого и откуда онъ присланы къ нему. Изъ надписи на пакетѣ узналъ онъ только, что онъ присланы къ нему изъ Москвы. Изъ выставленныхъ же подъ нѣкоторыми статьями авторскихъ начальныхъ буквъ „І. А.“ онъ понялъ, что книги присланы къ нему отъ Аѳонскаго іеромонаха, настоятеля Аѳонской въ Москвѣ часовни, о. Арсенія (имя о. Арсенія было тѣсно связано съ путешествовавшему по Россіи Аѳонскою святынею). Но кто это о. Арсеній? Сотоварищъ ли его по мірской службѣ, Александръ Ивановичъ Мининъ, или какой другой? Сего не зналъ еще Михаилъ Васильевичъ. Надобно замѣтить, что онъ оставилъ службу въ Енисейскѣ ранѣе о. Арсенія и только въ 1861 году, по возвращеніи изъ Екатеринбурга, узналъ, что его прежній сотоварищъ постриженъ на Аѳонѣ въ монашество съ именемъ Арсенія. Чтобы разсѣять свои недоумѣнія, М. В. написалъ о. Арсенію письмо. гдѣ, послѣ изъявленія своей благодарности за присланный духовный презентъ, между прочимъ вотъ что пишетъ: „Я, живши въ Енисейскѣ,

*) Письмо означеннаго Михаила Кононова, къ Аѳонскому іеромонаху о. Іаскону, проливающее нѣкій свѣтъ на характеръ мірской жизни о. Арсенія, именно, во время его службы въ Енисейскѣ, помѣщено нами выше.

**) О. Арсеній и во многіе другіе города и селенія, ради духовной пользы, — посыпалъ безмѣдно къ разнымъ лицамъ духовныя книги и брошюры. Духовно пользуясь отъ чтенія сихъ книгъ и брошюръ онъ счѣль обязанностю подѣлиться и съ прежнимъ своимъ сотоварищемъ по мірской службѣ. И на что бы лучше о. Арсенію было, при сей посылкѣ, излить въ письмѣ свои сотоварищескія чувства и вспомнить прежнія свои отношенія? Но удовлетворять празднаго любопытства не было въ характерѣ о. Арсенія.

имѣлъ одного знакомаго человѣка, образованнаго, кото-
рый оставилъ мірскую жизнь и пожелалъ посвятить
себя на труженическую жизнь и, какъ слышно было,
отправился на Аѳонскую гору въ монастырь. Имя его
было въ мірскихъ Александръ Ивацовичъ Мининъ.
Осимѣливаюсь вѣстъ спросить, честнѣйшій о. Арсеній:
не вы ли и есть мой бывшій знакомый или неиз-
вѣстно ли вамъ: дѣйствительно ли есть въ Аѳонскихъ
монастыряхъ изъ монашествующихъ, по фамиліи Ми-
нинъ? Не оставьте меня увѣдомить” (по такому то
адресу). Письмо это, впрочемъ, недошло до о. Арсенія,
такъ какъ писано было 1880 года 23 января, уже по
его кончинѣ. Изъ письма М. В—ча, пребывавшаго въ
разныхъ городахъ. видно, что посылка къ нему
книгъ была адресована въ прежнее мѣсто его житель-
ства, потому и не скоро дошла до него, вслѣдствіе
чего и письмо это запоздало.

Кто то въ письмахъ къ о. Арсенію превозносилъ
его разными похвалами, называя его „владыкою,”
о. Арсеній на это вотъ что написалъ: „тѣжелы мнѣ
похвалы; не зовите меня, ни владыкою, ни подобными
словами, а просто о. Арсеній.”

Обидѣль ли кто кого, случилось ли съ кѣмъ какая
скорбь, о. Арсеній совѣтовалъ скорбѣвшему и потер-
пѣвшему обиды забыть все это, какъ непріятное сно-
видѣніе.

Благотворить не изъ любви евангельской, а изъ
мірскихъ выгодъ и почестей означало, по о. Арсенію,
благотворить изъ за дѣтскихъ игрушекъ.

„Чѣмъ болѣе кто уповаеть на премудрый Промыслъ
Божій,” говоривъ о. Арсеній, „тѣмъ болѣе Богъ от-
крываетъ ему многообразныя виды Своего благаго и
премудраго промышленія.”

Въ монастырскомъ домѣ, на Полянкѣ, бывшемъ Суш-
кина, о. Арсеній отгородилъ себѣ въ одной изъ ком-
натъ самое малое пространство, гдѣ и устроилъ свою
канцелярію и свою спальню. Когда ему замѣтили:
зачѣмъ онъ, при большемъ удобствѣ, такъ себя стѣ-
сняетъ, онъ отвѣчалъ: „для меня, какъ монаха, и
этого еще много.”

Описывая нѣкоторыя изъ нравственныхъ качествъ
о. Арсенія, которыми преисполнена была душа его,
мы нѣсколько уклонились отъ порядка своего біографи-
ческаго очерка, именно ушли довольно далеко отъ
описанія его послушническаго служенія святынѣ. Воз-
вращаемся теперь къ сему описанію. Какъ достойный
служитель святыни, о. Арсеній преданъ ей былъ
всѣмъ сердцемъ своимъ, посвящалъ служенію ей всѣ
свои силы — и духовныя и физическія. И Господь
благословлялъ труды его. Являлись новыя и новыя
исцѣленія отъ святыни, — свѣдѣнія о св. Аѳонѣ и
Русскомъ на Аѳонѣ Пантелеимоновомъ монастырѣ
распространялись чрезъ разныя книги и брошюры;
распространялись также св. иконы и священные
изображенія; а вслѣдствіе того все болѣе и болѣе
являлось богомольцевъ въ Богоявленскій монастырь,
гдѣ пребывала святыня, все болѣе и болѣе шло по-
жертвованій на св. Аѳонѣ. Но, пока не было испро-
шено Высочайшаго соизволенія на устройство Аѳон-
ской часовни, пребываніе святыни въ Москвѣ было
временное, и срокъ сему пребыванію уже истекалъ,
что не мало смущало о. Арсенія, видѣвшаго всю
духовную пользу пребыванія въ Москвѣ святыни.
Но онъ не унывалъ и возлагалъ все свое упованіе
на великаго угодника Божія, цѣлителя Пантелеимона.
„Угодникъ Божій Самъ о Себѣ позаботится,” говорилъ

онъ. И святое упование не посрамило его. Вскорѣ старцами русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря было подано на Высочайшее имя прошеніе объ устроеніи въ Москвѣ при Богоявленскомъ монастырѣ часовни во имя св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона и, при содѣйствіи къ сему устроенію нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ, благоговѣвшихъ къ св. угоднику Божію, являлась надежда, что вышеупомянутое прошеніе о часовнѣ будетъ Высочайше удовлетворено. Съ какимъ нетерпѣніемъ ждалъ о. Арсеній сего Высочайшаго соизволенія! Сколько, по всей вѣроятности, было пролито имъ о семъ молитвенныхъ слезъ ко Господу Богу? И какъ возрадовался онъ духомъ своимъ, когда прошеніе старцевъ его обители увѣнчалось успѣхомъ! „Угодникъ Божій возлюбилъ Москву,“ — говорилъ онъ, и возжелалъ не временно пребывать въ ней, а постоянно. Слава и благодареніе Господу, Его Пречистой Матери и великому угоднику! — И многая, многая лѣта благочестивѣшему Монарху! —

Пока шло дѣло о часовнѣ, — о. Арсеній вздумалъ, съ соизволенія и благословенія своихъ старцевъ, побывать во св. градѣ Іерусалимѣ и прочихъ св. мѣстахъ, — что было, какъ известно, его завѣтнымъ желаніемъ. И въ 1870 году желаніе это его исполнилось,—именно мая 2 дня, какъ съ Аѳона писалъ онъ мнѣ, — предполагалъ онъ отправиться на богомолье, обѣщаюсь, по возвращеніи своемъ, извѣстить меня. Того же 1870 года 10 июля онъ и извѣстилъ меня такимъ письмомъ: „Боголюбивый и душевноуважаемый Николай Ивановичъ! Давнишнее мое желаніе исполнилось. Господь сподобилъ меня посѣтить св. градъ Іерусалимъ и поклониться драгоценнымъ свя-

тынямъ его, мѣсту Благовѣщенія спасенія нашего въ Назаретѣ, Рождества Христова въ Вифлеемѣ, Богоявленія на Іорданѣ, Преображенія на Фаворѣ, проповѣди Христовой на горѣ блаженствъ, Тиверіадѣ и по всей Галилѣ, страданіямъ въ Геѳсиманскомъ вертоградѣ, въ домѣ Каїфы, преторіи и темницѣ, распятію на Голгоѳѣ и наконецъ живоносному Гробу Его въ Іерусалимѣ и Гробу Пречистыя Богоматери въ Геѳсиманіи и Вознесенію на Елеонѣ. Посѣтиль я и домъ именуемый Давидовъ, гробницы многихъ пророковъ и царей Израилевыхъ, Сіонъ, именуемый Матерь церкви, гдѣ была Тайная Вечера и гдѣ возлюбленные ученики Христовы были первыми причастниками Тѣла и Крови Христовыхъ, и имъ первымъ было открыто высокое значеніе священнаго сего таинства. Наконецъ былъ я на мѣстѣ великолѣпнаго храма Соломонова; отъ него уцѣлѣли одни лишь своды, сдѣланныя изъ большихъ камней и сохранился огромной величины камень, на коемъ приносились ветхозавѣтныя жертвы животныхъ, и много иныхъ святынь и остатковъ древности видѣлъ я. При помощи Божіей, хочу заняться описаніемъ всего видѣннаго мною въ настоящемъ его положеніи и отпечатать книжку, которую буду имѣть удовольствіе доставить вамъ“ *).

*) 1873 года января 2-го дня и была презентована мнѣ о. Арсеніемъ, согласно данному имъ слову въ письмѣ, его сочиненія книга, изданная въ Кіевѣ въ 1872 году, подъ заглавиемъ: „Путеводитель въ святый градъ Іерусалимъ, ко Гробу Господню и прочимъ святымъ мѣстамъ Востока и на Синай, съ воспоминаніемъ страстей Христовыхъ и прочихъ знаменитыхъ событий, совершившихся на святыхъ мѣстахъ“. Книга украшена рисунками и политипажами. Въ предисловіи къ сей книгѣ авторъ, означившій себя „паломникъ С.“ т. е. паломникъ Святогорецъ, какъ послѣ изъяснилъ мнѣ, — о. Арсеній, между прочимъ пишетъ, что онъ при своемъ трудѣ, кромѣ личныхъ наблюдений, руководился Священнымъ Писаниемъ, церковными преданіями и сочиненіями знаменитыхъ іерарховъ

„При посѣщеніи этомъ сподобился я служить Божественную литургію на Гробѣ Господнемъ, на Голгоѳѣ, въ Геѳсиманіи на Гаворѣ, въ Назаретѣ и на Йорданѣ во временно устроенной церкви и за пріятный долгъ себѣ поставилъ молиться о васъ во св. мѣстахъ.“

„Путешествіе мое продолжалось всего 7 недѣль. Возвратившись на св. Аѳонъ въ пустынную обитель свою, я теперь отдыхаю отъ дальняго, труднаго, по моему слабому здоровью, путешествія, которое, по милости Божіей, было во всѣхъ отношеніяхъ благоуспѣшно... Съ пріѣзда въ обитель, имѣю множество отвѣтовъ на мои письма.... Испрашивая вашихъ св. молитвъ, остаюсь взаимно вашъ смиренный богомолецъ недостойный іеромонахъ Арсеній.“

Письмо это писано не собственною рукою о. Арсенія, а ностороннею, какъ обыкновенно, иногда поступалъ о. Арсеній, по множеству своихъ дѣлъ и по слабости своего зрѣнія. Какія либо важныя, или болѣе или менѣе секретныя письма онъ писалъ всегда самъ, другія же вообще письма диктовалъ кому либо изъ Аѳонской братіи. А иногда и такъ дѣлалъ: набросаетъ на черно (перомъ ли, карандашемъ ли) письмо и велѣтъ переписать. Ко всѣмъ такого рода письмамъ о Арсеній только всегда собственною рукою прикладывалъ свое имя. Почеркъ его всегда былъ быстрый, быіглый и чистый и тѣмъ вполнѣ отражалъ быструю дѣятельность, чистоту и свѣтлость души его.

По возвращеніи съ своего богомолья въ Москву, о. Арсеній занялся построениемъ часовни. Всѣ заботы по

нашей церкви, а также благочестивыхъ паломниковъ посѣщавшихъ, Востокъ. Таковъ былъ о. Арсеній! Онъ не любилъ какое либо дѣлать кое-какъ, для формы, для славы. И какъ смиренъ онъ былъ! Не выставилъ своего авторскаго имени. Цѣлію всѣхъ вообще его трудовъ было единственно польза ближняго.

я построенію лежали на немъ, и онъ вполнѣ оправдалъ довѣріе къ себѣ старцевъ, какъ опытный и энергичный дѣятель. Фасадъ часовни былъ очень изящный и внутри она украсилась иконами, присланными съ св. Аѳона, составляющими точную копію иконъ тамошнихъ чудотворныхъ. Посрединѣ часовни художественно изображено Распятіе Христово съ предстоящими Богоматерью и Ioannomъ Богословомъ, справа отъ Распятія помѣщена икона Божіей Матери Тихвинскія, прославившаяся многими благодатными знаменіями и сопутствовавшая святынѣ въ ея путешесствіи по градамъ и весямъ Россіи, а слѣва икона св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона съ частію св. Его мощей. Предъ Распятіемъ поставленъ аналой съ Аѳонскою на немъ святынею. Св. иконы, составляющія иконостасъ часовни, описаны въ брошюре, изданной въ 1878 г. подъ заглавиемъ: „Описаніе Аѳонской часовни и находящихся въ ней св. иконъ.“ — На оберткѣ сей брошюры изображенъ фасадъ часовни. Часовня была торжественно открыта и освящена преосвященнѣйшимъ Леонидомъ, епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ московскимъ, по отслуженіи имъ соборнѣ Божественной въ Богоявленскомъ монастырѣ литургіи. Въ сослуженіи съ его преосвященствомъ былъ и о. Арсеній. Богомольцевъ было весьма много. Въ торжествѣ открытия и освященія часовни приняли участіе многіе изъ почетныхъ лицъ. Открытие и освященіе часовни, духовно-радостное для всѣхъ болголубивыхъ читателей св. Угодника Божія, было, понятно, особенно радостно для о. Арсенія, положившаго въ построеніи ея весьма много трудовъ и увидѣвшаго осуществленіе давнишняго своего желанія. „Вотъ и мы теперь, помощію Угодника Божія, постоянные жи-

тели Москвы, радостно послѣ воскликалъ о. Арсеній. Могли ли мы прежде о томъ и подумать?" При часовнѣ разрѣшено было высшею духовною властію быть тремъ іеромонахамъ, въ опредѣленные же часы ежедневно заведены въ ней о. Арсеніемъ общіе молебны съ акаѳистами. При ней желающіе могутъ найти св. иконы, а также книги и брошюры Аѳонскаго изданія. Отъ утра до вечера ежедневно по настоящее время она полна богомольцами. Въ праздникъ же св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона 27-го іюля и наканунѣ молебны въ ней св. Угоднику Божію служатся, можно сказать, непрерывно. Отъ всѣхъ концевъ стекаются къ безмездному Врачу разныхъ званій, возрастовъ и состояній страждущіе душевными и тѣлесными немощами, равно и получившиє исцѣленіе отъ нихъ помошью Угодника Божія *).

На св. Аѳонѣ 26-го февраля того же 1873 года, въ день рожденія Благовѣрнаго Государя, Наслѣдника Цесаревича, нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича было торжественно отпраздновано открытие и освященіе въ Москвѣ Аѳонской часовни. И о. Арсеній; какъ главный дѣятель по устроенію часовни, получилъ много привѣтственныхъ писемъ съ Аѳона. Помѣщаемъ два изъ сихъ письма, какъ проливающія свѣтъ на несказанную радость братіи Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря, по случаю открытия и освященія въ Москвѣ Аѳонской часовни.

Письмо первое: „Ваше преподобие, батюшка, о. Ар-

*) По тѣснотѣ помѣщенія и отъ того крайнему неудобству для молящихся еще при жизни о. Арсенія начато дѣло о перенесеніи часовни на другое мѣсто и тепѣрь, при помощи Божіей и благотворителей, она вновь устроена на той же Никольской улицѣ, противъ церкви Владимиранской Божіей Матери.

сеній! Итакъ благодареніе Богу, молитвы смиренныхъ отцовъ обители нашей услышаны. Великія предпріятія ихъ, клонящіяся къ благу духовныхъ чадъ своихъ, Божію поспѣшествующую милостію, приведены къ желанному концу. На св. Аѳонѣ, въ Русскомъ Покровскомъ соборѣ, 26 сего февраля Русская одноплеменная семья на благодарственномъ Господу Богу молебнѣ любодружно, хорально, громогласно, стройнымъ тономъ, исполнителю достопамятного для обители дѣла, іеромомаху о. Арсенію воспѣла многолѣтіе. О, до какой степени для Русскихъ день этотъ былъ вожделеннымъ! Скудное перо мое этого изобразить не въ состояніи, сознательно только скажу, что на лицахъ всѣхъ и каждого душевное удовольствіе очевидно отпечатлѣвалось, каковымъ удовольствіемъ будучи и я съ избыткомъ упоенный, съ нѣжною, сыновнею, дѣтской любовію повергая себя у ногъ вашихъ, смиреннѣйше прошу, позвольте поздравить васъ съ окончаніемъ постройки и освященіемъ въ Москвѣ вожделѣнной для обители нашей часовни, при желаніи получить вамъ отъ Бога вящшія и вящшія духовныя дарованія и силы, укрѣпляющія васъ въ трудахъ вашихъ, на подвиги вашего послушанія, среди многомятежныхъ шумныхъ волнъ безпредѣльнаго житейскаго моря... Не оставляйте въ молитвахъ вашихъ и меня грѣшнаго, желающаго вамъ мира, здравія и спасенія, любящаго васъ о Господѣ, духовнаго вашего сына, многогрѣшнаго Іакова."

Письмо второе: „Всечестнѣйший батюшка, о. Арсеній. благословите. При бывшемъ общемъ радостномъ торжествѣ братства Русскаго и я убогій былъ участникомъ въ слышаніи громогласнаго пѣнія. Послѣ молебна по преждеосвященной літургіи было провозгла-

шено многолѣтіе преосвященнѣйшимъ – митрополиту Иннокентію и епископу Леониду, вамъ, батюшка, и всѣмъ благодѣтелямъ святыхъ обители нашей. Какой радостный былъ отпечатокъ на лицахъ всей братіи нашей въ эти минуты, ибо день 26 февраля совпадалъ съ рожденіемъ Государя Наслѣдника... Прошу вашихъ св. молитвъ и благословенія, убогій Онисимъ."

По открытіи и освященіи часовни,—думалъ было о. Арсеній просить своихъ старцевъ снять съ него послушаніе служенія при часовнѣ и дозволить ему возвратиться на св. Аѳонъ, по которому постоянно тосковала душа его, тѣмъ болѣе, что зрѣніе и ноги его стали ослабѣвать: но Господь, вѣдающій сущія Своя, судилъ ему иначе. Старцы не только не сняли съ него послушанія при часовнѣ, но дали ему еще другое послушаніе, еще болѣе трудное и на болѣе отдаленномъ уголкѣ Россіи, именно поручили ему пріискать на Кавказѣ мѣсто, где бы могла быть устроена иноческая обитель, служащая, какъ бы нѣкимъ ново-сажденіемъ Русского Пантелеимонова монастыря съ соблюдениемъ его же иноческаго устава и съ первона-чальнымъ водвореніемъ въ ней нѣкоторыхъ лицъ изъ его же братіи. Цѣллю устроенія такой обители было просвѣщеніе православно-христіанской вѣрою тамошнихъ туземцевъ и обученіе ихъ мальчиковъ православно-христіанскому Богословію и прочимъ наукамъ съ тѣмъ, чтобы, по времени обученія, достойные изъ нихъ въ средѣ своей могли быть священниками и, вслѣдствіе того, послужили бы началомъ возженія и распространенія свѣта Христова, яснѣе сказать, были православными миссионерами своего, сидѣщаго во тѣмъ и сѣни смертной, „края“.—Цѣль сія вполнѣ гармонировала съ духовными потребностями о. Арсе-

нія, вся послушническая дѣятельность котораго доселѣ, какъ мы видѣли, и проходила въ распространеніи и чрезъ устное слово и чрезъ печать ученія христіанскаго и любви Евангельской. И всегда покорный волѣ старцевъ своихъ, какъ волѣ Божіей, могъ ли онъ отказаться отъ новаго, возлагаемаго на него послушанія тѣмъ болѣе, что въ семъ послушаніи вполнѣ удовлетворялся мощнымъ духомъ его? — И онъ съ обычными ему жаромъ и энергию принялъ за новое дѣло, и Господь видимо благоволилъ къ нему. Вскорѣ нашелъ онъ весьма удобное мѣсто для обители, именно въ Абхазіи, близъ Сухума, гдѣ стоялъ разрушенный храмъ во имя св. Апостола Симона Кананита. О превращеніи храма сего въ обитель Ново-Аѳонскую Симоно-Кананитскую, въ 1875 году, по мысли о. Арсенія, и подано было старцами Русского Пантелеимонова монастыря прошеніе на имя Его Императорскаго Высочества, великаго князя Михаила Николаевича, намѣстника Кавказскаго. Прошеніе сие, къ несказанной радости о. Арсенія,увѣнчалось вожделѣнныемъ успѣхомъ и что же? Въ теченіи года, при помощи благотворителей, онъ успѣлъ уже въ новосозиаемой обители устроить церковь въ честь Покрова Пресвятаго Богородицы, а также построить келліи для нѣсколькихъ братій, присланныхъ къ нему съ Аѳона изъ Пантелеимонова монастыря, и училище для мальчиковъ тамошнихъ туземцевъ, которыхъ и набралось до 20 человѣкъ; одинъ изъ нихъ, магометанинъ, вскорѣ былъ просвѣщенъ св. православною вѣрою и окрещенъ.

Мысль о просвѣщеніи свѣтомъ Христовымъ язычниковъ и магометанъ, населяющихъ Абхазію, гдѣ созидалась новая обитель, заняла всецѣло о. Арсенія; онъ придумывалъ лучшіе способы спасительного воздѣй-

ствія на нихъ и свои соображенія отдавалъ на судъ опытныхъ болѣе или менѣе міссіонеровъ. Въ бумагахъ, оставшихся по смерти о. Арсенія, нашли мы письмо къ нему, какъ тамъ выше было упомянуто, протоіерея г. Кульджи, Семирѣчинской области, Михаила Путилцева отъ 29 іюля 1876 года. Изъ письма сего видно, какъ озабоченъ былъ о. Арсеній місіею Христовою. И такъ какъ письмо это богато свѣдѣніями, по дѣлу обращенія язычниковъ и магометанъ, то мы сочли долгомъ привести его здѣсь вполнѣ, уповая на благосклонность достопочтенного автора его, о. протоіерея. Міссіонерская свѣдѣнія, сообщаемыя въ семъ письмѣ, почемъ знать? пригодятся, можетъ быть многимъ и многимъ.

Вотъ это письмо: „Ваше высокопреподобіе, всечестнѣйшій и многоуважаемый батюшка о. Арсеній! Христосъ посредъ насъ! Почтеннѣйшее письмо ваше отъ 20-го іюня изъ Сухумъ-Кале здѣсь получено въ самый праздникъ св. Великомученика Пантелеимона, а сегодня я послѣшаю отвѣтъ на него. Душевно благодарю васъ за это письмо, за свѣдѣнія, въ немъ сообщаемыя, за обѣщаніе выслать мнѣ св. иконы и вѣщицы Аѳонскія, а также карточку вашу, и равно за согласіе на мою просьбу вести со мною переписку. Простите, Бога ради. честнѣйшій отецъ, что я обременяю васъ, при вашихъ многочисленныхъ занятіяхъ и трудахъ, перепискою со мною. Будьте добры не стѣсняйтесь никакъ писать мнѣ кратко. я и за это весьма буду благодаренъ, а также не стану роптать, если не скоро буду имѣть отвѣтъ отъ васъ. Я понимаю, что при вашихъ частовременныхъ и продолжительныхъ странствованіяхъ, при множествѣ дѣлъ, трудно вести правильную, частную переписку, когда вѣро-

ятно у васъ и эта переписка значительна. Дай вамъ Господь Богъ съ успѣхомъ совершить св. дѣло устроенія на Кавказѣ иноческой обители. Св. Апостоль Симонъ Кананитъ, св. Великомученикъ Пантелеимонъ при представительствѣ Царицы небесной, да помогутъ вамъ въ дѣлѣ просвѣщенія вѣрою Христовою полудикихъ сосѣдей новой обители. Согласно желанію вашему, представляю, въ главныхъ чертахъ, общій способъ проповѣди Евангелія здѣшнимъ туземцамъ, но считаю долгомъ оговориться, что и самъ я еще недавно вступилъ на подвигъ апостольского служенія, самъ не весьма еще опытенъ въ этомъ великомъ дѣланіи; впрочемъ, что знаю и испыталъ, какъ полезное, тѣмъ и подѣлюсь. Мне приходится болѣе дѣйствовать между язычниками, за тѣмъ уже между магометанами только частію. Съ язычниками, обыкновенно, начинаю бесѣду прямо съ ихъ идоловъ, стараясь убѣдить ихъ, что это бездушныя вещи, не могущія ни двигаться, ни говорить, ни помочи какой оказать человѣку, который самъ ихъ и дѣлаетъ; поэтому не дѣлающіе идоловъ люди должны покланяться имъ, а идолы людямъ, какъ творцамъ своимъ. Этотъ аргументъ, развивающий съ подробностями и примѣнительно къ слушаю, окружающей обстановкѣ, часто имѣеть благодѣтельное дѣйствіе на умы слушателей, которые быстро соображаютъ и понимаютъ сущность дѣла. За тѣмъ, обыкновенно, переходжу къ разсказу о томъ, какъ вѣрюемъ мы, христіане, въ краткихъ и простыхъ словахъ развиваю предъ слушающими ученіе о истинномъ Богѣ, Св. Троицѣ, сотвореніи міра и человѣка, грѣхопаденіи первыхъ людей, наказаніи за грѣхъ, обѣщаніи Спасителя, рожденіи Его, жизни на землѣ, ученіи, проповѣди, страданіяхъ, воскресеніи, вознесе-

ніи на небо, объ участі ожидающей за гробомъ праведныхъ и грѣшныхъ, вѣрующихъ и невѣрующихъ. Послѣ нѣсколькихъ подобныхъ собесѣданій бываетъ иногда добрый успѣхъ. Съ магометанами бесѣдовать гораздо трудно. Не знаю, каковы магометане, съ коими придется бесѣдовать вамъ, батюшка, на Кавказѣ. а въ нашемъ краѣ магометане, подстрекаемые своими муллами и хаджами, чрезвычайно фанатичны, чаще всего вовсе уклоняются отъ разговоровъ съ миссіонеромъ о религії. Мнѣ еще мало приводилось имѣть дѣло съ ними, такъ какъ все внимание пока обращено нами на язычниковъ, болѣе способныхъ къ воспріятію Евангельского ученія. При случившихся собесѣданіяхъ съ магометанами, я старался навести ихъ на ту мысль, что и они и мы исповѣдуемъ одного и того же истинного Бога, что разсказы ихъ религії о сотвореніи міра и человѣка, и праотцахъ и т. под. во многомъ согласны съ нашею Бібліею, но что ихъ лжепророкъ Магометъ исказилъ эти рассказы изъ своихъ выгодъ, что Іисусъ Христосъ, почитаемый и магометанами за великаго пророка, есть истинный Богъ, воплотившійся отъ Пресвятаго Дѣви Маріи, жившій на землѣ, давшій людямъ истинное ученіе, страдавшій и умершій для искупленія человѣковъ, и воскресшій въ 3 день, а потомъ вознесшійся на небо. За тѣмъ раскрываю преимущества Евангельского ученія предъ чувственнымъ учениемъ Магомета, величие нашего Богослуженія и мрачность служенія ихъ. Но по большей части, люди эти глухи бываютъ къ словамъ истины. И только одна магометанка просвѣщена здѣсь св. крещеніемъ, во все 5-ти лѣтнєе существованія миссіи въ Кульджѣ. Нужно замѣтить, что здѣшніе т.-е. Кульджинские магометане, кроме того, что фана-

тичны въ религіозномъ отношеніи, пока еще не вполнѣ довѣрчиво относятся къ русскимъ, какъ къ своимъ завоевателямъ. Для миссіонерства среди ихъ не настало еще время: „не у прииде часъ.“ Язычники же, особенно калмыки, народъ весьма добрый, простой, преданный русскимъ, освободившимъ ихъ отъ тяжелой, деспотической власти магометанъ, именно сultана Таранчинскаго, во владѣніи которого до 1871 года былъ Кульджинскій край. Поэтому на язычниковъ удобнѣе дѣйствовать. Извините, достопочтеннѣйший батюшка, отецъ Арсеній, за то, что не много могу сообщить вамъ практическихъ советовъ въ дѣлѣ миссіонерскомъ. Общий способъ миссіонерскихъ собесѣданій вообще можно указать тотъ, который я выше изложилъ, но онъ долженъ разнообразиться, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, къ состоянію умственному и нравственному слушателей, а также къ обстоятельствамъ и времени собесѣданія, въ чемъ насы, слабыхъ проповѣдниковъ, вразумить Богъ, великое имя Котораго мы по силѣ своей проповѣдуемъ.“

За симъ о. протоіерей продолжаетъ,—на что обращаемъ особенное вниманіе миссіонеровъ. „И мысль ваша объ изданіи картины страшнаго суда Божія,—прекрасна, ибо справедливо ваше мнѣніе, что на умы грубые, младенчествующіе сильнѣе дѣйствуетъ наглядность. Хорошо и разумно исполненная эта картина можетъ принести много пользы въ дѣлѣ христіанской миссіи. Но охотно ли будутъ брать такую картину къ себѣ магометане, законъ которыхъ строго запрещаетъ имѣть всякия изображенія, даже портреты? По крайней мѣрѣ Кульджинскіе магометане строго исполняютъ это запрещеніе. Но, полагаю, испытать этотъ способъ слѣдуетъ. Если бы изданіе предлагаемой вами кар-

тины осуществилось, то и я бы купилъ нѣсколько ея экземпляровъ для язычниковъ. Съ удовольствиемъ буду я ожидать отъ васъ, батюшка, свѣдѣній объ устроеній вами обители на Кавказѣ, а также о миссіонерскихъ вашихъ дѣйствіяхъ. Подай вамъ, Господи, добраго успѣха, во славу св. Церкви! Испрашивая св. молитвъ вашихъ и пожелавъ вамъ отъ Господа всѣхъ милостей, съ чувствомъ искреннягоуваженія остаюсь вашего высокопреподобія всегда усердный сомолитвенникъ, протоіерей Михаилъ Путинцевъ.“

Приведенное нами письмо Кульджинского о. протоіеря, по всей вѣроятности, сильно обрадовало о. Арсенія, какъ богатое тѣми опытными миссіонерскими свѣдѣніями, которыхъ онъ добивался. Таковъ былъ о. Арсеній!—Онъ не довольствовался одною тѣсною, узкою, только формальною стороныю каждого принятаго имъ на себя дѣла. Нѣтъ, каждое дѣло онъ близко принималъ къ своему сердцу, охватывалъ его мощнымъ своимъ духомъ со всѣхъ сторонъ, взиралъ на него чрезъ призму широкой любви Евангельской. Такъ мы видѣли: только еще начинала устраиваться Ново-аѳонская на Кавказѣ обитель, много еще заботъ предстояло о. Арсенію по ея устроенію, а о. Арсеній, не довольствуясь симъ, смотрѣть вдалъ, изыскивать лучшія способы къ просвѣщенію свѣтомъ Христовымъ язычниковъ и магометанъ и переписывается съ этой цѣлію съ опытными миссіонерами. Не забудемъ, при дѣлѣ устроенія на Кавказѣ обители, о. Арсеній не оставлялъ прежняго своего послушанія при Аѳонской часовнѣ. И мы не мало удивлялись: какъ могъ онъ вездѣ поспѣть, какъ умѣлъ вездѣ распорядиться, всему дать надлежащій строй и тонъ! Иногда, случайно за-видѣвъ его въ келліи, только что прибывшаго съ

Кавказа, или изъ Петербурга, Тулы и Одессы, куда влекли его разныя монастырскія дѣла, думаешь: не почиваетъ ли онъ, или не сильно ли утомленъ? Входишь и удивляешься. О. Арсеній какъ бы и неѣздилъ никуда, по прежнему сидитъ за столомъ и пишетъ: о какой либо усталости нѣтъ и помину; по прежнему даетъ разныя приказанія и дѣлаетъ распоряженія, по прежнему трактуется о духовно-назидательныхъ статейкахъ. Зная, что онъ недавно прибыль съ долгаго путешествія, стараешься, бывало, поскорѣе уйти отъ него, изъ боязни, какъ бы его не обезпокоить. Нѣтъ, о. Арсеній по прежнему не отпускаеть, пока не выскажеть всего, что ему нужно. „Да вы, батюшка“,—бывало скажешь ему,—„очень устали на-вѣрное, потому позвольте ужъ въ слѣдующій разъ къ вамъ прийти.“—„А Господь то!“—отвѣтить онъ,—или просто скажеть, что онъ нисколько не усталъ, что о дѣлѣ Божиемъ онъ всегда готовъ говорить, что дѣла Божіи откладывать нельзя, при скоротечности нашей жизни. Нельзя было не примѣтить, что огнь духовной ревности горѣлъ въ душѣ его сильнымъ пламенемъ, что ясно отпечатлѣвалось въ глазахъ его быстрыхъ, на-сквозь какъ бы проникающихъ и въ скорой, непрерывающейся его рѣчи. „Удивительный былъ человѣкъ!“ передавалъ о немъ почетный гражданинъ Тулы, Иванъ Ивановичъ Сушкинъ. „Бывало, видишь его усталымъ и просишь его въ Тулѣ у меня переночевать. Нѣтъ, ни за что не согласится. Дѣла,—скажеть, меня въ Москвѣ ждутъ.“—„Вотъ ужъ праздно ни одной минуты у него не проходило,“—заключилъ свой разсказъ г. Сушкинъ.

Въ различныхъ скорбяхъ душа христіанина, по слову Свящ. Писанія,—„яко злато въ горнилѣ очищается.“ И на долю о. Арсенія въ исполненіи его

благихъ предпріятій выпали не малыя скорби. Такъ, по причинѣ возгорѣвшейся войны Россіи съ Турциею, наступили дни злые для ново-устроемой на Кавказѣ иноческой обители. Предначатыя работы по ея устроенію должны были пріостановиться и населившіе ее Аѳонскіе иночки должны были разойтись, одни въ болѣе отдаленный отъ берега Чернаго моря монастырь, а другіе на санитарную службу къ раненымъ и больнымъ воинамъ въ Тифлісѣ и на театръ военныхъ дѣйствій. Не только Ново-аѳонская обитель, но и самый Русскій на Аѳонѣ Пантелеимоновъ монастырь находились въ опасности отъ свирѣпства фанатичныхъ Турокъ. Какъ это все печалило пылкаго и энергичнаго дѣятеля Божія! Но онъ, самъ учившій другихъ и устно и чрезъ печать терпѣнію и упованію на Промыслъ Божій, не предавался пагубному унынію, въ твердой надеждѣ, что дѣло ново-созидаемой имъ обители, какъ дѣло Божіе, не пропадетъ. И твердое упованіе его на Госцода Бога не обмануло его. Грозныя воинственные облака прошли, милостію Божію, безвредно и для св. Аѳона и для ново-созидаемой обители, которую требовалось только возстановить послѣ разгрома Турецкаго; и это возстановленіе обители опять отцу же Арсенію было поручено старцами Аѳонскими. И какъ радостно и энергично принялся о. Арсеній за ея возстановленіе! И къ великому его утѣшенію, при помощи Божіей, Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь сталъ быстрыми шагами идти къ своему возстановленію *)! Мая 31 дня 1876 года ново-

*) Потребныя свѣдѣнія о семъ монастырѣ желающіе могутъ получить въ изданной о. Арсеніемъ брошюре подъ заглавиемъ: „Ново-Аѳонскій-Симоно-Кананитскій монастырь, находящійся на Кавказѣ близъ Сухума.“ Въ составѣ „Душеполезныхъ Размышеній“ Аѳонскаго изданія за 1879 годъ помѣщена и эта брошюра.

возстановляемый монастырь былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ князей Константина Николаевича и Константина Константиновича, при возвращеніи ихъ изъ Батума. Живописное мѣстоположеніе монастыря и быстро возникшія послѣ Турецкаго разоренія постройки привлекли особое вниманіе высокихъ посѣтителей. Аѳонскіе иночки, съ о. Арсеніемъ во главѣ, удостоены были отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ милостивыхъ благожеланій преуспѣянія въ дальнѣйшемъ устроеніи монастыря и въ просвѣтительной его дѣятельности.“

Съ порученіемъ о Арсенію дѣла послушанія на Кавказѣ, заставлявшаго его припринимать частыя путешествія, то на самый Кавказъ,—къ мѣstu ново-созидаемой и потомъ возстановляемой, послѣ разгрома Турецкаго, обители, то въ Петербургъ, то на св. Аѳонъ, мы уже рѣдко стали видѣться лично съ о. Арсеніемъ: но тѣмъ явственнѣе для насть становилось постепенное распаденіе въ немъ его „земной храмины“, его вѣшняго, „ветхаго человѣка“.

Чѣмъ рѣже мы видѣлись съ о. Арсеніемъ, тѣмъ яснѣе видѣли, какъ все болѣе и болѣе онъ сѣдѣть и худѣеть. Тѣлесныя силы его, какъ известно были немощные и, само собою понятно, не могли бозслѣдно пройти для нихъ тѣ невзгоды, тѣ душевныя потрясенія, которыхъ пришлось ему, волею судебъ Божіихъ, испытать, при дѣлѣ своего столь сложнаго и многообразнаго послушанія. Въ долгихъ и частыхъ своихъ путешествіяхъ, самихъ по себѣ уже утомительныхъ, о. Арсенію, кромѣ различныхъ душевныхъ тревогъ, неоднократно приходилось подвергаться и физическимъ опасностямъ и несчастіямъ. Такъ однажды на пути отъ Поти до Сухума, на пароходѣ по Черному морю,

онъ съ своими спутниками едва не потонулъ, и одной милости Божіей приписывалъ послѣ избавленіе свое отъ явной опасности. Такой же опасности подвергался онъ въ 1878 году въ морскомъ путешествіи своемъ ко св. Аѳону и о семъ написалъ такъ къ одному лицу: „милостію Божію я достигъ благополучно св. Аѳона, прибылъ сюда 25 іюля; въ путешествіи по Черному морю и Архипелагу я выдержалъ сильную качку. Въ одномъ мѣстѣ, по неимѣнію парохода, верстъ на 100 довелось пуститься въ открытое море на небольшой лодкѣ и, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, лодочка ежеминутно была въ опасности опрокинуться въ море, но Богъ сохранилъ. Такое затруднительное путешествіе по случаю бывшей войны, а когда утвердится миръ, то будетъ пароходное сообщеніе, какъ и было до войны.“

Въ началѣ осени 1879 года о. Арсеній въ Петербургѣ нечаянно споткнулся, упалъ и ушибъ ногу, такъ что принужденъ былъ отъ боли ея обратиться къ помощи врача и, по совѣту его, довольно продолжительное время не выходить никуда.

И самъ о. Арсеній, въ пребываніе свое на Аѳонѣ въ 1878 году, какъ бы предчувствовалъ, что онъ болѣе не увидитъ возлюбленного своего Аѳона, что въ послѣдній уже разъ посѣщаетъ его. По выѣздѣ его съ Аѳона въ томъ же 1878-мъ году послѣ храмового праздника Покрова Пресвятая Богородицы нашли въ келліи его запечатанный пакетъ съ такою надписью: „прошу распечатать и прочитать по смерти моей. Іеромонахъ Арсеній.“—По смерти его, согласно его желанію, старцами Аѳонскими и былъ распечатанъ пакетъ. И что же въ немъ оказалось?

Духовное завѣщаніе, собственноручно написанное о. Арсеніемъ. Вотъ это завѣщаніе:

„Святые отцы, батюшка о. духовникъ Іеронимъ и батюшка игуменъ Макарій! Благословите именемъ Господнимъ! Когда распечатаете это письмо, то меня уже не будетъ на землѣ. Богъ вѣсть, кто изъ насъ кого переживетъ. Его святая власть!

Прошу во всемъ отеческаго благословенія и разрѣшенія. По милости Божіей, я отъ васъ никакихъ секретовъ не имѣлъ и не имѣю. Это очень облегчало путь моей немощной жизни. Васъ имѣю въ сердцѣ моемъ, какъ первыхъ на землѣ благодѣтелей моихъ. Вы, по милосердію Божію, научили меня знать Бога, любить Его и Пречистую Матерь и каяться въ моихъ грѣхахъ.

Безъ сомнѣнія, я могъ бы быть болѣе полезнымъ и для обители и для души своей; но моя немощь и любленіе плоти склоняли меня къ небреженію и лѣнности. Раздражительность, по дѣйствію діавольскому, и прочія грѣховныя мои страсти вамъ извѣстны, во всемъ прошу прощенія и разрѣшенія. Въ послѣднее время я удостоиваемъ бытъ особаго благоволенія и милосердія отъ небесной нашей Владычицы; хотя и недостоинъ, но имѣю великую надежду на Ея материное милосердіе и ходатайство. Уповаю, что не лишенъ буду вашихъ св. отеческихъ молитвъ. Простите за малое писаніе. Собираюсь на Кавказъ. Можетъ, по времени, еще что напишу. Недостойный послушникъ вашъ, убогій іеромонахъ Арсеній. 2 октября 1878 г. вечеръ. Св. Аѳонъ *).

*) Со времени пребыванія въ Москвѣ Аѳонской святыни, о. Арсеній почти всѣ предшествующіе 1878-му годы, а также и въ 1879 году праздникъ св. великом. и цѣлителя Пантелеимона проводилъ въ Москвѣ. Въ „Москов. Епарх. Вѣдом.“ своевременно печатались описания Великомученическаго въ Богоявленскомъ монастырѣ праздника.—Въ сей праздникъ, какъ наканунѣ всенощное бдѣніе, такъ и въ самый праздникъ

Предчувствіе скораго отшествія изъ сего міра не обмануло батюшку о. Арсенія. Какъ въ 1878 году онъ къ послѣдній разъ провелъ Великомученическій праздникъ на св. Аѳонѣ, такъ въ 1879 году въ послѣдній разъ провелъ сей праздникъ въ Москвѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ. Господу благоугодно было въ скоромъ времени вѣчно упокоить вѣрнаго и неутомимаго труженика Своего; и упокоить не въ другомъ какомъ городѣ Россіи, а именно въ Москвѣ, гдѣ благоволила постоянно обитать Аѳонская святыня, которую сопровождалъ онъ по городамъ и весямъ Россіи; — въ Москвѣ, преимущественномъ мѣстѣ и, можно сказать, главномъ центрѣ его дѣятельности.

По возвращеніи въ 1878 году съ Аѳона, о. Арсеній, какъ упомянулъ онъ въ своемъ завѣщаніи, отправился прямо на Кавказъ, въ ново-устроемую Аѳонскую обитель, которой предназначался старцами Аѳонскими быть настоятелемъ. Старцы Аѳонские цѣнили много-полезную его дѣятельность, и въ 1878 году, въ достойное воздаяніе его заслугъ, наградили его, имѣвшаго уже набедренникъ, еще „палицею“ — въ ознаме-

одну изъ літургій совершаю почти каждый годъ соборнѣ одинъ изъ преосвященныхъ викаріевъ, и о. Арсеній, по большей части, былъ одинъ изъ сослужащихъ съ архіереемъ. — Проведя въ 1878 году Великомученическій праздникъ на Аѳонѣ, о. Арсевій въ описаніи сего праздника, помѣщенному въ 7-мъ выпускѣ издаваемыхъ имъ „Душеполезныхъ размышленій“ того же 1878 года, въ заключеніе пишетъ, какъ бы въ предчувствіи скорой своей кончины: „да сподобимся и мы грѣшные, слабые немощные, хотя въ числѣ послѣднѣйшихъ, быть тамъ, гдѣ струятся потоки райской сладости, гдѣ ликованіе непрестанное веселящихся и славящихъ Господа.“

Въ книжкѣ, гдѣ обыкновенно о Арсеній записывалъ разныя изъ прочитанныхъ имъ, достойныхъ вниманія и памяти изречений, находимъ слѣдующее: „Прощу и молю всѣхъ любящихъ мя, помолитесь о мнѣ Христу Богу, да вчинить смиренную душу мою, идѣже свѣтъ небесный, идѣже жизнь безконечная.“

нованіе того духовнаго, побѣдоноснаго меча слова Божія, которымъ онъ и устно и письменно отражалъ невѣріе и нечестіе. Ободренный и утѣшеннный милостивымъ благоволеніемъ къ себѣ старцевъ, о. Арсеній, какъ бы съ новыми силами, принялъ за обычную свою дѣятельность и въ неожиданномъ посѣщеніи Ново-Аѳонской обители Великими Князьями (о чёмъ было сказано выше) увидѣлъ знаменіе благоволенія къ себѣ Божія. Печать благословенія Божія видимо пребывала на немъ и дѣлахъ его и въ праздникъ св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона мы видѣли его довольно веселымъ и радостнымъ: но дни земной страннической жизни его въ судьбахъ Промысла Божія были уже сочтены. Какъ выше упомянуто было, въ началѣ осени 1879 года о. Арсеній, идя по улицамъ Петербурга, нечаянно споткнулся, упалъ и ушибъ себѣ ногу. Нога его такъ разболѣлась, что онъ принужденъ былъ, по совѣту врача, довольно продолжительное время не выходить изъ келліи. Съ теченіемъ времени, боль въ ногѣ, прошедшая было, возобновилась съ новою и большою силою и о. Арсеній нашелъ болѣе для себя удобнымъ заняться надлежащимъ излеченіемъ ея въ Москвѣ, куда и прибылъ вскорѣ и остановился, дабы не быть развлекаемымъ многообразными посѣтителями, въ монастырскомъ домѣ на Полянкѣ, въ приходѣ Успенской, въ Казачьей, церкви, — бывшемъ Сушкина. Отъ боли ноги ходить онъ уже не могъ и поспѣшилъ обратиться за помощью и совѣтомъ къ знаменитому хирургу Новоекатерининской больницы г. Новацкому. „Ваше превосходительство, многоуважаемый Иванъ Николаевичъ!“ — такъ отъ 24 октября написалъ онъ къ доктору письмо. „Вотъ уже 10 дней лежу, а нога моя не

улучшилась *), и въ такое пришла состояніе, что никакъ не могу на нее наступить, хотя и нѣтъ осо-
бой боли. Не потрудитесь ли указать: къ кому изъ
докторовъ мнѣ обратиться съ просьбою о помощи?
Простите утружащааго васъ; имѣю честь быть сми-
ренный богомолецъ і. Арсеній.“ Какъ явствуетъ изъ
письма, о. Арсеній, при всемъ знакомствѣ своемъ съ
г. Новацкимъ, не смѣлъ, по смиренію своему, прямо
просить его о помощи, и даже не отдуналъ ли, по
тому же смиренію, послать это письмо, такъ какъ
оно обрѣталось въ подлинникѣ въ его бумагахъ? Не
знаемъ, кто изъ докторовъ пользовалъ о. Арсенія. Но
только боль его въ ногѣ уничтожилась и могъ онъ
ходить, и тогда тотчасъ принялъ онъ за обычную
свою дѣятельность; но дѣятельность эта продолжалась
уже самое краткое время. Ноября 15-го дня заболѣлъ
онъ острымъ воспаленіемъ легкихъ и принужденъ
былъ слечь въ постель. Тутъ ужъ о. Арсеній понялъ,
что Господь воззываетъ его къ Себѣ. И послѣшилъ
извѣстить о себѣ Аeonскихъ старцевъ и испросить у
нихъ послѣдняго прощенія и благословенія.

„Ваше высокопреподобіе, всечестнѣйшій батюшка
о. архимандритъ Макарій и батюшка о. духовникъ
Іеронимъ! — Благословите!“ Такія строки подъ дик-
товку слабаго его голоса написалъ одинъ изъ его
келейниковъ. „Я очень опасно заболѣлъ и едва ли
останусь живъ. Прошу вашего прощенія, благословенія
и св. молитвъ вашихъ! Я, при помощи Божіей,
всегда старался исполнять вашу волю и свое по-
слушаніе. Касательно себя предаю все волѣ Божіей.
Для меня безразлично, гдѣ не умереть, но желалъ бы

*) Видно г. Новацкій былъ прежде знакомъ съ о. Арсеніемъ и зналъ о
его болѣзни, а можетъ быть, и давалъ для ноги его какое-либо лекарство.

пожить, ради св. послушанія. Припадаю къ честнымъ
стопамъ вашимъ и приношу мою глубокую сынов-
нюю благодарность за ваше отеческое попеченіе и
святое руководство на многотрудномъ пути иночес-
кой жизни, вводящемъ въ жизнь вѣчный. Простите,
пишу кратко, затрудняюсь даже диктовать.“ Подъ
сими строками съ величайшимъ трудомъ онъ под-
писалъ: „недостойный послушникъ вашъ, іеромонахъ
Арсеній.“

Около тяжко заболѣвшаго батюшки, какъ дѣти около
любимаго отца, собрались многіе изъ духовно-близ-
кихъ къ нему свѣтскихъ лицъ обоего пола и сидѣли
поодаль отъ него, дабы его не беспокоить, — вознося
съ крестнымъ знаменіемъ молитву ко Господу Богу
о его выздоровленіи. Больной все болѣе и болѣе
сталъ слабѣть и врачи, пользовавшіе его, просили
его быть, какъ можно, покойнѣе и строго запретили
постороннимъ вступать съ нимъ въ разговоръ. Но
духовный пастырь, окруженный преданными ему
словесными овцами, и во вратахъ смерти своей не
утерпѣлъ, чтобы не преподать имъ какого либо нази-
данія. Подозревавъ къ себѣ къ кровати М. А. К.—на
онъ тихо шопотомъ сказалъ ему: „вы видите, Ми-
хаиль Александровичъ, я боленъ и умираю, но также
видите, что я въ просторной и теплой комнатѣ, окру-
женъ попечительностью и около меня бывають доктора:
а сколько на свѣтѣ бѣдныхъ больныхъ, которые то-
мятся въ тѣсной и сырой каморкѣ и не въ состояніи
пригласить доктора? Какъ для души хорошо доста-
точнымъ людямъ таковыми безпомощнымъ больнымъ
оказать потребную имъ помощь! Ахъ, дѣла христіан-
скаго милосердія выше всѣхъ прочихъ добродѣтелей
предъ Господомъ Богомъ!“ Когда больному батюшкѣ

нѣкоторые стали высказывать свое соболѣзнованіе объ его болѣзни,— „напрасно, не печальтесь,“ сказалъ онъ, „на все воля Божія.“ Больного посѣтили въ разное время оба преосвященные викаріи московскіе и тѣмъ какъ бы благословили его въ вѣчность. Неоднократно пріобщался онъ св. Христовыхъ Таинъ, таинство же св. елеосвященія было совершено надъ нимъ соборнѣ, при Аѳонской святынѣ. Весьма жалѣлъ онъ, что Господь не судилъ ему принять схиму. Ноября 17-го дня совершено надъ нимъ молитвенное послѣдованіе на „исходъ души“ и около двухъ часовъ дня онъ мирно почилъ о Господѣ. „Смерть его, поистинѣ, была смерть праведника,“ сказалъ одинъ изъ пользовавшихъ его врачей. Согласно желанію почившаго, отпѣваніе и погребеніе тѣла его были совершены ноября 19 дня въ Московскомъ Кресто-воздвиженскомъ Алексѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Богослуженіе совершалъ преосвященнѣйшій Алексій епископъ Можайскій, викарій Московскій, соборнѣ съ двумя архимандритами, Высокопетровскаго монастыря о. Григоріемъ и Старо-Іерусалимскаго подворья о. Никодимомъ и со многимиprotoіереями, іеромонахами и іереями. Въ храмѣ, въ числѣ собравшихся съ разныхъ концовъ Москвы почитателей почившаго, поспѣшившихъ отдать ему послѣднее христіанскоѣ цѣданіе, было много изъ знатныхъ свѣтскихъ лицъ. Материалистическое направленіе вѣка сего и свѣтлый образъ почившаго инока — подвижника и его благой дѣятельности были прекрасно очертаны въ надгробномъ словѣ, произнесенномъ за литургіей Успенскимъ, въ Казачей, о. protoіереемъ А. С. Ильинскимъ. Достоподражательные характерныя черты почившаго весьма назидательно высказаны были потомъ въ надгроб-

ной рѣчи, произнесенной во время отпѣванія, Московскаго Богоявленскаго монастыря духовникомъ о. іеромонахомъ Пантелеимономъ. Эти слова и рѣчь боголюбивые почитатели памяти о. Арсенія могутъ прочесть въ „Душеполезныхъ размышленіяхъ“ 1879 г.

Въ 9-й день, по кончинѣ о. Арсенія, а также въ годовщину памяти его, поминовенная по немъ литургія и панихида были совершены соборнѣ въ Московскому мужскому, Богоявленскому монастырю, настоятелемъ оного, преосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московскимъ.

Какихъ отъ роду лѣтъ померъ батюшка о. Арсеній? — Выше было упомянуто, что онъ родился въ 1823 или въ 1824 году въ августѣ мѣсяцѣ, слѣдовательно скончался онъ 55-ти или 56 лѣтъ отъ роду. На крестѣ, поставленномъ на его могилѣ, показано ему 56 лѣтъ. „Скончався вмалѣ, онъ исполни лѣта долга, угодна бо бѣ Господеви душа его; сего ради потщася отъ среды лукавствія, да не злоба измѣнить разума его, или лесть прельстить душу его.“

Симъ изреченіемъ премудраго Соломона, заканчиваемъ свой біографіческій очеркъ незабвенной памяти батюшки о. Арсенія. Великихъ мужей трудно описывать. Сознаемъ вполнѣ скудость своего труда и боголюбивыхъ почитателей памяти о. Арсенія, для которыхъ и по просьбѣ которыхъ составленъ, при помощи Божіей, сей біографіческій очеркъ, опять усерднѣйше просимъ не взыскать, если встрѣтять въ немъ какія либо не точности, а можетъ быть и неправильности, особенно въ описаніи мірской жизни почившаго. Очень бы хорошо было, для цѣльного изображенія характерныхъ чертъ души его, собрать его письма къ преданнымъ ему лицамъ и печатать ихъ, для общаго

назидинія, въ издаваемыхъ Аөонскихъ „Душеполез-
ныхъ размышленіяхъ.“ Съ своей стороны, мы съ
удовольствіемъ дали бы для печати нѣсколько писемъ:
такъ они духовнонаизидательны, такъ смиренны!

Слово есть выраженіе души. Вотъ почему „устыѣ
мужей праведныхъ, по ученію Премудраго, каплють
благодать, уста же нечестивыхъ развращаются.“

Священникъ Николай Воиновъ.

Покровский храм
Афонского Русского Пантелеимонова монастыря

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
1. Размышленія на новый годъ	5
2. Не хочу смерти грѣшника, но еже обратися и живу быти ему.	15
3. О страшномъ судѣ Божиемъ (изъ твор. св. Ефр. Сир.)	17
4. О покаяніі	27
5. Моленіе сладчайшему Господу Иисусу объ избавленіи отъ внезапной смерти.	29
6. Повѣсть о Таксиотѣ воинѣ, воскресшемъ изъ мертвыхъ	30
7. О почитаніі св. иконъ	33
8. Сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери именемуемой Избавительница	40
9. О сребролюбіи и о томъ, какъ надобно правильнѣе пользо- ваться богатствомъ	51
10. Слово похвальное въ честь св. Великомуч. Пантелеимона	72
11. О благодатныхъ исцѣленіяхъ отъ св. Великомученика Пан- телейиона и явленіе Его на Аѳонѣ одному изъ иноковъ.	83
12. Надежда на лучшее въ будущемъ.	93
13. Нѣсколько словъ о жизни будущей	95
14. Путь ко спасенію души.	96
15. Безъ Бога не до порога	100
16. О смиреніі.	101
17. Не высокая мудрствуйте, а смиренная	103
18. За скорби Бога благодари	—
19. Не завидуй не имѣющимъ скорбей	105
20. Что такое смерть и сколь полезно памятованіе с ней? (изъ твореній св. Димитрія Ростовскаго)	106
21. Загробная стезя	116
22. О загробной участіи, ожидающей вольнодумцевъ и грѣшни- ковъ, безъ покаяніи умирающихъ.	122
23. Чудесное исцѣленіе отъ иконы Иверской Божіей Матери, что въ Москвѣ и цѣлебная помощь отъ св. Пантелеимона	128

24. О перенесении части св. мощей праведного Иоанна въ русской на Аeonъ Пантелеимоновъ монастырь изъ села Прокопіи (въ малой Азии) и нѣсколько свѣдѣній о жизни его	134
25. О вѣрѣ въ Бога	141
26. Золотыя блестки (о вѣрѣ)	148
27. Изъ воспоминаній инока—санитара	176
28. Рождество Христово	181
29. Какъ святая церковь встрѣчаетъ праздникъ Рождества Христова?	185
30. Вертепъ и ясли	189
31. Мысли у яслей Христовыхъ	191
32. Слезы Христовы	193
33. Напоминаніе православнымъ христіанамъ о повиновеніи властимъ	197
34. Ангель—Хранитель	209
35. Кто нашъ загробный Покровитель?	211
36. Замѣчательное сновидѣніе	213
37. О вѣчности (изъ твор. св. Тихона Задонского)	220
38. Мысли при наступлении нового года и приближающихся дней покаяній	223
39. Золотыя блестки (о крещеніи, обѣ Ангелахъ, о злыхъ духахъ).	228
40. Видѣніе дѣлъ человѣческихъ (сказаніе изъ древнихъ отечниковъ)	232
41. О сырной седмицѣ (изъ твор. св. Тихона Задонского)	238
42. Плачь кающагося грѣшника	248
43. О страданіи Господа нашего Іисуса Христа (изъ твор. св. Ефрема Сирин).	256
44. Тридцати-трехъ-лѣтній крестъ Христовъ	261
45. Безпредѣльная любовь Господа Іисуса Христа къ погибающимъ грѣшникамъ	271
46. Пасха есть праздникъ праздниковъ и торжество торжествъ (изъ твор. св. Григорія Нисского).	274
47. Сокровище язвъ Христовыхъ (изъ твор. св. Димитрія Ростовского)	276
48. Явленіе Господа по воскресеніи св. Апостолу Іакову (восточное преданіе).	279
49. Золотыя блестки (о Священномъ Писаніи, о плотскомъ человѣкѣ, о благодати)	283

50. Изъ слова на Вознесеніе Господне (св. Епифанія Кипрскаго).	291
51. Золотыя блестки (о храмѣ Божіемъ, обѣ иконахъ, о священствѣ, о приношеніи въ церковь)	294
52. Размыщеніе обѣ обѣтахъ крещенія.	301
53. Спасительныя мысли, совѣты и насталенія	304
54. Изъ слова на праздникъ Пятидесятницы (Блаженнаго Августина).	310
55. Золотыя блестки (о Св. Духѣ).	313
56. Чудесное исцѣленіе дочери графа Капниста по молитвѣ предъ домашнею иконой Богоматери.	317
57. Исцѣленіе по молитвѣ къ св. Великомученику Пантелеимону. .	319
58. Кто тѣ «сынове царствія», которые, по слову Спасителя, «изгнаны будуть во тьму кромѣшнюю (изъ твор. св. Дмитрія Ростовскаго).	328
59. Отступленіе въ послѣдніе дни міра.	335
60. Кончина міра.	338
61. Золотыя блестки (о Святыхъ).	342
62. Для чего Господь нашъ преобразился предъ учениками? (изъ твор. св. Ефрема Сирин).	346
63. Поученіе на Пребраженіе Господне (преп. Феодора Студита). .	348
64. Золотыя блестки (о молитвѣ).	350
65. Слово на Успеніе Пресвятыя Богородицы (преп. Ioanna Damaskina).	364
66. Золотыя блестки (о талантахъ, мысляхъ, пищѣ и постѣ). .	370
67. Часть моей смерти.	376
68. Ежечасная молитва святителя Іоасафа Горленки.	378
69. Радость праведника при смерти.	379
70. Грѣшникъ живой мертвѣцъ (изъ твор. св. Ioanna Zлатоустаго). .	380
71. Золотыя блестки (о грѣхахъ)	382
72. Плачь души при разлукѣ съ тѣломъ.	392
73. Вражда по соединеніи грѣшной души съ тѣломъ въ воскресеніе мертвыхъ (изъ твор. св. Дмитрія Ростовскаго).	397
74. Золотыя блестки (о грѣхахъ).	—
75. Замѣчательное обращеніе грѣшника вслѣдствіе видѣнія. .	415
76. Ободреніе грѣшнику, душевными недугомъ разслабленному (изъ твор. св. Ioanna Zлатоустаго).	418
77. Дивныя знаменія благодати Божіей	419

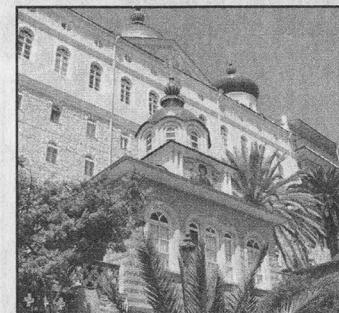
78. Моленіе сладчайшему Господу Іисусу при исходѣ души изъ тѣла.	432
79. Чудесное исцѣленіе дѣв. Екатерины.	438
80. Русскаго на Аѳонѣ Пантелеймона монастыря іеромонахъ Арсеній (біографіческій очеркъ).	444

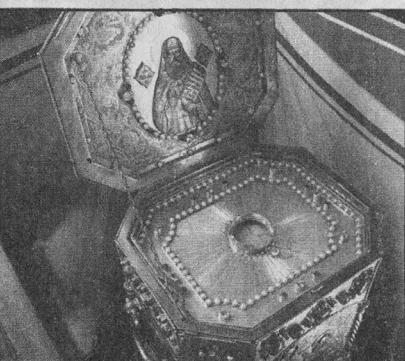
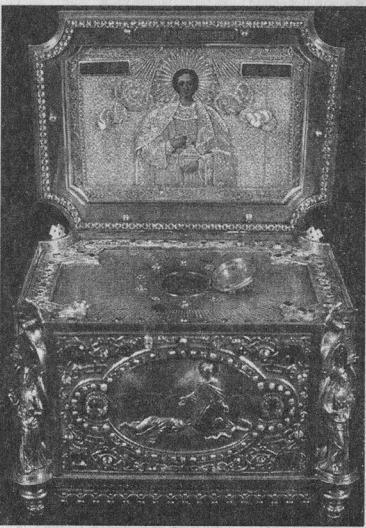
Святой Параскевы Пятницы
въ церкви въдѣлъ апостольскаго
святого отца святыхъ Евхаристиихъ,
въ церкви Иакова Псалмопѣва, въ
Богородице-Рождественской церкви
Знаменской обители по течению
Свѣтѣльскаго мѣста Смирона.
Да сїе Евхаристіе престо, не испо-
лате изъ церкви прежде
запущенія вселенскаго пепла.

РУССКИЙ МОНАСТЫРЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ЦЕЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕИМОНА

Чудо изглѣденія бѣлѣй жіїри - 21.08.1903 -то єдума тис ємфаниссес тис панагіас

РУССКИЙ МОНАСТЫРЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ЦЕЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕИМОНА.

ГЛАВА СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ЦЕЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕИМОНА

ГЛАВА СВ. СИЛУАНА АФОНСКОГО

СТОПА СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

НАГОРНЫЙ
РУССИК

